

**Управление образования администрации г. Владимира
Муниципальное автономное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
(повышения квалификации) специалистов г. Владимира
«Городской информационно-методический центр»**

Великое служение русскому языку

*(материалы городской научно-практической конференции,
посвященной 150-летию со Дня рождения
русского ученого-лингвиста А.А. Шахматова)*

Владимир, 2014

Научные руководители

Рогачёва Е.Ю., д.п.н., профессор кафедры педагогики ВлГУ, научный консультант Городского информационно-методического центра

Пименова М.В., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой русского языка филологического факультета педагогического института ВлГУ

Рецензенты:

Штуль Е.В., методист кабинета русского языка и литературы ВИПКРО, Заслуженный учитель Читинской области

Смирнова А.В., методист высшей квалификационной категории ГИМЦ, Отличник народного просвещения

Великое служение русскому языку (*материалы городской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со Дня рождения русского ученого-лингвиста А.А. Шахматова* / сост.: Гулякова Н.С. – Владимир: МАОУДПО «ГИМЦ», 2014. – 148 с.

В настоящий сборник вошли материалы городской научно-практической конференции, посвящённой 150-летию выдающегося русского учёного-лингвиста А.А. Шахматова, в которых нашли отражение не только интересные факты жизненного пути, но и научные взгляды академика, касающиеся проблем современного школьного филологического образования. Кроме того, в материалах имеется раздел, посвящённый владимирским лингвистам, сотрудникам кафедры русского языка филологического факультета педагогического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Надеемся, что материалы данного сборника будут полезны педагогам, учащимся и всем, кому интересна наука о языке.

Слово о конференции

Одной из основных целей обучения русскому языку является формирование знаний об устройстве системы языка и закономерностях её функционирования на современном этапе. С целью формирования целостного представления о русском языке как национально-культурном феномене, воспитания российской гражданской идентичности обучающихся на основе уважительного отношения к истории России, русскому языку и культуре своего народа в марте 2014 года была проведена *городская научно-практическая конференция, посвящённая 150-летию выдающегося русского учёного-лингвиста академика А.А. Шахматова.*

В ходе конференции поднимались вопросы о роли А.А. Шахматова в отечественном языкознании (история языка, диалектология, фонетика, морфология, синтаксис современного русского языка, реформа орфографии); историко-семантическом подходе в преподавании русского языка; роли и месте текстологии в практике преподавания современного русского языка; путях формирования гражданской, этнической и социальной идентичности средствами лингвокраеведения; владимирских лингвистах: учёных и педагогах; памятниках письменности: особенностях их языка и стиля.

На пленарном заседании конференции, которое проходило в зале Областной научной библиотеки, перед учителями и учащимися с докладом «Идеи А.А. Шахматова в работах владимирских русистов» выступил Владимир Иванович Фурашов, д.ф.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Свои взгляды по проблеме соотношения графики и разбора слова по составу представил Август Борисович Копелиович, д.ф.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ.

На секционных заседаниях учителя и учащиеся продемонстрировали понимание и заинтересованность тематикой, предложенной на конференции. Учителя в своих докладах показали, какое влияние на преподавание русского языка в школе оказывает научное наследие академика А.А. Шахматова, отметили, каким образом можно организовать исследовательскую деятельность учащихся на основе лингвокраеведения. Среди статей учащихся есть работы, представляющие исследование жизни и деятельности академика А.А. Шахматова, владимирских лингвистов – А.М. Иор-

* *Гулякова Надежда Сергеевна*, методист высшей квалификационной категории Городского информационно-методического центра, Почётный работник общего образования РФ

данского, В.И. Тагуновой, А.Б. Пеньковского, В.Ф. Киприянова. В.И. Фурашова, А.Б. Копелиовича – в деятельности которых нашли отражение идеи учёного. Ряд представленных на конференции материалов посвящены исследованию памятников древнерусской письменности.

В целом в выступлениях, а также в материалах, присланных на заочный этап конференции, нашло отражение глубокое уважение педагогов и учащихся к русскому языку, его истории, к учёным-русистам, посвятившим свою жизнь изучению русского языка.

Роль А.А. Шахматова в отечественном языкознании

Е.С. Хлопкова *

Научное наследие Шахматова и его роль в преподавании современного русского языка

Имя Алексея Александровича Шахматова (1864–1920) – выдающегося русского филолога, языковеда, ученого-лингвиста, человека огромного дарования и исключительного трудолюбия – прочно вошло в историю языкознания не только России, но и всего мира. В связи со 150-летием со Дня его рождения много говорится о научном наследии А.А. Шахматова и актуальности его в наше время.

Научное наследие А.А. Шахматова велико. Его работы до сих пор способны одарить редкой по своей новизне мыслью, яркими гипотезами и безусловно представляют интерес для новых поколений. За 40 лет научной деятельности А.А. Шахматов стал автором более 170 исследований, учебных пособий и статей по истории русского языка и диалектологии, лексикологии, фонетике, морфологии, синтаксису русского языка. «А.А. Шахматов – из того поколения ученых, чья жизнь неразрывно связана с нашим Отечеством, которое он любил всей душой, для которого жил и трудился, пролагая дорогу ... той области знания, которая носит

* Материалы к печати подготовлены *Хлопковой Еленой Сергеевной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г.Владимира «Средняя общеобразовательная школа №44»

гордое имя — ФИЛОЛОГИЯ», — пишет о нем О.В. Никитин в статье «Филология — это наша жизнь» [8].

Ученик Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматов был впервые замечен в научных кругах после выступления во время защиты А.И. Соболевским диссертации «Очерки из истории русского языка (о системе фонем праславянского языка)». Затем последовала собственная диссертация «О долготе и ударении в общеславянском языке». В 1894 г. Шахматов представил «Исследования в области русской фонетики», где были рассмотрены фонетические особенности древнейших славянской и русской языковых систем. Шахматов также изучает русские диалекты. Опыт диалектолога он использует для объяснения исторических процессов в развитии русского языка, а также в работе над академическим словарем русского языка.

Историю русского языка А.А. Шахматов рассматривал в её связи с историей русского народа, поэтому его по праву считают основоположником исторического изучения русского литературного языка. Он заложил основы текстологического изучения летописей и текстологии как науки. Им было организовано изучение многих памятников письменности («Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века», «Исследование о Несторовой летописи», «Древнейшие редакции Повести временных лет», «Хронология древнейших русских летописных сводов» и мн. др.), под его руководством было возобновлено издание «Полного собрания русских летописей». А.А. Шахматов с интересом относился и к развитию украинского языка и литературы, став одним из авторов работы «Украинский народ в его прошлом и настоящем».

Много времени А.А. Шахматов посвящал изучению современного ему русского литературного языка. Его книга «Синтаксис русского языка» оказала значительное влияние на развитие синтаксической теории в России. Шахматов принял участие в подготовке реформы русской орфографии, сделавшей ее более легкой для усвоения и применения. Глубокий след во всех областях науки о русском языке оставил ученый. В.В. Виноградов сказал, что «в истории русской филологии нет главы более яркой и волнующей, чем деятельность Шахматова»[3;5].

Как уже было сказано выше, Шахматов провел огромную работу по исследованию языка древних летописей, в частности «Повести временных лет». Сличение различных редакций данного памятника привело его к выводу, что дошедший до нас текст по происхождению многослоен и имеет несколько стадий формирования. Логические нестыковки, текстовые вставки, отсутствующие в Новгородской Первой летописи, по мысли Шахматова, являются свидетельством существования гипотетического Начального свода, созданного приблизительно в 90-х гг. XI века. Например, в тексте Новгородской Первой летописи отсутствуют договоры Руси с греками X века, а также все прямые цитаты из греческой Хроники Георгия Амартола, которой пользовался составитель Повести временных лет.

При дальнейшем изучении Начального свода А.А. Шахматов обнаружил другие логические несоответствия. Из этого делался вывод о том, что в основе Начального свода лежала какая-то летопись, составленная между 977 и 1044 гг. Исследователь назвал ее Древнейшим сводом.

Другие его работы – «Киево-Печерский патерик и Печерская летопись», «Толковая Палея и Русская летопись», «Разыскания о древнейших русских летописных сводах» и др., – в которых также использован сравнительно-исторический метод, явились серьезным вкладом в изучение истории русского языка и его развития.

А.А. Шахматов – автор трудов, посвященных конкретным явлениям звукового и грамматического строя и общему анализу постепенных изменений языковой системы, начиная от праславянской эпохи: «Исследования в области русской фонетики», «К истории звуков русского языка». Он разработал историческую морфологию русского языка.

Ученого-лингвиста волновали и проблемы современного ему русского литературного языка. Его учение о грамматических формах слов, частях речи, словосочетаниях, типах предложения, соотношении морфологии и синтаксиса – важный вклад в теоретическое языкознание. Эти вопросы наиболее полно проанализированы в его курсе лекций «Очерк современного русского литературного языка» (1913). В 1925–1927 гг. (уже после смерти ученого) был издан его «Синтаксис русского языка». В нем Шахматов впервые сделал попытку выявить систему в огромном разнообразии синтаксических конструкций русского языка. Он разработал учение о психологической коммуникации и предложении как ее выражении, систематизировал виды односоставных предложений в русском языке, выделил в особую группу вокативные предложения.

Не следует забывать о том, что А.А. Шахматов проявлял заботу и о том, чтобы в школе хорошо было поставлено изучение русского языка. Его прогрессивные взгляды на содержание и методику преподавания русского языка в школе остаются актуальными и в наши дни. Он считал, что русский язык нужно изучать «во всей совокупности устных и письменных его проявлений» [7]; при этом он говорил, что работы над языком необходимо поставить в теснейшую связь с соседними областями, доступными изучению учащимися, то есть и с историей, и с литературой, и с отечествоведением» [7]. По существу, современный школьный лингвистический курс опирается на эту концепцию А.А. Шахматова, когда так много говорится о принципе метапредметности в обучении.

Шахматов понимал, что грамматика русского языка кажется ученикам сложной из-за огромного количества правил, определений, слов-исключений. Роль учителя он видел в недопущении появления неприязни к предмету, потому что это мешает ощутить всю красоту и богатство нашего языка и никак не способствует появлению интереса к нему. «Русский литературный язык представляет явление глубокого культурно-исторического интереса. Едва ли какой другой язык в мире может быть со-

поставлен с русским в том сложном историческом процессе, который он переживал», – писал Шахматов [10]. По его мнению, историю развития языка и грамматики нужно показывать на конкретных примерах. Тем более, что зачастую материалы для исследования и экскурса лежат на поверхности. Язык не стоит на месте. Развитие в грамматической системе происходит и в наши дни. Старая и новая грамматические формы иногда сосуществуют столетиями, прежде чем одна форма уступает дорогу другой. Детям интересно знать, как на протяжении истории языка изменялось склонение существительных, где искать следы звательного падежа и двойственного числа, какие перемены совершались с частями речи да и просто отдельными словами. На 1-м съезде преподавателей в военно-учебных заведениях А.А. Шахматов представил доклад «К вопросу об историческом преподавании языка в средних учебных заведениях». В нем он обобщил и систематизировал исторический аспект преподавания русского языка. Ученый-лингвист говорит о том, что изучение языка должно быть научным и историческим. «И только историческое изучение языка, – настаивает ученый, – может представить его во всем его целом, во всей совокупности отдельных его частей» [7]. Шахматов продолжает: "... уроки отечественного языка, для того чтобы привлекать внимание ученика, должны быть построены на том же начале, как и все прочие преподаваемые в школе предметы, на начале сообщения ученику фактических знаний, расширения его духовного кругозора, введения его в новые умственные области" [7], а "научное изучение русского языка, как и всякого другого языка, т.е. такое изучение, которое стремится к объяснению изучаемых явлений, должно быть прежде всего историческим" [7]. А.А. Шахматов говорит, что изучение грамматики в старших классах «не должно переходить в сухое изложение грамматических явлений, хотя бы в их внутренней взаимозависимости» [7]. Он предлагает ввести в старшие классы школы элементарный курс истории отечественного языка, в рамках которого сообщались бы фактические знания, развивались умственные способности и расширялся духовный кругозор учащихся. Важным этапом обучения русскому языку ученый считает работу над развитием связной речи учащихся. Он рекомендует «направлять учеников и на наблюдения собственной их речи» [7].

Ученый, говоря о ведущей роли таких дисциплин, как русский язык и литература, утверждает, что они формируют духовное, человеческое лицо ребенка и закладывают представление о мире вещей и образов. Эти предметы, по его мнению, должны были стать проводниками культуры, соединяющими знания из древней истории словесности с ее нынешним состоянием. Лингвист предлагает вводить исторические экскурсии, но не перегружая ученика информацией, с той долей научности, с которой он сможет ее воспринять. Иными словами, говорилось о сближении академической науки и школы, строгих теоретических разработок и практики.

В прочитанном А. А. Шахматовым в 1911–1912 гг. в Санкт-Петербургском университете курсе «Современный русский литературный язык» удалось обратить внимание на необходимость изучения языка «нынешнего времени» с опорой на его историю: «...факты современного языка в их взаимоотношении могут быть поняты только в историческом освещении, ведущем при этом не только в ближайшее прошлое, но углубляющемся и в самые отдаленные эпохи жизни языка» [7]. И далее он пишет: «...считаю необходимым внести и в свое описание некоторый исторический элемент, а именно хотя бы простое сопоставление фактов современного языка с фактами старших эпох, которые оказываются иногда засвидетельствованными даже находящимися во вседневном распоряжении нашем фактами нашего правописания, до сих сохранившего свой исторический характер» [3;7]. Таким образом, что наука о языке невозможна без его истории и сравнительной лингвистики.

Структура лекций была выстроена неслучайно: от церковнославянских элементов к заимствованиям из других языков и диалектических элементов, затем о произношении слов. Далее начинается рассмотрение морфологических явлений в привычном для нас виде, но ощущаются они уже совсем по-другому, без отрыва от исторических корней, в рамках единого культурно-исторического фона родного языка. А.А. Шахматов таким образом сумел слить воедино научность и практичность, историю и современность. Такой подход в изучении языка приемлем и в современной школе. На уроках можно использовать материалы классических учебных пособий, которые содержат нередко интересную, полезную, а главное связанную с историей информацию. Нельзя забывать о биографиях ученых, их личностях и достижениях, тем более, что часто вся жизнь ученого – подвиг, пример для подражания. Если обратиться, например, к биографии А.А. Шахматова, то можно почерпнуть немало ценных сведений, имеющих не только лингвистическое, но и воспитательное значение. Взгляды ученого на преподавание русского языка не утратили своей актуальности и в XXI веке. На современном уроке учителю часто приходится углубляться в прошлое русского языка, объяснять грамматические факты, связанные с изучением самых разных разделов учебного предмета русский язык. Разумеется, данные исторической грамматики могут и должны найти место на уроках русского языка. Но без них часто нельзя обойтись и на уроках литературы. Например, анализ «Слова о полку Игореве» немислим без пояснений и комментариев, связанных с историей языка.

Чтобы у учащихся сформировалось представление о языке как о развивающемся явлении, изучение основ науки о языке дополняется данными, касающимися древнерусского языка и истории его развития в связи с историей народа. Современное преподавание русского языка в средней школе строится на научных началах и, следовательно, на объяснении рассматриваемых фактов, сознательное, осмысленное (а не осно-

ванное только на механическом запоминании, на зубрежке «правил»). Воспитательное значение может быть поднято на должную высоту только при условии ведения в доступной форме в школьное преподавание элементов истории языка, не оторванной от истории народа, а связанной с ней. В настоящее время существуют разнообразные формы введения в преподавание русского языка и литературы элементов истории языка: *странички истории русского языка на уроке, ведение учащимися словарей-справочников по истории языка и этимологии, сообщения, доклады, исторический комментарий во время урока, лингвистические разминки, выпуск школьных газет, заметок, организация выставок, конкурсов творческих работ учащихся, проведение Дней истории языка и других внеклассных мероприятий, кружковая работа, факультативы.*

Опыт, труды и взгляды великого ученого востребованы сегодня. Наследие великого ученого включено в практическую деятельность современной школы, так как оказывает положительное влияние на гармоничное взросление личности и формирование ее нравственных ориентиров. По словам А.А. Шахматова, такое преподавание языка в школе *«может дать едва ли не столь же заметные результаты, как преподавание отечественной истории».*

Литература

1. Амирова Т.А, Ольховиков Б.А, Рождественский Ю.В. История языкознания: Учебное пособие для студ. высш. учебных заведений. / Под ред. С.Ф. Гончаренко. – М.: Академия, 2003
2. Березин Ф.М. Русское языкознание конца XIX – начала XX века. – М., 1976
3. Виноградов В.В. Алексей Александрович Шахматов. – Пг., 1922
4. Клобуков Е.В. У истоков коммуникативной грамматики русского языка. – М., 2001
5. Лихачев Д.С. Русские летописи // Сб. Литература и искусство. – М.: Наука, 1997
6. Макаров В.И. А.А. Шахматов: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1981
7. Сипан В.С. Истоки историко-семантического подхода в истории методики преподавания русского языка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Вып. №2
8. Филология – это наша жизнь. (Никитин О.В. «Малоизвестные факты из биографии Шахматова»)
9. Шахматов А.А. Повесть временных лет. – М.: Академия. 1987
10. Шахматов (1864–1920): Сборник статей и материалов /Под ред. акад. С.П.Обнорского. – М.–Л., 1947

Интернет-ресурсы

- Никитин О.В. portal-slovo.ru/philology/46203.php
- Шахматов А.А. Исследования в области русской фонетики. <http://www.knigafund.ru>
- Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. <http://www.prlib.ru>
- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. twirpx.comFile
- Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. takelink.ru
- Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – Изд. 3-е. – М., 1934
- Шахматов А.А. О долготе и ударении в общеславянском языке. <http://rutracker.org>
- <http://www.bibliotekar.ru>
- <http://www.rusinst.ru> (материалы сайта «Большая энциклопедия русского народа»)
- <http://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=140&pid>
- <http://www.people.su/124023>
- <http://elib.gnpbu.ru/sections/0100/> (электронная библиотека «Научное наследие»)
- <http://do.gendocs.ru/docs/index-77638.html?page=6#maintext>
- http://yunc.org/АЛЕКСЕЙ_АЛЕКСАНДРОВИЧ_ШАХМАТОВ
- http://sbiblio.com/biblio/archive/beslepkin_fil/02.aspx (Развитие философии языкового формализма в русской лингвистической традиции второй половины XIX – начала XX века. Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов)
- <http://5ballov.qip.ru>
- <http://www.krugosvet.ru/> <http://speakrus.ru/> <http://www.ruthenia.ru/> <http://sprach-insel.com>
- <http://cyberleninka.ru> (электронная библиотека Киберленинка)
- <http://litirus.ru/prepodavanie/metodyi-issledovaniya-v-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyika.html>
- http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4248
(Роль сопоставительного анализа в преподавании русского языка)

Юлия Леонтьева,
10 класс,
МБОУ СОШ №10 *

Роль А.А. Шахматова в отечественном языкознании. *(Исследователь синтаксиса русского языка)*

... 1916 год. Бушует война. С конца мая положение на фронте будто бы стало меняться в пользу России и её союзников. «Радуюсь весьма нашим победам, – писал 15 июня А.А. Шахматов Ольденбургу. – Повеселело на душе. И заниматься стало легче. А занимаюсь я с наслаждением, разрабатывая любопытнейшие вопросы синтаксиса». А десятью днями раньше он сообщает Перетцу: «Здесь, в Губаревке, мне и всей семье очень хорошо. Мне удаётся много работать. Успешно разрабатываю синтаксические вопросы. Очень увлекаюсь. Сколько человеку предстоит ещё работы в благодарных областях гуманитарных наук!»

Филологическое наследие академика Алексея Александровича Шахматова широко и многогранно. Одно из почётных мест в этом наследии занимает его книга «Синтаксис русского языка». Её судьба необычна, так как она была издана посмертно учениками А.А. Шахматова на основе его рукописных материалов в 1925 году.

Объектом нашей исследовательской работы станет научная деятельность А.А. Шахматова в области синтаксиса.

Цели работы:

- выяснить, какие разделы синтаксиса исследовались А.А. Шахматовым;
- что нового было привнесено академиком в синтаксическое учение;
- нашли ли синтаксические идеи А.А. Шахматова отражение в современных школьных учебных пособиях по русскому языку;
- какие черты характера лингвиста раскрылись во время научного исследования синтаксиса современного русского языка.

Чтобы реализовать поставленные цели, мы обратимся к анализу биографических сведений о лингвисте и сопоставлению синтаксических тезисов теории А.А. Шахматова с соответствующими положениями, изложенными в учебнике «Русский язык. 10–11 классы» под редакцией Н.Г. Гольцовой, И.В. Шамшина, М.А. Мищеринной.

Полагаем, что **работа актуальна**, так как, во-первых, показывает, что любое лингвистическое учение не догма, и как в науке, так и в жизни есть

*

Научный руководитель *Казанцева Татьяна Васильевна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г.Владимира «Средняя общеобразовательная школа №10 с углублённым изучением иностранных языков»

много удивительного и неисследованного; во-вторых, полученные знания помогут мне лучше разобраться в синтаксисе простого и сложного предложений, что необходимо для предупреждения пунктуационных и грамматических ошибок, построения точного смыслового и эмоционального высказывания.

С 1915 года и вплоть до последних дней своей жизни работал А.А. Шахматов над рукописью «Синтаксиса». Работа была совершенно новая для лингвиста, ранее он ей с научной точки зрения абсолютно не занимался. В.И. Макаров, исследователь жизни и научных изысканий академика, высказал предположение, что толчком к появлению нового направления исследований послужило выход в свет в 1914 году «Русского синтаксиса в научном освещении» А.М. Пешковского, труда, в котором автор предложил новые подходы к обсуждаемым научным проблемам. И Алексею Александровичу захотелось высказать своё понимание синтаксических проблем, ведь без синтаксиса нет предложения, а без предложения нет высказывания, нет обмена мыслями. Прочитав книгу, в середине апреля он набросал на черновике свои соображения в связи с этой книгой, затем у него созрел план разработать для студентов лекционный курс по синтаксису, а уже в начале последней декады августа он возвращался в столицу со своей семьёй и ... с готовым лекционным курсом, построенным на материале памятников письменности и старых говоров. Эффективность труда Шахматова, замешанная на великом трудолюбии и колоссальной эрудиции, поражает! А затем у него возникает идея рассмотреть синтаксические явления не в историческом аспекте, а с позиций современного пользователя языка и углубиться в теорию синтаксиса вообще. Хочется отметить, что А.М. Пешковский, под влиянием синтаксического учения Шахматова, значительно переделал и свою книгу.

Капитальный труд учёного по русскому синтаксису содержит **три первых раздела из его учения.**

1. Учение о предложении. **2.** Учение о словосочетаниях. **3.** Синтаксис частей речи. Четыре остальных раздела, заявленных им во вводной части, учёный написать не успел. **4.** Учение о сочетании предложений. **5.** Учение об интонации предложений. **6.** Порядок слов в предложении. **7.** Значение предложений и перечень синтаксических категорий.

Что же нового было в его учении?

1. Он отказался от традиционного логического синтаксиса, в котором предложение трактовалось как «суждение, выраженное словами» (Буслаев), и дал своё, лингвистическое, определение предложения как коммуникативной единицы речи.

2. Ввёл в русский синтаксис понятие грамматической формы предложения. В своём учении исходил из оппозиции: односоставные предложения / двусоставные предложения.

3. Создал цельное грамматическое учение об односоставном предложении как самостоятельной, полноценной единице, выполняющей такую же коммуникативную функцию, как и двусоставное предложение.

4. Дал новую характеристику двусоставным предложениям: двусоставные согласованные предложения / двусоставные несогласованные предложения.

5. Учёный отрицал понятие «сложное предложение» в русском языке, так как оно не имеет своей грамматической формы. В синтаксическом построении Шахматова мы встречаем другое учение – «учение о сочетании предложений».

Нашло ли отражение синтаксическое учение А.А. Шахматова в современном школьном пособии по русскому языку?

Сопоставительная таблица

<p>А.А. Шахматов «Синтаксис русского языка». 1941 г.</p>	<p>Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин и др. «Русский язык. 10-11 классы». 2010 г.</p>
<p><i>Предмет изучения синтаксиса</i></p>	
<p>Синтаксис – та часть грамматики, которая рассматривает способы обнаружения мышления в слове, иначе – в совокупности внешних знаков, воспроизводимых органами речи и воспринимаемых слухом. Задачей синтаксиса является изучение как предложения, т.е. словесного выражения единицы мышления, так и ... словосочетаний.</p>	<p>Синтаксис – раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий в себя две основные части: 1) учение о словосочетании (синтаксис словосочетания); 2) учение о предложении (синтаксис предложения). Предложение – главная единица синтаксиса. Словосочетание – сочетание слов, связанных подчинительной связью.</p>
<p><i>Определение предложения</i></p>	
<p>Предложение – единица человеческой речи, которая в отношении формы является грамматически целым и служит для словесного выражения единицы мышления.</p>	<p>Предложение – слово или группа слов, грамматически оформленных и имеющих относительную смысловую и интонационную законченность. Предложение – основная синтаксическая единица, средство формирования, выражения и сообщения мысли, передачи эмоций и волеизъявлений.</p>
<p><i>Главные члены предложения</i></p>	
<p>В каждом суждении должно быть то, о чём что-либо утверждается или отрицается, а также и то, что именно утверждается или отрицается. Первое называется в логике</p>	<p>Подлежащее – главный независимый член предложения, выражающий основной предмет высказывания, признак которого назван сказуемым.</p>

<p>подлежащим суждения, а второе сказуемым суждения. Те же названия вслед за логикой усвоила и психология, используя термины субъект и предикат.</p>	<p>Сказуемое – главный член предложения, сообщающий о действии подлежащего и грамматически зависимый от подлежащего.</p>
<p><i>Двусоставные и односоставные предложения</i></p>	
<p>Предложения русского языка распадаются по форме на следующие две основные разновидности: на предложения односоставные, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения двусоставные, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимый и соответствует психологическому предикату.</p>	<p>По структуре простые предложения делятся на двусоставные и односоставные. В двусоставном предложении есть два главных члена – подлежащее и сказуемое. В односоставном только один главный член, который по форме совпадает либо с подлежащим, либо со сказуемым двусоставного предложения.</p>
<p><i>Односоставные предложения</i></p>	
<p>1. Односоставные бесказуемо-подлежащие. К ним относятся именные номинативные предложения (<i>Весна. Утро.</i>); количественно-именные предложения (<i>Два часа дня.</i>); именные генитивные предложения (<i>Слов-то, слов!</i>).</p> <p>2. Односоставные сказуемо-бесподлежащие. К ним относятся определённо-личные (<i>Очень волнуясь.</i>); неопределённо-личные (<i>Звонят.</i>); инфинитивные бесподлежащие (<i>Там поставить кровать!</i>); адеквативные бесподлежащие (<i>Полно молоть чушь!</i>); междометные бесподлежащие (<i>Цыц!</i>)</p> <p>3. Вокативные односоставные, в которых единственным членом предложения является обращение (<i>А! Федя!- начала она, увидев его.</i>)</p>	<p>В назывных предложениях главный член соотносится с подлежащим двусоставного предложения и выражается сущ. в форме им. п. ед. числа. (<i>Тихое и солнечное утро.</i>)</p> <p>В определённо-личных главный член может быть выражен глаг. 1 или 2 л. ед. или мн. ч. настоящего или будущего времени, а также глаголом повелит. накл. (<i>Не забуду твоей красоты.</i>)</p> <p>В неопределённо – личных главный член может быть выражен глаг. 3л. мн. ч. наст. или будущ. времени или глаголом прош. времени мн. ч. (<i>В дверь позвонили.</i>)</p> <p>Обобщённо-личные предложения чаще всего встречаются в пословицах, поговорках, описаниях; главный член в таких предложениях</p>

<p>4. Безличные односоставные предложения. Спрягаемо-глагольные (<i>Стемнело.</i>); инфинитивно-глагольные (<i>Тебе бы всё смеяться.</i>); причастно-глагольные (<i>Не думано и не гадано.</i>); наречные (<i>И тепло и холодно.</i>); междометные (<i>Баста!</i>)</p>	<p>выражается глаголом 2 л. ед. и мн. ч. наст. и будущ. времени или глаг. повелит. накл. (<i>Решетом воды не наносишь.</i>)</p> <p>В безличных предложениях нет и не может быть действующего лица. Главный член выражается: безлич. гл. (<i>Смеркается.</i>); лич. глаг. в безличном употреблении (<i>Ветки качало ветром.</i>); словами категории состояния (В саду тихо.); инфинитивом (<i>Быть добру.</i>); отрицательным словом <i>нет</i> (<i>Нет облаков.</i>); словами <i>нужно, надо, необходимо</i> (<i>Необходимо победить!</i>)</p>
<p>Двусоставные предложения</p>	
<p>Грамматическая оппозиция: двусоставные согласованные / двусоставные несогласованные. Сравнительное изучение индоевропейских языков показывает, что древнейшим видом двусоставных предложений является тот их вид, в котором сказуемое согласуется с подлежащим. Но в отдельных индоевропейских языках, в частности и в русском, рядом с такими грамматически согласованными в своих двух составах предложениями имеются предложения, несомненно также двусоставные, но несогласованные.</p> <p>(<i>А царица хохотать. Татьяна прыг в другие сени.</i> Пушкин)</p>	<p>Эта грамматическая классификация двусоставных предложений не нашла отражения в современном синтаксисе русского языка.</p>
<p>Сложное предложение</p>	
<p>Не может быть термина «сложное предложение», т.к. он называет несколько предложений одним «предложением». Это «сочетание предложений».</p>	<p>Сложным называется предложение, состоящее из двух и более простых предложений.</p>

Результаты исследования

Синтаксическое учение А.А. Шахматова находит отражение и в современных школьных учебных пособиях по русскому языку. Это, прежде всего, определение предложения как коммуникативной единицы языка; постановка в центр синтаксиса понятия предложения, не отвергая учения о словосочетании; структурно-синтаксическая классификация одноставных предложений.

Учёный разработал в рамках теории словосочетания понятие «неразложимое словосочетание», фактически заложившее основы для становления нового раздела языкознания – учения о фразеологии. В п.66 (с. 224) современного учебника для старших классов в теоретическом материале о словосочетании по степени слитности компонентов выделяются синтаксически несвободные, образующие неразложимое синтаксическое единство и выступающие в предложении в роли одного члена: *три сестры, анютины глазки, бить челом*.

Безусловно, в школьном учебнике лингвистические сведения даются в более упрощённом истолковании, например, теория сложного предложения. Однако на практике мы подчас встречаемся с такими предложениями, которые сложно охарактеризовать с точки зрения полученных знаний, например, о сложноподчинённых предложениях.

Рассмотрим предложения:

- а) *Едва я вступил на опушку леса, как сразу наткнулся на кабана.*
Арсеньев
- б) *Едва я вышел из тёплого вагона на полустанок, как на меня обрушилось всё худшее, что таит в себе поздняя ленинградская осень.*
Абрамов
- в) *Только что Нехлюдов хотел начать говорить, как вдруг Пётр Герасимович начал возражать ему.*

Л. Толстой

Авторы нашего учебника утверждают, что «в сложноподчинённом предложении выделяются главное и придаточное предложения. Придаточными являются предложения, в которых находятся союз или союзное слово» (п.94, с.309). Возникает вопрос: где же в перечисленных выше сложноподчинённых предложениях главное, если в каждой части есть подчинительные союзы?

Возможно, современные или будущие учёные ещё обратятся к идее А.А. Шахматова о «сочетании предложений».

Последние годы жизни и работы А.А. Шахматова были очень тяжёлыми. Сложнейшей была и обстановка в стране. «Я совершенно задыхаюсь от нахлынувшей на меня с разных сторон пошлости и мерзости,» – писал он своему единомышленнику Коршу, который несколько лет назад излил свою горечь и печаль в присланных ему стихах:

... мне теперь желанней стал покой,
А иногда и жить уж нет охоты.
Пора! – Но смерть бывает мне страшна
При виде тех листочков и тетрадок,
Где часть души моей заключена,
Куда лишь я могу внести порядок.
Где для меня – науки семена,
А для других – бессвязный сбор загадок...

Ни времени, ни сил, ни здоровья не жалел великий учёный Алексей Александрович Шахматов для развития русской лингвистической науки. Его труды, равно как и деятельность, составили целую эпоху в науке о русском языке.

Литература

- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л., 1941 – С.3.
- Макаров В.И. «Такого не бысть на Руси прежде...» Повесть об академике А.А. Шахматове. – С.-П.: Алетейя, 2000.
- Гольцова Н.Г. Русский язык. 10-11классы: Учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Русское слово, 2010.
- Долин Ю.Т. «Синтаксис русского языка» А.А. Шахматова и современная синтаксическая наука. // РЯШ. 2004. – №6.
- Фёдоров А.К. О взаимном подчинении в современном русском языке. // РЯШ. 2004. – №2.

Елизавета Кутовая,
9 класс,
МБОУ СОШ №43 *

Роль А.А.Шахматова в отечественном языкознании. Морфология. Залог глагола

Шахматов Алексей Александрович (1864-1920) – филолог, специалист по истории русского и славянских языков, основоположник исторического изучения русского литературного языка; исследователь русских говоров и древнерусской литературы, один из основателей текстологии как науки, редактор академического «Словаря русского языка» (1891–1916), академик Петербургской академии наук.

* Научный руководитель *Максименко Наталья Львовна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 43»

Историк русского языка. Л.В. Щерба писал об А.А. Шахматове: «Будучи гениальным ученым вообще, он является истинным вдохновителем у нас всей работы в области русской филологии в самом широком смысле слова (отчасти он оказывается им еще и в настоящее время)».

Родился будущий ученый в 1864 году в городе Нарве (ныне Эстония) в дворянской семье. Его отец Александр Алексеевич Шахматов, получив высшее юридическое образование, служил в должности коллежского асессора в Министерстве юстиции. Александр Шахматов, будучи чиновником высокого ранга, зарекомендовал себя как человек благородный, честный, неподкупный и справедливый. Все эти качества унаследовал и его сын Алексей. Его мать, Мария Фёдоровна, выпускница Екатерининского женского института в Петербурге была высокообразованной женщиной. Она имела основательную филологическую подготовку, хорошо знала европейские языки.

Детские годы будущего лингвиста, проведённые в Москве, Одессе, а затем в имении Губаревке близ Саратова, были весьма трудными. Когда Алёше было 6 лет, он лишился матери, которая умерла от чахотки, а через год и отца. Осиротевших детей, мальчика и двух сестер, взял к себе на воспитание дядя Алексей Александрович, который жил в Губаревке. В этой семье дети были окружены заботой и вниманием.

Интерес к русской филологии у Алёши проявился очень рано. Больше всего юный Шахматов интересовался языками и историей. Оба эти увлечения он сохранил до конца жизни. Впоследствии, как известно, он стал крупнейшим в нашей стране знатоком истории древних славянских языков и литератур.

В 1879 году, имея не по годам высокую филологическую подготовку, он поступает в Московскую гимназию №4. Увлечение языками перерастает в настоящую страсть. Теперь он много времени отдает поиску книг по филологии и как результат – создание личной библиотеки. Известно, что иногда, чтобы купить нужную книгу, Алёша за бесценок продавал вещи из своего гардероба. Однажды он приобрёл книгу Фёдора Ивановича Буслаева «О преподавании отечественного языка» (1844 г.); изучив её, он значительно обогатился теоретическими знаниями в области русского языка.

В эти годы гимназист Алексей Шахматов познакомился с Филиппом Фёдоровичем Фортунатовым, главой Московской филологической школы, который многие годы был советчиком и наставником молодого исследователя в его научных занятиях.

По совету Ф.Ф. Фортунатова и В.М. Миллера гимназист 5 класса принялся за изучение языка «Жития Феодосия», древнерусского памятника письменности, который рассматривался как памятник XII века. Чтобы точно датировать время создания этого «Жития», Шахматов решил ознакомиться с рукописью этой книги, хранившейся в Успенском соборе. Юный исследователь сличил рукописи Феодосия с её публикацией Анд-

реем Поповым (в чтениях «Общества истории и древностей российских») и при этом обнаружил 600 опечаток и отклонений от оригинала и как результат – доказал, что эта рукопись была написана не в XII, а в XI веке, что было научным открытием.

В 1887 году Алексей Александрович Шахматов окончил Московский университет и был оставлен в нём для подготовки к профессорскому званию.

12 марта 1894 года – уникальная дата в истории отечественного языкознания. В этот день Учёный Совет Московского университета единогласно присвоил ученую степень доктора русского языка и словесности 29-летнему автору монографии, соискателю звания магистра Алексею Александровичу Шахматову. Такого примера не знала наша филологическая наука, хотя в её рядах было много выдающихся учёных.

Научные достижения Шахматова были по достоинству оценены научным сообществом. 4 декабря 1898 года на общем собрании Петербургской Академии наук он единодушно избирается ординарным академиком.

В 1918 году он трудится в Комиссии Академии наук, которая разрабатывает алфавиты для народов, не имевших до революции своей письменности.

Зима 1920 года стала для него последней. Шахматов отдаёт все силы очень важной для науки и школы книге «Синтаксис русского языка».

Труд этот признан классическим; в нём есть разработанная учёным глава, посвящённая односоставным предложениям. Эта тема является одной из самых трудных, ключевых в нашем синтаксисе. Он работал на износ, недоедал, недосыпал, не отдыхал – и это сказалось на его здоровье. Также Шахматов в своих трудах коснулся и вопросов морфологии, его учение о частях речи – фундамент современного языкознания. Одна из самых интересных и сложных частей речи – глагол. В трудах Шахматова «Синтаксис русского языка» (1 т. – 1925; 2 т. – 1927) и «Очерк современного литературного языка» (1913) много внимания уделяется описанию грамматических и синтаксических особенностей этой части речи. Мне показалась интересной информация о залогах глагола.

В школьной программе с понятием залога мы встречаемся при изучении темы «Причастие». Оказывается, категорию залога имеют все глаголы. Шахматов выделяет несколько разновидностей залогов глагола.

Действительный залог. Его суть: проявление признака безотносительно к его субъекту. Например: студенты сдают экзамен; комиссия утвердила проект.

Страдательный залог. Суть: субъект является господствующим представлением над предикатом (тем, что утверждается о субъекте), а предикат господствующим представлением над объектом. Примеры: мальчик укушен собакой; ветка наклоняется ветром.

Помимо этих залогов, Шахматов выделяет возвратный, собственно-возвратный, общевозвратный, косвенно-возвратный, косвенно-результативный.

тивно-возвратный, взаимно-возвратный, пассивно-возвратный, кратнопассивно-возвратный и страдательно-возвратный залого.

В современной морфологии также можно найти информацию о залогах глагола.

Действительный залог имеют глаголы переходные, обозначающие действие, производимое субъектом и активно направленное на объект. Действительный залог имеет синтаксическую характеристику: субъект действия является подлежащим, а объект - дополнением в винительном падеже без предлога. Например: мир победит войну.

Средневозвратный залог имеют глаголы, образованные от переходных глаголов (действительного залога) посредством аффикса -ся. Они выражают действие субъекта, не переходящее на прямой объект, а как бы возвращающееся к самому субъекту, сосредоточенное в нем; ср. Например: возвращать книгу и возвращаться (самому), сосредоточить внимание и сосредоточиться (самому).

Страдательный залог по значению соотносится с действительным залогом, но имеет свою морфологическую и синтаксическую характеристику. Страдательный залог выражается присоединением к глаголам действительного залога аффикса -ся (ср.: рабочие строят дома. - дома строятся рабочими). Кроме того, значение страдательного залога может быть выражено формами страдательных причастий – полных и кратких. Например: мать любима (любимая), тема изучена (изученная). Сопоставление конструкции – фабрика выполняет план (действительная конструкция) и план выполняется фабрикой (страдательная конструкция) показывает, что в действительной конструкции (с переходным глаголом) субъект действия выражен подлежащим, а объект – дополнением в винительном падеже, а в страдательной (с возвратным глаголом) подлежащим становится объект, а бывший субъект оказывается дополнением в творительном падеже.

Таким образом, страдательный залог представляет действие как пассивно направленное от объекта к субъекту. Важнейшим грамматическим показателем страдательного залога является творительный падеж существительного со значением деятеля, реального субъекта действия. Отсутствие такого творительного падежа сближает страдательное значение глагола со средневозвратным, особенно в том случае, когда подлежащим является название лица (Пример: лыжники отправляются в поход; письма отправляются по почте; посылки отправляются экспедитором).

К сожалению, учёный не успел завершить многих своих замыслов: он скончался в Петрограде 16 августа 1920 года и был похоронен на Волковом кладбище.

Недолгой была жизнь Алексея Александровича Шахматова, но он успел сделать очень много для русского языкознания. Академик оставил неизгладимый след в истории лингвистической науки. (В.Д. Янченко).

Литература

- А.А. Шахматов Синтаксис русского языка, 1 т. – 1925; 2 т. – 1927.
- А.А. Шахматов Очерк современного русского литературного языка, 1913.
- Энциклопедия русского языка 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аванта+, 1999.
- Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990
- Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – М.: Логос, 2002.
- Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Рольф, 2002
- Макаров В.И. А.А. Шахматов: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1981.

*Н.Г. Веселова **

Роль и место текстологии в практике преподавания современного русского языка

Современный русский язык – это язык русского народа, форма национальной культуры. Письменный литературный язык отличается от устного большей сложностью синтаксиса, преобладанием отвлеченной лексики. По отношению к русскому языку этот термин употребляется в двух значениях:

1) современный – язык от эпохи А.С.Пушкина до наших дней;

2) современный – язык середины и второй половины XX века. За это время язык изменился: иначе выглядят некоторые произносительные и грамматические нормы, стало другим значение некоторых слов, пополнилась лексика. В отношении практики преподавания современного русского языка главное место, как и прежде, занимает **текстология**^{**} или работа с текстом.

* Материалы к печати подготовлены **Веселовой Ниной Геннадьевной**, учителем русского языка и литературы первой квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №42»

** Отрасль филологии, изучающая произведения письменности, литературы и фольклора в целях критической проверки, установления и организации их текстов для дальнейшего исследования, интерпретации и публикации. (БСЭ в 30 т. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978)

Основной задачей современного филологического образования в школе является формирование и развитие языковой личности, что нашло отражение в ФГОС второго поколения, где сказано, что результаты освоения базового курса русского языка и литературы должны отражать:

- овладение умением анализировать текст с точки зрения наличия в нём явной и скрытой, основной и второстепенной информации;
- способность выявлять в художественных текстах образы, темы и проблемы, и выражать своё отношение к ним в развёрнутых аргументированных устных и письменных высказываниях;
- владение навыками анализа художественных произведений с учётом их жанрово-родовой специфики; осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания.

Достижение данных результатов возможно, в том числе и за счёт включения в образовательную практику работы с текстом, которая способствует развитию речевой грамотности учащихся. Задача учителя-словесника заключается в организации процесса обучения, который будет способствовать развитию коммуникативной, языковой, лингвистической и культурологической компетенции учащихся.

Текст в условиях классно-урочной системы, с одной стороны, является объектом для обсуждения различных проблем, с другой стороны, основой языкового материала для создания собственного речевого высказывания.

Овладение практической грамотностью – одна из первых задач, которую мы ставим перед учащимися. Кроме орфографической и пунктуационной грамотности важна и речевая деятельность – умение связно и грамотно выражать свои мысли, строить коммуникативно-целесообразные высказывания. Так проверяется умение понимать содержание и речевые особенности текста, а также создавать собственное высказывание на основе предложенного текста.

Написание сочинения (часть С) ЕГЭ по русскому языку является конечным результатом работы с текстом.

Наиболее результативными являются следующие методы и приёмы преподавания современного русского языка при работе с текстом:

- комплексная работа с текстовым материалом
- тематические уроки развития речи
- лингвистический анализ текста
- запись текста по памяти
- речевые разминки
- сочинение-рассуждение, сочинение-миниатюра
- редактирование текста
- различные виды диктантов (объяснительные, контрольные, обучающие)
- интеллектуально-лингвистические упражнения
- сравнительный анализ 2-х текстов
- разыгрывание речевых ситуаций.

Нестандартные формы проведения учебных занятий помогают реализовать предложенные методы и приёмы преподавания. Среди них уроки–практикумы, исследования, творческие мастерские, конкурсы, концерты, игры.

При работе с текстом возможно использование элементов современных образовательных *технологий*: проблемного, интегрированного, разноуровневого обучения, групповых, игровых, информационно–коммуникационных технологий.

Новизна опыта заключается в совершенствовании средств обучения, а также творческом переосмыслении традиционных методов обучения с учетом педагогической дидактики, возрастных особенностей и психологии, творческих возможностей учащихся. Приемы, используемые при работе с текстом:

- ориентация учащихся на данный вид работы;
- анализ и освоение УМК по русскому языку под редакцией М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, методических рекомендаций ученых–лингвистов А.А. Шахматова, Н.М. Шанского;
- углубление знаний учащихся по предмету;
- изменение в организации учебного процесса;
- организация работы учащихся в групповых и игровых формах.

Теоретическая база опыта «Роль и место текстологии в практике преподавания современного русского языка» основывается на положениях ученых–лингвистов, методистов–исследователей, учителей–практиков.

А.А. Шахматов заложил основы текстологического изучения летописей и текстологии как науки. Широко используя диалектные данные для интерпретации письменных источников, учёный обратил внимание на древние орфографические системы, мешавшие отражению на письме особенностей живой речи. * И.Гальперин утверждает: «Текст – произведение речетворческого процесса, обладающее завершённой, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовые единства), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку».**

А. Горшков даёт такое определение: «Текст – это выраженная в письменной или устной форме упорядоченная последовательность языковых единиц, ограниченная от других подобных последовательностей и не

* А.А.Шахматов. Очерк современного русского литературного языка. – Л., 1925. (4-е изд. М., 1941).

** Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981, с.18.

вошедшего в данную последовательность языкового материала, заключающая в себе определённое содержание и соотносимая с одним из жанров художественной или нехудожественной словесности».*

Вернее всего использовать синтез традиционной методической школы и современных инноваций: рекомендации Т.М. Пахновой, профессора кафедры методики преподавания русского языка МГПУ и методику поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. Теоретически мотивация работы с текстом заключается в вопросах к содержанию текста. Затем для выполнения поисковой задачи при работе с текстом возможно использование опорных материалов: таблиц, схем, памяток, планов, конспектов. Далее следует анализ текста с последующей оценкой и самооценкой.

Значимой единицей курса русского языка становится работа с текстом, при которой

- происходит знакомство школьников с лингвистикой текста;
- возникают новые подходы к пониманию слова, оборотов речи, грамматических форм, конструкций в выражении мысли;
- создается единое пространство изучения русского языка и литературы (филологический подход);
- появляются новые типы заданий: подготовка к выразительному чтению текста, письмо по памяти, изложение образцов – и собственное творчество по образцам, редактирование своего сочинения.

Говоря о практической значимости текстологии, важно учесть организацию учебно-воспитательного процесса в соответствии с поставленными целями и задачами.

Цели обучения русскому языку определяются путём формирования коммуникативной компетенции: понимание читаемого текста; умение определять тему и основную мысль текста; способность формулировать основную мысль своего высказывания, развивать изложенную мысль, аргументировать свою точку зрения; умение строить композицию письменного высказывания, обеспечивая последовательность и связность изложения и т.д.

Главное в работе с текстом – сосредоточить внимание учащихся не только на орфографии и пунктуации, но и на содержании текста как коммуникативно-познавательной единицы.

Анализ текста предполагает опору не только на знания, но и на чувство языка, речевую интуицию, без чего невозможен процесс совершенствования культуры речи. Именно через текст реализуются все цели обучения в их комплексе: коммуникативная, образовательная, воспитательная.

* Горшков А.И. Русская словесность. – М., 1996. – С.203.

В тексте отражаются факты и особенности национальной культуры. С помощью текста ученик усваивает знания и ценности, духовную культуру своего народа, уточняет нравственные и эстетические позиции.

Использование текста при обучении русскому языку создает условия для осуществления лично ориентированного подхода, что позволяет воспитать свободную личность, наделенную субъективным опытом и реализующую свои способности и возможности на интеллектуальном, речевом, духовно-нравственном уровне.

Разноплановая работа с текстом позволила мне достичь определенных результатов:

- у большинства учащихся сформировалась положительная мотивация изучения русского языка и литературы;
- формируется умение творческого подхода к решению учебных задач, совершенствуется их речевое развитие;
- обогащается культурный уровень, что позволяет школьникам добиваться успехов в учебе и различных конкурсах.

Участие школьников в творческих конкурсах

2012-2013	2013-2014	Кол-во/место
Школьный уровень		
<ul style="list-style-type: none"> • Спектакль «Мы в песочнице сидели». • Конкурс чтецов «Басенный мир И.А. Крылова». • Праздник-конкурс «Наши мамы хороши». • Неделя русского языка и литературы (оформление и выпуск литературной газеты, конкурс творческих работ «Проба пера»). • Общешкольный конкурс строя и военной песни, посвященный Дню Победы. • День славянской письменности и культуры (инсценированный праздник с участием О. Кирилла). 		<p>16</p> <p>6; II место в школе</p> <p>27</p> <p>27</p> <p>27</p> <p>I место в школе</p> <p>27</p>

Муниципальный этап		
Конкурс творческих работ «Мой музей отмечает юбилей», посвящённый 20-летию Детского музейного центра.		2 призёра
Городской конкурс сочинений		
Литературный конкурс «Город древний, город чудный...»		1 победитель 2 призёра
Всероссийские конкурсы		
Интернет-конкурс «Бородино глазами юного поколения». Всероссийский литературный конкурс (стихотворение) «Пою моё Отечество», приуроченный к Всемирному Дню книги (2013)		6 (почётная грамота участника) 5
Международный		
	Литературный конкурс «Купель» по произведениям А.Костюнина	16 – Дипломы участников

Таблица успеваемости и качества знаний по русскому языку

	2012-2013 учебный год						2013-2014 учебный год					
	Всего	"5"	"4"	"3"	"2"	% качества	Всего	"5"	"4"	"3"	"2"	% качества
5а (6а)	26	5	7	13	1	46	23	4	8	11	0	52
5б (6б)	24	3	10	11	0	54	22	4	5	12	1	41

**Историко-семантический подход
в преподавании русского языка. Теория и практика.
(Из опыта работы)**

Общеизвестно, что предметом школьного изучения является современный русский литературный язык, тогда как история русского языка как специальная дисциплина в программу средней школы не входит. Однако не менее известно и то, что учителю-словеснику в школьной практике постоянно приходится сталкиваться с такими фактами современного русского языка, объяснение которых требует знания исторической грамматики.

Знание исторических процессов в развитии русского языка необходимо учителю-словеснику. Обучая школьников современным языковым нормам, учитель должен сам хорошо знать процесс их становления, историческую их обусловленность, а также тенденции в развитии современного языка. Без этих знаний немислимо сознательное и успешное преподавание такого важного и трудного школьного предмета, каким является русский язык. Без внимательного и всестороннего исследования прошлого нельзя правильно понять и предвидеть будущее... Чем больше знаний у учителя по истории русского языка, тем самостоятельнее его лингвистическое мышление, тем лучше он осмысливает строй современного языка.

У истоков такого подхода к изучению русского языка стоял Ф.И. Буслаев. Он одним из первых в истории отечественной науки обратился к исследованиям русского языка на основе сравнительно-исторического метода, суть которого состояла не только в сравнении соответствующих явлений из разных языков, но и в рассмотрении языковых фактов в их историческом развитии. «Язык в теперешнем его составе, – писал Буслаев в книге «Мои воспоминания» (1897) – представляется мне результатом многовековой переработки <.,> Весь состав русского языка представлялся мне громадным зданием, которое слагалось, переделывалось и завершалось разными перестройками в течение тысячелетия <...> я реставрировал переиначенные временем формы русского языка» [1, с. 282].

В своей методике «О преподавании отечественного языка» Ф.И. Буслаев представил в качестве дидактического материала фрагменты из па-

* Материалы к печати подготовлены *Комковой Натальей Всеволодовной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №7»

мятников письменности и народной речи, обосновав значимость сравнительно-исторического метода применительно к обучению родному языку: «Только сравнительное изучение языков дает истинное и ясное понятие о законах языка, и только историческое исследование генетически объясняет, почему так, а не иначе употребляем мы ту или иную форму.

Изучение русского языка в связи со старославянским, введение исторических экскурсов и через них раскрытие развития фонетического и грамматического строя (знания о том, как возникали и утверждались формы и слова), рассмотрение истории языка в связи с историей народа - только так, по мысли ученого, можно открыть законы, определяющие строй языка, и показать их взаимосвязь с правилами грамматики. Все это необходимо было дать в системе и убедительном изложении, каждый факт теории языка сопровождая примерами. Полагалось, что только на этом пути можно достигнуть сознательного употребления форм русского языка, а также поставить на научную основу практическую грамматику. Именно эти положения позже легли в основу «Исторической грамматики Ф.И. Буслаева (1851).

Наиболее полное обобщение и систематизация исторического аспекта преподавания русского родного языка в общеобразовательной школе были представлены в докладе А.А. Шахматова «К вопросу об историческом преподавании: русского языка в средних учебных заведениях». Продолжая и творчески развивая идеи Ф.И. Буслаева и И.И. Срезневского, провозгласивших исторический подход в преподавании русского языка, А.А. Шахматов обосновал тезис о том, что в основе систематического изложения предмета лежит научное изучение русского языка, которое должно быть прежде всего историческим.

«И только историческое изучение языка, настаивает ученый, - может представить его во всем его целом, во всей совокупности отдельных его частей».

А.А. Шахматов предлагает ввести а старшие классы школы элементарный курс истории отечественного языка, в рамках которого сообщались бы фактические знания, развивались умственные способности и расширялся духовной кругозор учащихся.

Нет необходимости доказывать полезность историко-семантического подхода в преподавании русского языка в современной школе, когда вводятся новые ФГОСы. Такой подход поможет школьникам сознательно усваивать учебный материал и покажет им, что современные нормы языка являются результатом длительного процесса его развития и совершенствования.

При изучении современного языка в школе нет необходимости последовательно излагать его историю. Задача заключается только в том, чтобы помочь учителю в доступной форме объяснить школьникам происхождение и природу того или иного современного языкового явления, аргументировано ответить на вопросы учащихся. Ведь ученики нередко

встречаются с различными языковыми фаготами, которые трудно объяснить материалами современного языка. Происхождение того или иного слова, обоснование его написания, объяснение логики некоторых грамматических правил и, наоборот, обоснование имеющихся исключений из правил — все это требует обращения к истории языка.

Однако при отборе материала для исторического комментирования главное внимание должно быть уделено его практической направленности. В преподавании современного языка необходимо привлекать только такие исторические сведения, которые освещают процесс развития языка, объясняют внутреннюю логику и обусловленность существующих теперь лексических, грамматических и орфографических явлений. При этом в центре внимания учителя должен быть один из важнейших принципов дидактики – доступность, учет возрастных особенностей и уровня развития учащихся данного класса.

Естественно, что историческое освещение фактов русского языка в научной и в то же время доступной форме требует от учителя достаточно высокой подготовки.

Мною подготовлен исторический комментарий ко всем разделам изучения русского языка. Приведу лишь *некоторые примеры* его использования.

Фонетика и графика

Главное, что вызывает трудность при изучении этого раздела, - умение научить ребят разграничивать звуки и буквы. Недаром раздел назван "Фонетика и графика", И мне кажется, что исторические комментарии помогут это сделать.

"Образование звуков речи"

Здесь можно указать на то, что звуковая, устная речь существует с незапамятных времен, около полумиллиона лет люди пользуются устной речью – самым древним способом общения. Её возникновение связано с происхождением человека. На протяжении многих тысяч лет звуки речи, складываясь в определенном порядке, стали словами, которые имеют смысл. Если бы слова, которые мы произносим, не существовали в виде "звукосочетаний", то мы просто не смогли бы общаться, разговаривать друг с другом. Причем каждый звук в слове имеет свое место: попробуй изменить порядок звуков в слове, и оно изменит своё значение (том, сом, ком, ром – кто больше?) или перестанет существовать.

Звуки, которые мы используем сейчас, не всегда были такими, а прошли долгий путь исторического развития. Все они когда-то родились, развивались, изменялись, а некоторые "умерли", ушли из нашего языка.

– А сколько в нашем языке гласных фонем?

[a] [o] [y] [ы] [и] [э]

Учитель: "Значит всего 6". Но оказывается, что в языке не всегда было столько гласных звуков, иные гласные звуки были, например, в

древнерусском языке, языке, на котором говорили все восточные славяне, язык, который является прадедушкой «нашего языка». В этом языке были гласные звуки, которыми пользуемся и сейчас, но были и другие.

Например, было 2 звука, которые произносились очень неясно. Один, как звук, близкий по произношению к [э], другой – к звуку [о]. Они произносились очень кратко и для их обозначения были в алфавите буквы; «ерь» и «ер» В нашем языке таких звуков уже нет, а вот, например, в чешском языке они есть и по настоящее время.

Было и два "гнусовых" гласных звука, которые произносились "в нос". Для их обозначения тоже были буквы: юс большой и юс малый. Сейчас этих звуков в нашем языке нет, а вот во французском языке есть, и вы можете услышать, как они произносятся.

Итак, **11** звуков гласных было в языке – «прадедушке» нашего языка! В процессе исторического развития их количество сократилось почти вдвое. И их осталось **6**.

Кстати, сведения о существовании «сверхкратких» звуков поможет объяснить и существование беглых гласных в русском языке.

"Согласные твердые и мягкие"

В русском языке звуки [ш], [ж] всегда твёрдые.

Учитель: А почему мы пишем слова: рожь, несешь, даешь с буквой «ь» на конце? Ответить нам поможет история языка.

Когда-то, в древнерусском языке, эти согласные были мягкими, причем только мягкими, и такое написание было оправданным. Но в процессе развития языка эти согласные отвердели, перестали произноситься со смягчением, а пишем мы их так же, как и писали раньше, когда эти согласные были мягкими.

Такое написание слов является традиционным, историческим.

Звуки [ж] [ц] [ш] отвердели, а вот согласный звук [ч] - сохранил "мягкое" произношение.

"Алфавит"

В учебнике дается задание прочитать правильно алфавит.

Учитель: «Видите, как просто звучат названия букв нашей азбуки. А вот послушайте стихотворение В. Кончаловской «Как церковный грамотей в старину учил детей?»»

В старину учились дети – их учил церковный дьяк, –

Приходили на рассвете и твердили буквы так:

А да Б – как Аз да Буки,

В как Веди, Г – глаголь.

И учитель для науки по субботам их порол.

Вот такой чудной вначале наша грамота была!

Вот каким пером писали – из гусяного пера!

Этот нож не без причины назывался "перочинным":

Очиняли им перо, если не было остро.

Трудно грамота давалось нашим предкам в старину,
А девицам полагалось не учиться ничему.
Обучались лишь мальчишки.
Дьяк с указкою в руке
Нараспев читал им книжки на славянском языке.

Вот видите, какие названия носили буквы раньше и как нелегко было ребятам выучить азбуку. У учеников сложилось много пословиц о трудностях изучения азбуки:

"Аз, буки, веде страшат, что медведи.

Аз, буки – бери указку в руки.

Фита, ижица – плетка близится".

Конечно, современный алфавит отличается от азбуки, созданной Кириллом и Мефодием. Кроме названия букв, изменились начертания, и некоторые буквы вообще не входят в нашу азбуку. Какие? (На доске висит таблица кириллицы и современного алфавита, поэтому ребята сами смогут назвать эти буквы).

Учитель: "А хотите узнать историю нашего алфавита?"

Знаете ли вы, какая буква в русской алфавите самая страшная?

Какая буква в мире самая дорогая и какая самая удивительная?

Нет? Тогда принимайте участие в проекте "*История азбуки*".

Число

Учитель: "Ребята, в каком числе стоит слово флаг в сочетании "два флага"?"

Ученики: "Во множественном".

Учитель: "Но ведь форма множественного числа этого существительного "флаги"? Еще посмотрите: единственное число – село, множественное число – сёла, но единственное число – ухо, множественное число – уши; плечо – плечи. А у А.С. Пушкина есть выражение: «Умыть лицо, плеча и грудь». Как тут разобраться?"

И опять на помощь приходит история языка. В древнерусском языке чисел было не 2, как в современном русском языке, а три. Кроме единственного и множественного было еще двойственное число, которое выделяло два предмета по отношению к одному или множеству предметов. Именно форма двойственного числа у слов: рога, глаза, бока, берега, – слова мужского рода, это слова, которые обозначают парные предметы. Колени, уши, плечи – форма двойственного числа слов среднего рода. А во множественном числе эти слова звучали: колена, плеча.

Эти формы множественного числа ушли из нашего языка, а остались формы двойственного числа» Таким образом "плеча" у Александра Сергеевича Пушкина – слово во множественном числе, но эта форма множественного числа была вытеснена формой двойственного числа. Уши, плечи, колени – остатки в современном русском языке форм двойственного числа, они свидетели далекого прошлого нашего языка.

"Множественное число имен существительных"

В учебнике дается таблица окончаний имен существительных во множественном числе именительном падеже.

Мужской род - **и (-ы), а (-я)**

Учитель: "Наличие этих двух вариантов окончания нам опять объяснит история языка. Помните, мы с вами говорили о двойственном числе.

Какое окончание имели слова мужского рода в двойственном числе? Вспомните "парные" предметы: рог – рога, глаз – глаза. Окончание –**а**. Именно это окончание –**а** стало употребляться в именительном падеже множественного числа у слов мужского рода – окончание бывшего двойственного числа. Это окончание бывшего двойственного числа очень активно и в разговорной речи часто занимает "чужое место" – место законного окончания –**и (ы)**. Например: выборы – выбора.

Род имен существительных

Учитель: "Ребята, ученых давно интересует вопрос о происхождении грамматического рода. Действительно, почему одни слова мужского рода, а другие – женского и среднего. Почему 3 рода, а не 2, как во французском языке?"

Ученые, сравнивая языки, попытались ответить на эти вопросы.

Наблюдения показали, что отнесение имен существительных к тому или иному роду было связано очень древними временами, когда люди обожествляли одушевляли все то, перед чем они были бессильны, что играло большую роль в жизни людей, и вот в зависимости от того, как рассматривался предмет как вещь или как живое существо, способное действовать, он относился к тому или иному роду. Средний род – если предмет воспринимался как неживой, неодушевленный. Мужской и женский род, если предмет рассматривался как существо, способное действовать.

Обожествлялись, одушевлялись огонь и зола, – это имена существительные мужского и женского рода. Даже известное противопоставление огня и воды отразилось и в языке: вода – женского рода, огонь – мужского рода. То же самое: ночь – день,

Обожествлялся сон - эта могущественная сила, подчиняющая человека своей власти. Понятно поэтому, что слово **сон** в большинстве языков – мужского рода. Слово земля в большинстве языков женского рода, т.к. ей приписывалось производящее, рождающее, женское начало".

Падежи

Вопрос классу: "Вы все хорошо помните слова из сказки А.С. Пушкина о золотой рыбке: "Чего тебе надобно, старче?"

Определите падеж имя существительного "старче".

Класс: "Именительный".

Учитель: "Но в Именительном падеже употребляется слово старик. А как же старче? Новое слово?!"

Ученики: "...?"

Учитель: "На этот вопрос поможет нам ответить история языка. В древнерусском языке был особый седьмой падеж "Звательный". Назывался он так потому, что слова, употребленные в этом падеже, обозначали обращение, т.е. слово, зовущее кого-либо. Отсюда и название падежа.

Еще пример: «Приди ко мне, брате, в Москву», – обращается Юрий Долгорукий к князю Святославу.

В современном русском языке звательная форма совпала с именительной и отличается от нее лишь особой звательной интонацией.

Можно надеяться, что умеренное и рациональное привлечение фактов исторической фонетики, грамматики, лексикологии на уроках русского языка, а также на факультативных занятиях и в языковедческих кружках поможет учащимся улучшить орфографическую грамотность, более сознательно и прочно усвоить нормы современного русского языка, развить интерес к его глубокому изучению, лучше понять закономерности и пути его развития и совершенствования.

Литература

1. Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. Факультативный курс. Пособие для учащихся. – М., 1974.
2. Ветвицкий В.Г., Иванова В.Ф., Моисеев А.И. Современное русское письмо. Факультативный курс. Пособие для учителей. – М., 1974.
3. Григорян Л.Т. Язык – к знанию ключ. – М., 1968.
4. Григорян Л.Т. Язык мой – друг мой. – М., 1976.
5. Долгачев И.Г. Исторические комментарии на занятиях по русскому языку. В сб. Для вас, словесники. – Волгоград, 1970.
6. Иванова С.Ф. и др. Русское слово – как предмет языкознания. Факультативный курс. – М., 1972.
7. Иванов В.В., Потиха Э.А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. – М., 1978.
8. Колесов В.В. История русского языка в рассказах. – М., 1976.
9. Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974.
10. Откупщиков Ю.В. К истокам слова. Изд. 2-е. – М., 1973.
11. Панов М.В. И все-таки она хорошая! – М., 1964.
12. Успенский Л.В. По закону буквы. – М., 1980.

К вопросу об изучении тавтологии и плеоназма в средней школе

Изучение тавтологии и плеоназма в лингвистике имеет длительную историю. Обозначенные явления рассматриваются в различных отраслях лингвистики, в том числе и в **текстологии**.

Тавтология и плеоназм известны со времен античности. Отечественные ученые XIX – XX века (А.А. Шахматов, А.А. Потехина, Ф.И. Буслаев, А.П. Евгеньева) внесли большой вклад в исследование явлений языковой избыточности, описав значение тавтологических конструкций и выделив такие типы тавтологии, как **тождество** и **подобословие**. Современные лингвисты (А.И. Васильев, О.А. Зайц, Т.С. Остапенко, Е.А. Яшина и др.) активно изучают **тавтологию** и **плеоназм** и определяют их, с одной стороны, как явления лексической избыточности, а с другой – как стилистический прием, истоки которого можно наблюдать в древнерусском языке.

В этой связи представляется **актуальным** рассмотрение проблемы изучения тавтологии и плеоназма в школьной практике. **Цель** настоящей работы – проанализировать место и роль обозначенных явлений в школьном курсе русского языка.

Анализ определений этих лингвистических терминов в специальной научной и учебной литературе показал, что данные явления многословия нельзя смешивать, приравнивать и включать одно в другое, в противном случае неизбежна путаница при различении этих понятий в ходе практического анализа текстов. При этом в лингвистической литературе до сих пор встречаются случаи смешения терминов тавтологии и плеоназма. Под обоими терминами понимается повторение одной и той же мысли, однако **тавтология** осуществляет повторение с помощью однокоренных слов (кроме того, под тавтологией мы понимаем неоправданное употребление однокоренных слов в предложении), **плеоназм** же воспроизводит одну и ту же мысль посредством разнокоренных лексем (также под этим термином мы понимаем многословие).

Непосредственно тема «Тавтология и плеоназм» не представлена в школьных учебниках по русскому языку. Как правило, она рассматривается в рамках темы «Лексический повтор», включенной в разделы «Текстоведение», «Речь» или «Лексика». Традиционно данную тему изучают в VI классе средней школы, а также некоторые вопросы рассматриваются в различных тематических блоках школьного курса в связи с обращением к культуре речи в старших классах.

* Материалы к печати подготовлены *Ковалевой Татьяной Анатольевной*, учителем русского языка и литературы Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Гимназия №3»

В учебнике для студентов высших педагогических учебных заведений «Методика преподавания русского языка в школе» М.Т. Баранов рекомендует изучать тавтологию в рамках работы по развитию речи учащихся. Методист классифицирует *тавтологию* как разновидность лексических ошибок, а именно – лексико-стилистическую ошибку, связанную с нарушением стилистических правил употребления слов. Автор учебника также предлагает разграничивать в школьной практике неоправданное повторение одних и тех же слов, ведущее к фонетическому однообразию речи, и тавтологию («передача одного и того же по-разному»), следствием которой является неоправданное удлинение речи [Баранов 2001: 259]. Отметим, что понятие *плеоназм* не вводится в данном учебном пособии, а тавтология толкуется только как лексическая ошибка. Иными словами, не упоминается возможная художественная функция данного явления лексической избыточности. Согласно мнению М.Т. Баранова, знакомить учащихся с видами лексических ошибок необходимо постепенно, по мере изучения лексических понятий, на специальных уроках работы над ошибками. Обучение исправлению лексической ошибки рекомендуется проводить в 3 этапа: • ознакомление с видом лексической ошибки; • обучение учащихся исправлять ошибку данного вида; • исправление этих ошибок учащимися в своих работах.

Основными принципами методики изучения лексических повторов на уроках русского языка являются следующие:

- ◆ экстралингвистический (сопоставление слова и реалии);
- ◆ лексико-семантический;
- ◆ функционально-стилистический [Баранов 2001: 260].

Рассмотрим, как представлено изучение темы «Лексический повтор» в школьных учебниках. В учебниках Т.А. Ладыженской, М.Т. Баранова (под редакцией Н.М. Шанского), В.В. Бабайцевой специальные темы «Лексический повтор», «Тавтология и плеоназм» отсутствуют (см. подробнее: [Баранов, Ладыженская, Тростенцова, 2011], [Бабайцева, Чеснокова, 2008]).

В учебнике под редакцией С.И. Львовой и В.В. Львова тема «Лексический повтор как средство связи предложений в тексте» изучается в разделе «Текстоведение» в 6 классе. На усвоение данной темы отводится один час. И.П. Васильевых, автор пособия для учителя к данному учебнику, обозначает следующие цели такого урока: «дать представление о лексическом повторе как средстве художественной выразительности; формировать умение использовать различные способы устранения и предупреждения неоправданного лексического повтора» [Васильевых, 2010: 77].

В учебнике С.И. Львовой и В.В. Львова *лексический повтор* понимается как повтор одного и того же слова, служащий для связи предложений в тексте и нередко являющийся средством художественной выразительности [Львова 2008: 103]. После небольшой теоретической справки

учащимся предложен ряд упражнений на нахождение лексического повтора в качестве средства связи предложений. Затем с учащимися проводится работа по развитию речи, где они должны обратить внимание на использование лексических повторов, избегая их неоправданного употребления. Для этого авторы учебника предлагают следующие способы устранения неоправданного повтора: *замена синонимом, местоимением, описательным оборотом или перестраивание предложений*. Важно, что обозначенные способы правки представлены в виде таблицы с примерами. Следующий блок упражнений направлен на формирование умения исправить неоправданный лексический повтор. Особый интерес представляет собой упражнение, где предлагается отредактировать сочинение ученицы, приведенное в учебнике. Безусловно, этот вид работы увлечет учащихся. Однако, на наш взгляд, в учебнике С.И. Львовой и В.В. Львова тема «Лексический повтор» раскрыта неполно. В частности, здесь не представлены тексты, иллюстрирующие художественную функцию повторов, а также не вводятся понятия *тавтологии* и *плеоназма*.

В учебнике под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта параграф «Как исправить текст с неудачным повтором?» представлен в разделе «Речь» в 6 классе. На изучение данной темы отводится два часа. В параграфе не дается определение *повтора*, однако описывается речевая ситуация, когда повтор является лексическим недочетом: если он «приводит к однообразию, монотонности речи» [Разумовская 2006: 290]. Далее приводятся упражнения, в которых учащиеся должны определить, оправдан ли повтор или он несет в себе стилистическую функцию. Так, например, текст *«Когда фильм кончился, мы начали танцевать. Когда нам надоело, мы стали играть в школу»* иллюстрирует неоправданное употребление повтора, а предложение *«В оставшем от зимы лесу, когда еще не распустились проснувшиеся почки, когда горестные пни зимней порубки еще не дали поросль... неожиданно донесся запах подснежника»* является свидетельством повтора как средства художественной выразительности. Далее в учебнике приводятся способы устранения повтора-недочета: «объединить несколько предложений в одно с однородными членами; объединить предложения, превратив одно из них в словосочетание; исключить лишнее слово; заменить лишнее слово местоимением или синонимом» [Разумовская 2006: 291]. Думается, способы правки лексических повторов представлены неполно и требуют уточнений. После теоретической справки следует блок упражнений на исправление повтора-недочета. Следующая теоретическая справка нацеливает учащихся на выбор наиболее подходящего способа устранения повтора, а также на умение стилистически верно исправить текст, что, на наш взгляд, крайне важно учитывать. Итак, в учебнике под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта на изучение лексического повтора отводится больше времени, чем в учебнике С.И. Львовой и В.В. Львова. Кроме того, здесь иллюстрируется оправданное и неоправданное употребление повтора в тексте. Од-

нако не совсем оправданным, на наш взгляд, является тот факт, что в анализируемом учебнике не вводятся термины *тавтология* и *плеоназм*.

Обратимся к пособию по русскому языку для старших классов под редакцией В.Ф. Грекова, С.Е. Крючкова, Л.А. Чешко, где в разделе «Лексика» представлен параграф «Слово и его лексическое значение. Точность словоупотребления». Здесь к речевым недочетам, связанным с неточным пониманием лексического значения слов, авторы относят многословие – «употребление слов лишних, ничем не дополняющих того, что уже выражено другими словами» [Греков 2003: 8]. Приведенный в учебном пособии пример «Павка впервые познакомился с Тоней случайно», где слово впервые обозначается как лишнее, очевидно, иллюстрирует плеоназм. Однако авторы учебника не вводят данного термина, дополняя теоретическую статью лишь упражнением, где требуется исправить лексические ошибки.

Таким образом, анализ действующих учебников по русскому языку свидетельствует о том, что понятия *тавтология* и *плеоназм* не вводятся в школьный курс русского языка. В лучшем случае, внимание уделяется лишь исправлению лексических повторов в тексте. Наиболее полно эта тема представлена в учебниках под редакцией С.И. Львовой и В.В. Львова, а также М.М. Разумовской и П.А. Леканта. Материал в данных пособиях отобран в соответствии с дидактическими принципами научности и доступности, а теоретические сведения дополняются практическими упражнениями для их отработки.

Думается, что рассмотрения лексических повторов в 6 классе недостаточно для формирования речевой грамотности учащихся и борьбы с лексической избыточностью. Необходимо учитывать и тот факт, что в части С Единого государственного экзамена по русскому языку одним из критериев оценивания выступает отсутствие речевых ошибок. В связи с этим Н.М. Сергеева, председатель предметной комиссии по русскому языку в городе Тверь, пишет: «Бесконечные повторы одного и того же слова, тавтология – беда очень многих выпускников, не обладающих необходимым словарным запасом: *В пример к такому случаю можно привести несчастный случай, однажды случившийся с моей знакомой*» [Сергеева 2010: 22]. Для предупреждения подобных ошибок педагоги используют материалы дополнительных учебных пособий, разрабатывают элективные курсы по культуре речи.

С целью выявления особенностей и причин функционирования тавтологий и плеоназмов в речи учащихся Владимирской области и региональных средствах массовой информации нами был проведен лингвоэкологический мониторинг, в результате которого была обнаружена связь речевой культуры с уровнем образования и начитанности носителя языка. Учитывая положительные результаты 2-летнего мониторинга 11-классников, мы можем говорить о необходимости проведения специальных уроков и мероприятий по культуре речи во Владимирской области. Кроме

того, выяснилось, что жители Владимирской области и локальные средства массовой информации используют тавтологию и плеоназм намеренно и непреднамеренно. Причинами намеренного употребления тавтологии и плеоназма являются традиция, акцентирование внимания на особо важных понятиях, создание определенного колорита речи, кюмизма, афористичности, привлечение внимания к заголовку статьи, придание экспрессивности речи, фонетическая организация текста. К причинам ошибочного употребления тавтологии и плеоназма можно отнести бедность словарного запаса, небрежность речи, незнание семантики слов, стремление к полноте сообщаемой информации.

Таким образом, очевидна необходимость включения сведений о *тавтологии* и *плеоназме* в школьный курс русского языка. При этом лингвистам и методистам важно разработать в соответствии с принципами научности и доступности определения данных понятий, критерии их оправданного и ошибочного использования, способы исправления ненормативно употребленных тавтологий и плеоназмов, а также комплекс упражнений мероприятий, которые направлены на формирование речевой культуры современных школьников.

Литература

- Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык. Теория. 5–9 классы: учебник. – М.: Просвещение, 2008.
- Баранов М.Т. Методика преподавания русского языка в школе. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А. Русский язык. 6 класс: учебник. – М.: Просвещение, 2011.
- Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – Л.: Учпедгиз, 1941.
- Васильев А.И. Фразеологическая тавтология в древнерусском языке. // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – М., 2012. – №1. – С. 28-33.
- Васильевых И.П. Уроки русского языка. Пособие для учителя к учебнику С.И. Львовой и В.В. Львова. – М.: Мнемозина, 2010.
- Греков В.Ф., Крючков С.Е., Чешко Л.А. Пособие для занятий по русскому языку в старших классах. – М.: Просвещение, 2003.
- Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX века. – М., Л.: Издательство Акад. наук СССР, 1963.
- Зайц О.А. Семантика и прагматика тавтологий и плеоназмов. – СПб., 2001.
- Львова С.И., Львов В.В. Русский язык. 6 класс: учебник. – М.: Мнемозина, 2008.

- Остапенко Т.С. Причины возникновения тавтологических выражений в речи говорящего // Известия Волгоградского государственного университета. – Волгоград, 2011. – С. 15 – 18.
- Потемня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – М.: Просвещение, 1977.
- Сергеева Н. М. Пособие для подготовки школьников к ЕГЭ по русскому языку. – Тверь, 2010.

*Л.В. Капустина **

**Влияние историко-семантического подхода
в преподавании предмета «Русский язык»
на активизацию познавательной деятельности
и формирование культурологической и лингвистической
компетенций учащихся**

В любую минуту язык есть
и живая деятельность,
и продукт прошлого
Ф. де Соссюр

Актуальность исследования. Среди результатов школьного изучения предмета «Русский язык», согласно требованиям ФГОС второго поколения, присутствуют следующие: *личностные, метапредметные, предметные.*

Личностные

- осознание эстетической ценности русского языка; уважительное отношение к родному языку, гордость за него; потребность сохранить чистоту русского языка как явления национальной культуры; стремление к речевому самосовершенствованию.

Метапредметные

- применение полученных знаний, умений и навыков анализа языковых явлений на межпредметном уровне (на уроках иностранного языка, литературы и др.).

* Материалы к печати подготовлены *Капустиной Людмилой Владимировной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №39»

Предметные

- представление о связи языка и культуры народа;
- усвоение основ научных знаний о родном языке; понимание взаимосвязи его уровней и единиц;
- овладение основными стилистическими ресурсами лексики и фразеологии русского языка, основными нормами русского литературного языка (орфоэпическими, лексическими, грамматическими, орфографическими, пунктуационными), нормами речевого этикета и использование их в своей речевой практике при создании устных и письменных высказываний;
- опознавание и анализ основных единиц языка, грамматических категорий языка, уместное употребление языковых единиц адекватно ситуации речевого общения;
- проведение различных видов анализа слова (фонетический, морфемный, словообразовательный, лексический, морфологический), синтаксического анализа словосочетания и предложения.

Также в процессе изучения предмета «Русский язык», наряду с коммуникативной, языковой и лингвистической (языковедческой) компетенциями, должна формироваться культуроведческая компетенция, предполагающая в том числе

- осознание родного языка как формы выражения национальной культуры,
- понимание взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка,
- способность объяснять значения слов с национально-культурным компонентом.

Следовательно, в преподавании русского языка необходимо не только синхроническое, но и диахроническое изучение языковых явлений. Историческое языкознание – источник представления о системе языка как о развивающемся по определенным законам явлении, характеризующемся наличием причинно-следственных связей.

Цель исследования – показать необходимость осуществления историко-семантического подхода в преподавании предмета «Русский язык», его влияние на активизацию познавательной деятельности учащихся и формирование лингвистической и культуроведческой компетенций

Гипотеза. Историко-семантический подход в школьном преподавании предмета «Русский язык» способен обеспечить активизацию познавательной деятельности учащихся, создать благоприятные условия для формирования и развития лингвистической и культуроведческой компетенций

В настоящее время учителя русского языка вынуждены констатировать печальный факт падения интереса к предмету среди учащихся среднего звена и признавать, что учащиеся старших классов замотивированы лишь успешной сдачей ЕГЭ. Однако такая мотивация отнюдь не

предполагает овладения культуроведческой компетенцией и не обеспечивает достижения обозначенных новыми стандартами результатов.

Безусловно, одной из ярких составляющих проблемы является существующее несоответствие между богатым потенциалом предмета «Русский язык» и методикой его преподавания в школе. Большая часть теоретического материала преподносится как аксиома; наличие в некоторых учебниках (например, в учебном комплексе под редакцией В.В. Бабайцевой) упражнений, требующих решения лингвистических задач с обращением к историческому прошлому языка, не носит системного характера и не дает целостной картины представления о языке как о динамической системе, имеющей свою историю и закономерности развития, в то время как осуществлять историко-системный подход возможно при изучении любого раздела языкознания, а для максимального эффекта в достижении предметных и метапредметных результатов следует использовать и современные информационно–коммуникационные технологии (ИКТ).

Продемонстрирую вышесказанное несколькими примерами из сложившейся системы преподавания предмета «Русский язык».

Например, при изучении темы "Инфинитив" (раздел «Морфология») учащиеся наблюдают особенности синтаксической функции данной глагольной формы: инфинитив может быть как главным членом предложения (Жить – Родине служить), так и любым второстепенным: дополнением (Тренер приказал спортсменам (что?) строиться), определением (Желание (какое?) увидеться с матерью торопило в дорогу), обстоятельством (Мы пришли на вокзал (зачем?) проводить друзей). Возникает проблемная ситуация: почему неопределённая форма, образуемая от любого русского глагола, представленная в словарях как начальная и обозначающая "чистую" процессуальность, в предложении ведет себя подобно самой далекой от глагола части речи – имени существительному, которому свойственна синтаксическая универсальность?

Ответ следует искать в историческом прошлом, в процессе формирования современной системы частей речи. Учащимся предлагается ознакомиться с размещенными на сайте учителя материалами из работы А.М. Пешковского "Русский синтаксис в научном освещении"

Осознавая своеобразие инфинитива, его синкретичную природу и противоречивую сущность, А.М. Пешковский писал: «Если бы мы ничего не знали о происхождении неопределённой формы, то мы бы определили её как «глагол, сделавший один шаг по направлению к существительному». Зная же её происхождение, мы скажем, что это «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола», ведь «по своему происхождению инфинитив является не глагольной, а именной формой: он представляет собой застывшую форму дательного-местного падежа ед. ч. глагольного существительного, склонявшегося по древним основам на *i*. Это имя было втя-

нуто в систему глагола и получило глагольные категории вида и залога» [2].

Представители Казанской лингвистической школы и некоторые другие лингвисты (Д.Н. Овсяннико-Куликовский, А.А.Шахматов и др.) подчёркивали, что инфинитив - это исходная форма глагола, «глагольный номинатив», и в системе глагольных форм она занимает то же место, что и именительный падеж существительного в системе склонения.

Инфинитив признаётся «синкретичной нефинитной категорией, сочетающей свойства имени существительного и личного глагола». Синкретичный характер инфинитива обуславливает своеобразие его синтаксических функций в простом предложении современного русского языка.

В современном русском языке мы можем обнаружить и другие "отголоски" связи инфинитива с именем существительным – существование омоформ: **стать** (гл.) ученым – молодецкая **стать** (сущ.), **печь** (гл.) пироги – русская **печь** (сущ.).

Кроме того, особый интерес представляет вопрос о суффиксах инфинитива, а также о том, как определять морфемный состав глаголов на -чь (результат действия фонетических процессов). Совершив экскурс в историю языка, учащиеся обнаружат, что господствующий в современном русском языке суффикс -ть возник в связи с исчезновением безударного гласного в -ти (17-18 вв.), следствием которого явилась мягкость конечного согласного т': *писать, ходить, звать* и т.д.

В то же время конечный гласный *и* в инфинитиве сохраняется под ударением: нести, вести, везти, плести, идти и т.д. Причём, присоединение приставок к таким глаголам не приводит к изменению этих форм: принести, увезти, расплести, подойти и т.д. То же наблюдается и в образованиях с приставкой *вы-*, перетягивающей на себя ударение: вынести, вывезти, выйти и т.д. Теперь становится понятным, почему в литературе существуют примеры смешения инфинитивных суффиксов, например, у А.С. Пушкина в «Евгении Онегине»:

Но Ленский, не имев, конечно,
Охоты узы брака **нести**,
С Онегиным желал сердечно
Знакомство покороче **свести**.

Или у В.В. Маяковского в «Рассказе о Кузнецкстрое»:

Я знаю – город будет.
Я знаю – саду **цвести**.

Только с помощью обращения к истории языка можно объяснить наличие ряда грамматических особенностей частей речи в современном языке, например:

- вариацию окончаний -е и -у в предложном падеже имен существительных (в школе – в лесу);

- вариацию окончаний –ий (-ый) и –ой в мужском роде единственного числа именительного (винительного) падежа имен прилагательных (запасный выход – запасной игрок);
- особенности образования форм мн.ч. именительного падежа и ед.ч. родительного падежа имен существительных (договоры – катера; чулок – носков) и т.д.

Очевидно, что изучение грамматических явлений с применением историко-семантического подхода позволяет формировать лингвистическую компетенцию учащихся.

Особую роль в развитии культурологической компетенции играет этимология.

Термин «этимология» пришёл из греческого языка, где *etymon* – «истина», *logos* – «слово». Как известно, название первоначально при своём возникновении всегда является мотивированным. Обозначая тот или иной предмет объективной действительности, люди используют наименования других предметов или явлений, так или иначе с ним связанных. Вещи и явления в результате этого начинают называться по тому признаку, который казался весьма существенным для того, чтобы отличить их от других. Для восстановления признака, положенного в основу названия, важнее всего определить то слово, которое послужило базой для образования анализируемого (этимона). Этимология, таким образом, является неотъемлемым компонентом не только знаний о языке, но и представлений о мире (культурологический компонент).

Интерес к жизни слова во времени не только учит бережному обращению со словом, но и является прочной базой для формирования ценностного отношения к родному языку, к культуре своего народа, при этом воспитывая подрастающее поколение в глубоком уважении к традициям прошлого.

Необходимо помнить о том, что

- ◆ этимологическую работу над словом следует начинать с ближайших этимологий, когда не произошло фонетических изменений, а утратилась лишь смысловая связь между производным словом и производящей его основой: «пирог» и «пир», «бояре» и «бой», «дворец» и «двор»;
- ◆ следует удержаться от этимологических справок, когда они могут привести к ошибкам в написании (слово «калач» этимологически родственно слову «коло» в значении «круг»; поэтому исторически обусловленной является гласная **о** в корне, что не соответствует современному правописанию).

Этимологическая работа на уроках русского языка может быть многоплановой и представлять собой как вспомогательное средство при изучении орфографии.

К примеру, обращаться к этимологии можно, работая над правописанием слов, вынесенных на поля учебника (здесь и далее речь пойдёт об учебнике «Русский язык. Практика» под редакцией В.В. Бабайцевой).

Благодаря историко-семантическим связям можно сделать проверяемыми гласные в словах, которые в настоящее время являются словарными и требуют запоминания.

Так, слово «декада» образовано от греческого «дэка», что означает «десять», т.о. «декада» – «десятидневка», сравни: «декабрь» – «десятый». Мы не только восстанавливаем утраченные связи корней, но и делаем мотивированным написание: «декада», «декабрь» – «десять». Слово «минута» произошло от латинского «минус» и родственно глаголу «миновать», а слово «печальный», исторически родственно словам «печь», «опека» и «печень». Безусловно, что живой интерес вызовут полученные сведения о том, что слово «желудок» восходит к слову «жёлудь», потому что напоминает последний по форме, слово «лопатка» оказывается однокоренным слову «лопух».

Также этимология позволяет установить связь между названием явления и его сутью. В данном случае активно работает такое понятие, как «говорящий» термин.

Что же «говорят» нам некоторые лингвистические термины? Слово «гласные» происходит от слова «глас» («голос»), т.е. гласные - буквально «состоящие из голоса». Термин «антонимы» восходит к греческому *anti* – «против», *онума* – «имя», т.е. «противоположное имя», а «орфография» - *orthos* – «правильный», *grapho* – «пишу», т.е. «правописание».

Литературоведческий термин «гротеск» заимствован из итальянского языка и связан со словом «грот», в своём происхождении восходит к названию живописи, найденной в гротах, остатках Золотого дома императора Нерона (подобного рода справки можно давать к терминологии других наук: «демократия» – от греч. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть», «адаптация» – от лат. *adaptare* – «приспосабливать», «резонанс» – от лат. *resonans* – «откликающийся» и т.д.).

Можно давать этимологические справки к названиям месяцев. Например, слово «январь» обращает нас к Древнему Риму, ведь месяц получил своё название от имени двуликого божества входа и выхода, начала и конца, жизни и смерти Януса. Его имя в переводе с латинского означает «двери», «ворота». Январь у нас – завершение старого и начало (ворот) нового года.

Февраль же в Риме был последним месяцем начинавшегося с марта года, временем, когда необходимо покаяться в грехах и принести жертвы богам (лат. *februa* – «очистительная жертва»).

Неподдельный интерес вызывают справки, приводимые как учителем, так и учащимися (по предварительному заданию) к словам с «неожиданной» этимологией. Например, слово «апельсин» заимствовано из голландского языка и означает «китайское яблоко». Слово «вермишель» вос-

ходит к итальянскому *vermus* – «червячок». Велосипед в буквальном переводе «быстроног» (*velocis* – «быстрый», *pedis* – «нога»).

Говоря о вежливости на уроках развития речи, следует обратить внимание на этимологию слов «здравствуйте», «благодарю», «спасибо». Акцентировать внимание учащихся на том, что мы вместе со словом несём заряд положительной энергии, желая в первом случае здоровья; во втором – всех благ, а в третьем – произнося магическое заклинание: «Спаси, Бог». Огромный интерес вызывают самостоятельные исследования учеников в области этимологии (например, «От немотивированного заимствования – к мотивированному написанию»).

Из вышесказанного хотелось бы сделать следующий вывод: учитель не должен пренебрегать этимологическими справками на уроках, т.к. обращаясь к прошлому слова, мы открываем в нём ту ценность, которая принадлежит ему как определённой лексической единице, полнее представляем его место в языковом обществе, сознательно усваиваем орфографию, проникаем в его художественно-выразительные возможности. Таким образом, значительно расширяется кругозор учащихся, развивается их воображение, формируется стойкий познавательный интерес и представление о целостной картине мира.

Задания, отражающие историко-семантический подход в изучении русского языка, могут быть включены и в систему контроля знаний.

Укажите «лишний» ряд, в котором нет этимологически родственной пары

- столица – стол
- вариант – варка
- гвоздика – гвоздь

Укажите слово, не являющееся исторически родственным двум другим (*manus* – «рука»)

- маникюр
- манить
- мансарда

Автором материалов разработан ряд интерактивных тестов, содержащих вопросы историко-семантического плана.

Как показывает преподавательская практика, благодаря историко-семантическому подходу сохраняется интерес учащихся к предмету «Русский язык» на протяжении всех лет обучения (в среднем и старшем звене), растёт познавательная активность учащихся, формируется представление о языке как динамической системе, о связи языка с культурой русского народа. Свидетельство этому – положительная динамика успеваемости по предмету «Русский язык», победы учащихся в лингвистических олимпиадах, конкурсах, викторинах, участие в сетевых сообществах любителей и хранителей родного языка.

Литература

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) – М., 2001. – 720 с.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: «Языки славянской культуры», 2001.
3. Сайт ФГОС <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2626>
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004.

*Е.А. Веденева **

Односоставные предложения

Речь пойдет о грамматической оппозиции: "двусоставное предложение – односоставное предложение". Так ли нуждается наша грамматика в понятии "односоставность"? Некоторые лингвисты убеждены в "принципиальной двусоставности предложений" [3]. Распространено также мнение: нужна ли наукообразность школе? Постановка такого риторического вопроса не может не вызвать возражения, тем более, что речь идет об изменении школьного курса синтаксиса русского языка.

Идея грамматической оппозиции "двусоставное предложение – односоставное предложение" в русском синтаксисе принадлежит А.А. Шахматову. "Предложения русского языка распадаются по форме на следующие две основные разновидности: предложения односоставные, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадаются каждая психологическая коммуникация, и на предложения двусоставные, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату" [4].

Во второй четверти учащиеся 8 класса впервые знакомятся с односоставными предложениями. До этого они знали только то, что есть предложения с одним главным членом. Примерное планирование работы учителя осуществляется по учебному пособию "Русский язык", VIII класс, под редакцией М.М. Разумовской и П.А. Леканта.

* Материалы к печати подготовлены *Веденевой Еленой Анатольевной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Гимназия №35»

Помимо привычных для школьного изучения определенно-личного, неопределенно-личного и безличного предложений, как самостоятельный вид глагольных структур выделяется обобщенно-личное предложение. Инфинитивное предложение включается в состав безличных. На изучение односоставных предложений отводится 9 часов. Впоследствии вводится понятие неполного предложения (3 часа). Цель этих уроков – научить учащихся понимать назначение неполных предложений в общении, опознавать эти предложения в тексте и грамотно употреблять их в собственном высказывании. Привить навык грамотного пунктуационного оформления неполных предложений.

Односоставные предложения содержат один главный член (один состав), по форме совпадающий либо с подлежащим, либо со сказуемым. Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного) в русском языке представлены только одним типом – номинативными, или назывными предложениями. Они занимают особое положение в системе синтаксиса, их нельзя ставить в отдельный ряд с теми односоставными, главный член которых выступает в форме сказуемого.

В учебнике М.М. Разумовской для 8 класса сказано: "Простое предложение с одним главным членом подлежащим является назывным. В таком предложении подлежащее выражено именем существительным в именительном падеже: Переправа, переправа! Берег левый, берег правый. Снег шершавый, кромка льда..." (А. Твардовский). Назывное предложение кратко сообщает о реальности существования того, что названо именем существительным в им. п., и выражает настоящее время.

*(Кстати, недоверчивый школьник может задать вопрос: «Почему предложение "Берег левый, берег правый" – односоставное? Ведь совсем недавно вы говорили об именных сказуемых – следовательно, перед нами двусоставное предложение...») "Члены предложения располагаются в определенном порядке: подлежащее + сказуемое + дополнение. Согласованное определение – перед определяемым словом". *Остается вспомнить, что перед нами определенное построение поэтической фразы: "В стихотворной речи этот порядок следования не соблюдается" (В.И. Фурашова, 1982 г.)**

Назывные предложения широко используются в художественной литературе, в публицистике, вводя читателя в живую картину изображаемой действительности...

В рубрике "Возьмите на заметку" все того же учебника русского языка сообщается: "Если в предложении есть обстоятельство или дополнение (Сегодня жаркий день. У брата экзамен), то одни ученые считают такие предложения двусоставными с опущенным вспомогательным глаголом, а другие – односоставными назывными". Если второстепенный член – обстоятельство или дополнение (В доме праздник. У меня хандра), некоторые ученые считают предложение двусоставным с про-

пущенным сказуемым на том основании, что к подлежащему не может относиться ни обстоятельство, ни дополнение. Другие ученые считают такие предложения назывными, с особым второстепенным членом, который относится ко всему предложению, распространяя его в целом, и называется детерминантом.

В методических рекомендациях "Уроки русского языка в 8 классе" Г.А. Богдановой (М.: Просвещение, 1999) дается понятие назывных предложений. Обращается внимание на то, что "выразительная емкость этих предложений делает их незаменимым средством, когда надо лаконично, немногословно обрисовать картину, создать впечатление стремительного действия.

Назывные предложения могут быть распространенными и нераспространенными. Ср.: *Вечер. – Тихий зимний вечер.* Второе предложение распространено согласованными определениями". Далее говорится о том, что распространять назывные предложения могут только второстепенные члены, относящиеся к группе подлежащего, т.е. все виды определений (согласованных и несогласованных).

Для сравнения:

Бриллианты в лунном свете,
Бриллианты в небесах,
Бриллианты на деревьях,
Бриллианты на снегах.

А.А. Фет

В предложениях есть второстепенные члены с обстоятельственным значением – где? Значит, это неполные двусоставные предложения с опущенным сказуемым, а обстоятельства напоминают о его существовании.

Приведены примеры назывных предложений: "Луна". А предложение "На небе луна" рекомендуется считать уже неполным предложением, так как есть обстоятельство действия "на небе". Но далее, в *обобщающих тестах (в. II) имеется задание:*

Найдите среди данных предложений односоставное.

- А.** Веет с поля ночная прохлада.
- Б.** Осенний день шуштал ломкой листвою.
- В.** Свет луны во все концы.
- Г.** В лесу держался запах прелой травы.

Какой ответ выберет внимательный ученик?

Первый снег! Сколько чувств вызывает он! "Первый снег!" – это риторическое обращение или назывное предложение?

Номинативные (назывные) предложения не имеют подлинной односоставности: односоставными предложениями они являются только в на-

*

<http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=6371ac2d-9f26-4730-a6d6-4fd0ab25235d>

стоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол – сказуемое и традиционно рассматриваются как двусоставные: «*Зима. – Была зима. – Будет зима*».

Читаем А.А. Шахматова (§ 43, с. 58-59). Из многочисленных примеров видно, что для выражения настоящего времени употребляются односоставные именные предложения, между тем как для выражения прошедшего и будущего времени – двусоставные с нарочито выраженным сказуемым: ср. мороз *при был мороз, будет мороз*. Наличие таких двусоставных предложений ни в коем случае не обязывает рассматривать мороз как предложение двусоставное нарушенное, т. е. предполагать, что мороз восходит к более полному предложению «*есть мороз*»; во-первых, для разложения предложения, выраженного словом или сочетанием слов (например, какой жестокий мороз!), на два состава требуется то или иное формальное основание; во-вторых, слово-предложение «мороз» отличается от предложений «*был мороз*» или «*будет мороз*» эмфазой*, не дающей основания заключать. Такие предложения надо отличать от нарушенных, т.е. где не выражено сказуемое.

К нарушенным относятся, например, *Мерзавцев – тьма, ... дураков – немного* (Мещане, II). Перестановка возможна только в таких предложениях, а в односоставных перестановки нет (Ср. § 45 и § 13, 97), о грамматической его природе на основании природы предложений, не сопровождающихся эмфазой; в-третьих, наряду с предложениями *был мороз, будет мороз* должно быть поставлено диалектное северно-русское *есть или е мороз*; возможно, что некогда такое предложение было общерусским, причем оно утрачено в большинстве диалектов под влиянием общей утраты форм 3-го лица единств, *есть*; но даже это обстоятельство, т.е. возможность возвести предложение *мороз* к предложению *есть мороз*, не может изменить нашего отношения к теперешней его грамматической природе.

На I Съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях 29 декабря 1903 г. А.А. Шахматов так характеризует школьные занятия по русскому языку: «Ученики приобретают знание языка вне школы, которая со своей стороны стремится как будто только к тому, чтобы подчинить эти знания целому ряду формальных требований». На уроках родного языка «знания только дисциплинируются и, быть может, нередко суживаются, «обесцвечиваются». Шахматов ставит другую задачу: «предметом изучения в школе должен быть весь русский язык, во всей совокупности устных и письменных его проявлений»; ученый-лин-

* Фигура речи, визуальное выделение части текста с целью сделать его более заметным, эмоционально-окрашенным
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BC%D1%84%D0%B0%D0%B7%D0%B0>)

гвист говорит о «богатейшем фактическом материале, который представляет русский язык, взятый в его целом». А задача эта, по убеждению А.А. Шахматова, может быть выполнена только **путем исторического изучения языка**, потому что «только историческое изучение языка может представить его во всем его целом, во всей совокупности отдельных его частей». В основе систематического изложения предмета (что необходимо для школьного преподавания) должно лежать научное изучение предмета; научное же изучение языка, «которое стремится к объяснению изучаемых явлений, должно быть прежде всего историческим».

Литература

1. Золотова Г.А. О некоторых теоретических результатах работы над "Синтаксическим словарем русского языка"// Вопросы языкознания. – 1986. – №1.
2. Синтаксис русского языка. А.А. Шахматов. Издание третье. – УРСС, 2001.
3. Быстрова Е.А. и др. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся национальных школ. – Л.: Просвещение, 1984.
4. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Эксмо. – Форум, 2007.
5. Лапатухин М.С. и др. Школьный толковый словарь русского языка: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1981.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1999.
7. Словарь иностранных слов. – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2007.
8. Занимательно о русском языке/ В.А. Иванова, З.А. Потиха, Д.Э. Розенталь. –М., Просвещение, 2005.
9. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание)/ Сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984.
10. Фурашова В.В. Лекции по языкознанию. М. – Владимир: Институт языкознания РАН, ВГГУ, 2008.

Пути формирования гражданской, этнической и социальной идентичности учащихся средствами лингвокраеведения

В 2010 году Федеральный образовательный государственный стандарт основного общего образования среди личностных результатов освоения образовательной программы на первое место поставил воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной.

Постановка задачи формирования гражданской идентичности как ключевой стала ответом на вызовы времени. Эта задача приобрела особую актуальность в условиях кризиса гражданской идентичности после распада Советского Союза, возникновения рисков распада России на отдельные территории по этническим, конфессиональным и региональным параметрам, роста неопределенности ценностных ориентаций подрастающих поколений. Система образования, которая формируется в России, должна обеспечить условия для гармонизации общечеловеческой, гражданской и этнической идентичности в процессе становления человека. Формирование гражданской идентичности личности является главной задачей социализации в подростковом возрасте.

Актуальность проблемы формирования этнической идентичности в единстве с гражданской и общечеловеческой обусловлена необходимостью учета традиций национального воспитания и экологии детства, изменением контингента учащихся в школах в сторону поликультурного состава и ростом межэтнических бiculturalных семей. Рост национального самосознания народов и этнических групп, населяющих Россию, увеличение масштабов миграционных процессов как внутри страны, так и из-за рубежа, составляют реалии социоэкономической и политической жизни нашего общества.

Идентичность – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлеж-

* Материалы к печати подготовлены *Богачевой Галиной Геннадьевной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 21»

ность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

Социальная идентичность личности — соотнесение индивидом себя с теми группами и общностями, которые он воспринимает как свои, по отношению к которым он в наибольшей степени способен (или хотел бы!) сказать и почувствовать «мы» (гендер, семья, религия, этнос, профессия и т.п.). Социальная идентификация выполняет важные функции как на групповом, так и на личностном уровне: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включить индивидов в систему социальных связей и отношений, а личность реализует базисную потребность групповой принадлежности, обеспечивающей защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу.

Этническая и гражданская идентичности — составные части социальной идентичности личности. Этническая идентичность — это психологическая категория, которая выражает представление субъекта о своей принадлежности к определенной этнической общности наряду с эмоциональным и ценностным значением этого членства. Только позитивная этническая идентичность обеспечивает установление толерантных взаимоотношений между представителями разных этнических групп в поликультурном обществе. В 6-7 лет ребенок приобретает первые фрагментарные знания о своей этнической принадлежности. В 8-9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой на основании национальности родителей, места проживания, родного языка. В младшем подростковом возрасте (10-11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры.

Ключевой задачей самоопределения является формирование гражданской идентичности, представляющей осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл. Гражданская идентичность подразумевает самоотождествление с общностью в масштабах страны. «Образ мы» в данном случае включает, кроме представлений об общей истории, языке, территории, представление о месте страны в мире. В период становления гражданской идентичности важнейшее значение имеет формирование и развитие таких качеств личности, которые составляют основу гражданской культуры личности — патриотизма, гражданственности, политической и правовой культуры.

Задачей учителя русского языка в контексте формирования гражданской и этнической идентичности учащихся является использование такого материала, который не может не отразиться на отношении личности к себе, своей семье, своему городу, своей стране. Большую роль в воспи-

тании патриотических черт личности учащихся играет приобщение школьников к краеведческой работе

В основе воспитательной системы муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №21» лежит совместная творческая деятельность всех членов педагогического коллектива школы, учащихся и их родителей, одним из основных направлений работы является краеведение. Академик Д.С. Лихачев называл краеведение *«самым массовым видом науки, прекрасной школой воспитания... Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества»*. Он утверждал, что «без всестороннего комплексного изучения родного края невозможно формирование у человека культуры, гражданственности, патриотизма».

Краеведение – это, по большому счету, историческая память ныне живущих о тех, кто ушел, оставив след в истории своей малой родины. Это знание о людях, живущих вокруг и своими жизнями делающих историю. Краеведение, являясь основой для формирования гражданской, этнической и социальной идентичности учащегося, позволяет школьнику соотнести свою жизнь с жизнью своих земляков, а через них – с жизнью своего народа, страны.

Одно из направлений краеведческой работы – **лингвокраеведение**. Его основная цель – изучение истории родного края через факты языка, ибо в *«языке одухотворяется весь народ и вся его родина; вся история духовной жизни»* (К.Д. Ушинский). Лингвокраеведение привлекает внимание учащихся к языковой среде, окружающей нас и содержащей материал, помогающий в изучении истории региона, его культуры. Языковые факты нередко содержат богатейшую этнографическую и культурологическую информацию, которая далеко не всегда используется при изучении истории края.

Цель работы по лингвокраеведению – показать национальное своеобразие языка, возродить национальное самосознание, развить духовность, поднять нравственность и культуру. Исходя из этого, вытекает ряд задач в развитии умения осознанно пользоваться разными (литературными общерусскими и местными) средствами языка, индивидуальных творческих способностей школьников; углублении знаний об истории и культуре родного края; воспитании чувства патриотизма через определение нравственного и эстетического наследия русской традиционной культуры.

Обращение к лингвистическому краеведению отвечает многим основополагающим принципам обновления содержания образования на современном этапе: гуманизации и гуманитаризации, интеграции, усилению практической ориентации, деятельностного подхода в обучении. Одним из требований к преподаванию русского языка в школе является требование формировать у учащихся культурологическую компетенцию, которая включает в себя «сведения о языке как национально-культурном фено-

мене, отражающем духовно-нравственный опыт народа. Для этого используется как экстралингвистический путь (через систему текстов соответствующего содержания), так и собственно лингвистический (через анализ языковых явлений). Работа по лингвокраеведению создаёт благоприятные условия для научно-исследовательской деятельности учащихся по русскому языку и литературе.

Лингвокраеведение можно представить в следующих направлениях:

1. диалектная и разговорная речь;
2. языковое своеобразие в фольклоре;
3. языковое и стилистическое своеобразие в художественных произведениях местных авторов;
4. народная фразеология;
5. ономастика (топонимика и антропонимика);
6. словотворчество в живой речи города;
7. учёные-лингвисты региона.

Существует несколько приемов включения *краеведческого материала* в урок:

- краеведческое вступление к уроку или к одному из вопросов урока;
- краеведческая конкретизация;
- краеведческое дополнение основных вопросов;
- краеведческий материал как основа для изучения темы или отдельных вопросов урока.

Работу по лингвокраеведению целесообразно начинать уже с 5-ого класса, так как именно в 5-ом классе формируется представление о языке как целостной системе, и продолжать до 11 класса. На формирование коммуникативной компетенции учащихся направлен УМК по русскому языку С.И.Львовой и В.В.Львова. Авторы следуют идее всестороннего речевого развития школьников, провозглашают идею развития речи на каждом уроке. Следовательно, можно подбирать дидактический материал к урокам русского языка по лингвокраеведению. Обозначим темы, где это допустимо.

<i>Разделы науки о языке</i>	<i>Лингвокраеведческий материал</i>
Общие сведения о языке	Литературный язык и диалектная лексика Владимирской области.
Фонетика и орфоэпия	Фонетические особенности Владимирско-Поволжской группы говоров.
Лексика	Тематическое богатство диалектной речи Владимирской области. «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

Морфология. Имя существительное	Топонимы Владимирского края. Земля Владимирская (географический словарь) / Сост. Фоминцева Л.А. – Владимир, 1991 Материалы сайтов: «Наше Ополе» http://nasheopolie.ru/ «Книга Владимирской Области» http://book33.ru/
Морфемика и словообразование	Суффиксы – строительные «кирпичики» топонимики. Роль суффикса -их-.
Синтаксис	Синтаксические формы владимирских пословиц и частушек.
Речь	Диалектная и разговорная речь. Жаргонизмы в речи школьников. Диалектизмы в художественных произведениях владимирских авторов.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля – явление исключительное, в некотором роде единственное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по выполнению. О себе и своем словаре Даль говорит: «Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка». Выдающийся знаток русского слова В.И. Даль был чутким ценителем и заботливым собирателем русской речи в самых многообразных ее проявлениях. Меткая пословица, загадка, сказка находили в нем внимательного собирателя и бережного хранителя. Отсюда и та необыкновенная полнота, с которой отражается народное речевое творчество в составленном им словаре.

Изучив статьи «Толкового словаря живого великорусского языка», можно найти в нем слова с пометкой «влад.». При просмотре владимирских диалектных слов удивляет их образность, яркость, меткость.

Летник, холодник, холщевик, балахон – верхний крестьянский кафтан халатного покроя, долгополый, без бор, из домотканины. Густарь – август, название восьмого месяца в году, когда всего обильно, густо едят. Аргунами называли владимирских плотников. Аржанец, арженец, арженик, оржанец, ржаник – растение из семейства злаков, похожее на рожь. Арина, орина, аришка – гриб-чернуха. Бастрыга – резвун, шалун; торопыга, бойкий, резкий, решительный человек. Бирюля, бирюлька, бирюльечка, бурулька – дудка, дудочка, свирель. Бобыня – надутый, чванный, гордый, спесивый человек.

Формы работы по лингвистическому краеведению многообразны. Это прежде всего словарная работа, в ходе которой выполняются следующие задания:

- найти в толковом словаре значение указанных слов;
- узнать слово по его описанию;

- подобрать синонимы, антонимы к данному слову;
- составить тематические словарики;
- разделить владимирские диалектные слова из словаря Даля на тематические группы: природа, быт, народный костюм, характеристика человека;
- подобрать к диалектным словам соответствия из литературного языка;
- исправить речевые недочёты в предложениях:
 - 1) Он вчера обратно приходил к нам, приглашал на юбилей.
 - 2) Уж сколько раз ему говорю: перестань! А он обратно своё продолжает.
 - 3) - В обувной ездили, фирменный.
 - Чего купили?
 - Босоножки искали.
 - Ничё нет приличного.

Другая форма – работа с «*малыми текстами*», то есть выполнение упражнений и мини-диктантов. Эта серия заданий включает следующие рубрики: «Знаете ли вы, что...», «Это интересно», «Почему мы так говорим?». Учитель-словесник тщательно отбирает интересные тексты для упражнений, диктантов, изложений, отражающие региональный культуроведческий компонент. Таким образом, текст, являясь формальной единицей обучения языку, становится важнейшим средством воспитания.

Произведения владимирских писателей и поэтов не только имеют большой воспитательный потенциал, но и дают простор для лингвистического анализа художественного текста. Используем их при изучении программных тем на уроках русского языка и литературы.

Русский язык		
<i>Класс</i>	<i>Раздел «Речь». Тема</i>	<i>Произведения владимирских писателей и поэтов. Формы работы</i>
5 класс	Типы речи	Ларин С.В. «Времена года»
6 класс	Текст	Солженицын А.И. «Крохотки»
7 класс	Публицистический стиль речи	Лалакин Н.Д. «Память благовеста»
8 класс	Описание памятников родного города	Зрелов Л.П. «Из жизни памятников»
9 класс	Путевые заметки	Никитин С.К. «Живая вода»
10 класс	Рецензия	Рецензии на спектакли Владимирского драматического театра
11 класс	Подготовка к ЕГЭ (задание части С)	Очерки Солоухина В.А.

<i>Литература</i>		
<i>Класс</i>	<i>Тема</i>	<i>Произведения владимирских писателей и поэтов</i>
5 класс	Литературная сказка	Баранова С. «Королевские розы»
	Эпические жанры. Рассказ	Краковский В.Л. «Жучка»
	Лирические жанры	Шлыгин А.И. Стихотворения
6 класс	Роды литературы. Лирика	Медведев В.С. Стихотворения в прозе
	Роды литературы. Эпос	Солоухин В.А. «Мститель»
7 класс	Герой древнерусской литературы	Фанкин Ю.А. «Неразлучные. Сказ о муромских святых Петре и Февронии»
	Лирический герой	Волков В.А. «Деревня», Робинзон Крузо»
8 класс	Зарубежная литература и её традиции. Сонет	Солоухин В.А. «Венок сонетов»
	Русская литература XX в. Творчество А.Т.Твардовского	Фатьянов А.И., Павлов С.Ф. Стихотворения о Великой Отечественной войне
9 класс	Современная русская проза	Карышев А.И. «Пленные немцы в Григорьевске», Никитин С.К. Рассказы
10 класс	Л.Н.Толстой «Война и мир»	Пшеничный Б.Н. «Война»
11 класс	Творчество А.И.Солженицына	Янковский В.Ю. «От Гроба Господня до гроба ГУЛАГа»

Наиболее значимая форма работы по краеведению – продуцирование собственных текстов. Она включает в себя задания следующего типа:

- развёрнутый ответ на вопрос проблемного характера;
- изложение с творческим заданием;
- сочинения различных жанров (стихотворение в прозе, феерия, портретный очерк, сочинение-экскурсия «Моё знакомство с предприятием

- атомной отрасли», репортаж об открытии первого троллейбусного маршрута в городе Владимире, эссе, рецензия на спектакль Владимирского драматического театра, рецензия на рассказ, повесть С.К.Никитина, анализ лирического стихотворения А.И.Фатьянова, лингвистический анализ текстов С.Ф.Павлова, В.А.Волкова);
- реферат на краеведческую тему («Судьба и муза Святослава Павлова», «Лингвист, диалектолог Сергей Иванович Котков»);
 - исследовательская работа. Вашему вниманию предлагаются примеры тем исследовательских работ:
 - Имена числительные в названиях улиц города Владимира
 - Происхождение распространённых имён и фамилий Владимирского края
 - Роль профессионализмов в лирике владимирского поэта А.А. Корешкова
 - Приёмы лингвистической игры в стихотворениях А.И. Шлыгина для детей
 - Научная и педагогическая деятельность доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русского языка Владимирского государственного педагогического института имени П.И.Лебедева-Полянского А.М. Иорданского в период с 1925 по 1974 годы.

Работа по лингвокраеведению проходит особенно успешно, если учитель использует *проектную методику*. В этом случае в исследование включается большая часть класса, проект обязательно приобретает социальную направленность и завершается созданием продукта совместной деятельности, который имеет практическое применение.

В результате реализации проекта «Космонавтика и Владимирский край» (2011 г.) учащимися 9 класса был собран материал о Владимирцах, внёсших вклад в освоение космоса. Среди них ветераны Байконура, проживающие в городе Владимире, в том числе и поэт А.А.Корешков. Ребята проводили встречи, брали интервью, оформляли воспоминания своих земляков, делали фотографии, вели видеосъёмку.

В 2012-2013 учебном году был завершён проект, посвящённый владимирскому учёному-лингвисту и педагогу Анатолию Михайловичу Иорданскому, в ходе которого 11-классники создали электронный ресурс «Виртуальный музей А.М. Иорданского».

В 2013-2014 учебном году 5-классники осуществляли проект «Диалектные слова Владимирской области в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля», продуктом которого должен стать словарь диалектных слов Владимирского края.

Эффективность работы с привлечением лингвокраеведческого материала состоит в том, что система заданий и поиск ответов на них предполагает различные виды деятельности: беседа с родителями, со старожил-

лами, работа со словарями, составление картотеки, анализ и систематизация собранного материала, написание доклада. Провели самостоятельно анализ и синтез полученных данных ученику средней общеобразовательной школы трудно. Этот навык формируется постепенно. Школьники учатся видеть текст, а в тексте – языковые единицы, определять их стилистические функции.

Во всех исследованиях осуществляется комплексный подход к решению определённой лингвистической задачи: рассматриваются специфические особенности языка, а также территориальных и социальных диалектов в фонетическом, орфоэпическом, морфемном, словообразовательном, лексическом, фразеологическом, морфологическом и синтаксическом аспектах. Благодаря такому подходу, школьник получает не механические знания о языке, а понимание его системы, взаимосвязи всех уровней, диалектического развития.

В результате использования материалов по лингвокраеведению растёт интерес учащихся к исследовательской деятельности.

Учащиеся, занятые исследовательской и проектной работой по русскому языку и литературе			
2010-2011 уч. г.	2011-2012 уч. г.	2012-2013 уч. г.	2013-2014 уч. г.
12 человек	16 человек	23 человека	27 человек

Ежегодно учащиеся школы принимают участие в краеведческих конференциях, творческих конкурсах и добиваются побед: **Богачев Алексей** – II место, городская краеведческая конференция «С любовью к Отечеству!» (2011-2012 учебный год); **Колбунова Татьяна** – победитель в номинации «Юный литературный критик», городской фестиваль, посвящённый 85-летию со дня рождения С.К. Никитина (2011-2012 учебный год); **Шумкина Ангелина** – участница пленарного заседания городской научно-практической конференции «Русский язык: прошлое, настоящее и будущее», посвящённой 1150-летию славянской письменности; выступление с докладом «Приёмы лингвистической игры в стихотворениях А.И. Шлыгина для детей» (2012-2013 учебный год); **Журавлёва Анастасия** – I место на краеведческой конференции исследовательских работ «С любовью к Отечеству!» (2013-2014 учебный год), участница XIX областного конкурса исследовательских краеведческих работ школьников – участников туристско-краеведческого движения «Отечество».

Нужно ли сегодня в школе краеведение? Этот вопрос я задала старшеклассникам и учителям школы № 21 г. Владимира, а также жителям микрорайона.

Вот что ответили школьники: «Это интересно», «Важно знать свои корни, помнить, откуда вы родом, чтобы лучше понять себя», «Мы

должны уважать историю и культуру предков», «Это даёт мне чувство самоуважения», «История края помогает почувствовать себя частицей Родины».

Учителя школы, использующие на своих уроках краеведческий материал, отмечали, что ребята слушают внимательнее, повышается их интерес, они задают вопросы, исследуют проблему глубже.

Жители микрорайона с удовольствием делились со школьниками своими воспоминаниями, рассказывали о том, чем была богата их жизнь. И в этом выражалась потребность старшего поколения не уйти бесследно, остаться в памяти новых поколений.

Таким образом краеведение нужно и школе, и социуму. Целостность общества обеспечивается неразрывной связью поколений, освоением молодежью культурно-исторических достижений своего народа. Как показывает практика, участие школьников в краеведческой деятельности, их знакомство с прошлым, настоящим малой родины, её природных, культурных особенностей пробуждает чувство причастности к судьбе своего народа, рождает чувство благодарности к старшему поколению, создает возможности для самореализации учащихся в процессе этой общественно полезной работы. Краеведение помогает решению задач социальной адаптации воспитанников школы, формированию у них готовности жить и трудиться в своем регионе, участвовать в его развитии, социально-экономическом и культурном обновлении. Все это важно в свете системно-деятельностного подхода, лежащего в основе Стандарта нового поколения.

Литература

- Асмолов А.Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики / Лидеры образования. – 2007 – № 6. – С.4-10.
- Идентичность: Хрестоматия / Сост. Л.Б. Шнейдер. – М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 2008.
- Житников В.Ф. Диалектизмы в фамилиях // Русская речь. 1989. – №1. 1992. – №4. 1994. – №4
- Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2002. – 992 с.
- Лебедева Н.М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал, 1999. – Т. 20, №3. С.48-58.
- Лихачев Д. С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – С.19.
- Никитин О.В. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности. – М.: Флинт, 2000.
- Симонян Р.Х. От национального самосознания к гражданскому действию. // Массовое сознание и массовые действия. / Под ред. В.Я. Ядова. – М., 1994. – С.68-79.
- ФГОС: Основное общее образование, 2010.
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 2000.

Формирование национальной идентичности при изучении ценностно-ориентированных текстов владимирского писателя В. Солоухина

5 июня 2014 года исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося русского ученого – филолога, историка, исследователя древних памятников письменности академика Алексея Александровича Шахматова (1864–1920). Главным делом его жизни было изучение и осмысление исторических судеб русского и других славянских народов, главной заботой – единство Отечества, главной мечтой – торжество славянского братства. В 1999 году в «Московском журнале» была опубликована статья «*О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племен, населяющих Россию*». Она подводит итог многолетних раздумий и поисков ученого-лингвиста. В ней особо подчеркивается «державность славянского элемента в русском государстве», но и особо оговаривается недопустимость «великорусскости».

Формирование гражданской идентичности является одной из приоритетных целей федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, утвержденных приказом Министра образования 17.05.2012. Когда говорят о гражданской идентичности в контексте ФГОС, то подразумевают общероссийскую гражданскую идентичность (в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания в том же значении используется понятие национальной идентичности). Ее основу составляет **общее для граждан Российской Федерации осознание своего российского гражданства, принадлежности к российской нации.**

Российская нация в данном случае – не синоним русских как отдельного народа. Под российской нацией здесь понимается **гражданская общность, объединяющая этнические группы, проживающие в рамках Российского государства при сохранении ими своей национально-культурной самобытности.**

В соответствии с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания основу гражданской идентичности составляют **базовые национальные ценности** - моральные ценности и приоритетные нравственные установки, существующие в культурных, семейных, социально-исторических, религиозных традициях многонационального народа Российской Федерации и передаваемые от поколения к поколению, и **общая историческая судьба.**

*

Материалы к печати подготовлены *Кутузовой Ириной Александровной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №6»

Критерием систематизации базовых национальных ценностей в Концепции выступают области человеческого сознания, общественных отношений, деятельности, которые выступают источником нравственности. Например, патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине; служение Отечеству), искусство и литература (красота, гармония, духовный мир человека, нравственный выбор, смысл жизни, эстетическое развитие) и природа (жизнь, родная земля, заповедная природа, планета Земля).

К сожалению, в 20-е годы 21 века национальный вопрос стоит очень остро. То, что в наши дни, лексикон человека обогатился выражениями типа «образ врага», «нацмены», «национальные стереотипы», свидетельствует о многом. Широко известно одно из положений Устава ЮНЕСКО о том, что *войны начинаются в умах людей*. «Сначала мы создаем врага, – пишет Сэм Кин, известный американский психолог и публицист, развивая эту мысль. – Образ предваряет оружие. Мы убиваем других мысленно, а затем приобретаем палицу или баллистические ракеты, чтобы убить их физически. Пропаганда опережает технологию». Как никогда сейчас необходимо в обучении широко использовать художественные тексты, которые могут и должны являться средством формирования национальной идентичности россиянина, пропагандировать вечные ценности. Лингвокраеведческие тексты – это особая группа учебных текстов, тематически связанных с историей родного края, формирующих ценностные ориентации школьников. Нам, владимирцам, близко литературное наследие В. Солоухина. Он в художественной форме раскрывает смысл таких понятий как *язык, отечество, малая родина, дом, семья, красота, патриотизм и т.д.* Его тексты касаются лингвистической, этнокультуроведческой и нравственной тематики.

Цель деятельности учителя, использующего лингвокраеведческие тексты, – создание условий для формирования рефлексивных навыков ценностного характера у учащихся 8 – 9 классов, направленных на формирование национальной идентичности.

Задача учителя, использующего тексты, формирующие у учащихся опыт эмоционально-ценностного отношения к действительности:

- формирование эмоционально-ценностного отношения к предметам, процессам, явлениям, нормам, правилам, нравственным качествам, поступкам, отдельным личностям, их внутреннему миру, жизненному пути;
- развитие мотивов, интересов, склонностей к знаниям, процессу познания, способам деятельности, учебным предметам в целом;
- пробуждение у учащихся тех или иных эмоциональных состояний: эмоций, чувств, настроений;
- создание условий для проявления в деятельности осваиваемых учащимися ценностей и формируемых качеств их эмоционально-чувственной сферы через использование ИКТ.

Рассмотрим примеры организации работы с текстами ценностной ориентации владимирского писателя Владимира Солоухина из повести «Владимирские проселки», в процессе которой у учащихся складываются личностные отношения, формируются гражданские убеждения, взгляды, критерии оценок.

Обратимся к *тексту, построенному на соотношении ценностных контрастов*. Соотношение ценностных контрастов в композиции, в системе художественных образов способствует акцентированию внимания детей на проблеме выбора в ситуации ценностного противоречия, когда точка зрения автора (исток реки – это нечто **прекрасное**, а главное, здесь начинается жизнь реки) сталкивается с мнением жителей, привыкших к реке и не замечающих ее **красоты** и ценности.

Здесь ли начинается Ворша? (Название отрывка придумано автором материала).

Теперь, поглядывая по карте, как идти дальше, мы шарили кончиком карандаша по деревням и сёлам. Отметив крестиком село с интересным названием Ратислово (была, значит, тут рать, но было и слово), карандаш наткнулся на крохотный кружочек, около которого слово, написанное мельчайшими буквами, вдруг зацвело, заиграло, запереливалось красками, оно выплыло из глубины души, из потаённых уголков памяти, из давней детской мечты, это короткое слово – Бусино.

В Ратислове было множество прудов. Расположенные двумя параллельными рядами, они были бы очень красивы, а также давали бы много рыбы, если бы не заросли камышом и ряской, если бы не заплывали илом, если бы не уменьшались и не пропадали. Ряска лежала таким плотным слоем, что брошенный камень не оставлял следа. От берегов наступал на раздолье пруда камыш. Можно было предположить, что стройное зелёное войско его вскоре оккупирует всю территорию пруда, соединившись с теми собратьями, что наступают со стороны острова, поднявшегося над зеленью ряски, подобно могучему зелёному взрыву.

*К концу дня в прозрачно-золотистом облаке пыли мы вошли в деревню Бусино. Мы всё боялись задать главный вопрос: «Здесь ли начинается река Ворша?». **Вдруг скажут: «Что вы? Не знаем никакой Ворши, и вообще никакой реки здесь нет».** Почему они сами молчат о том, что у них начинается река? Ведь не в каждой деревне начинаются реки? Наверно, и правда, здесь ничего нет.*

Земля, покрытая высоченной густой травой, уходила вниз полого, но глубоко. Противоположный берег оврага поднимался стремительнее и круче. А на дне оврага, в лиловых сумерках, начали появляться белые, как вата, клочья тумана. Туманные озёрки сливались, вытягиваясь в ленту, и наконец овраг до половины наполнила плотная белизна. Это обнадёживало. Такой туман не мог родиться в простом овраге. Он мог родиться лишь в том случае, если там, на дне, в травах, пробирается речная вода.

Примерные задания, которые формируют УУД

<i>УУД</i>	<i>Задания к тексту</i>
<p>Действия, направленные на адекватное усвоение ценностного потенциала автора художественного текста.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Определите, какие авторские ценности воплощены в образной системе текста? Что хотел автор сказать читателю? - Какие факты окружающей действительности отбирает автор, потому что они важны ему для выражения своих взглядов и позиций? - На каких названиях задержался взгляд автора? О чем это свидетельствует? - Как, выбирая тему текста, отбирая факты, пространственно-временную взаимосвязь, выстраивая сюжет, избирая способ рассказывания, автор выражает собственное отношение к изображаемому?
<p>Действия, предполагающие пробуждение адекватных эмоций к произведению.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Какие эмоции вызывает этот текст? (Грусть, смех, печаль, радость, удовлетворение). - Какие чувства возникали у вас при чтении? - Кому из героев вы сочувствовали, разделяя его точку зрения? Почему?
<p>Действия, предполагающие формирование самостоятельной оценки ценностного потенциала текста.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Кто из героев (краеведы, жители деревни) вам симпатичен? Неприятен? Почему? - Как вы оцениваете точку зрения героев (автора и собирательного образа жителей деревни)? Согласны ли вы с жителями деревни? С позицией автора? Объясните свое мнение. - Как автор относится к названию села Ратиславо? О чем это говорит?
<p>Действия, предполагающие самостоятельный поиск решения ценностного противоречия, представленного в тексте.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - У кого из героев разные мнения? Разные представления о малой родине? - Кому из них вы симпатизируете? Почему? - Правы ли были герои в своих взглядах и поступках? - Как бы вы поступили на их месте? - Как вы узнали, что тема подается в виде дискуссии, т.е. сторонника и противника какого-либо решения.

<p>Действия, предполагающие активизацию медийной творческой деятельности на основе восприятия ценностного потенциала текста.</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Составьте слайд-шоу на сервисе Picasa или фотофильм на сервисе fotofilmi.ru из фотографий своей малой родины на тему «Малая моя родина». - Напишите эссе на тему «По родным проселкам...» и опубликуйте на сервисе DocMe.ru - Составьте вопросы для анкеты и проведите опрос жителей по поводу того, как они относятся к малой родине, к изменениям, которые происходят, что их радует и что огорчает. Запишите интервью на видео, результаты обобщите, представьте материал, используя сервис zentation. - Сделайте агитационный плакат или открытку, используя сервис playcast. - Создайте коллаж из фото полубившихся героев и пейзажей малой родины, используя любой сервис. - в Mindomo Desktop создайте карту памяти (интеллект-карту) «Истинный и ложный патриотизм» - Создайте облако слов на тему «Малая родина», используя сервис wordle. - Подготовьте и запишите видео собственного высказывания-выступления об отношении к ценностной позиции автора и др, выложите его на Ютьюб и поделитесь ссылкой. - Соберите интересные топонимы и расскажите об их возникновении, оформите презентацию.
--	--

Вашему вниманию предлагается пример организации работы с текстом, содержащим прямую оценку признаваемых или отвергаемых ценностей. В основе этого отрывка лежит противопоставление истинных и ложных ценностей, которые лежат в основе понятия «патриотизм, «малая родина». Очень актуальная тема нашего времени, когда люди стремятся продемонстрировать патриотизм, выставить его напоказ или, наоборот, отказаться от родины, провозгласив себя «гражданином мира».

Ворша-труженица.

(Название отрывка придумано автором материала)

Деревни и сёла задымились по берегу реки. Вот уж и первый мост через Воршу. Появились названия: Долгий омут, Барский омут, Чёрный омут. Здесь река и втекла в моё детство, чтобы стать едва ли не главным в биографии. Ничто не влияет так сильно и так решительно на формирование детской психологии, как река, протекающая поблизости. Первый друг, первая игрушка, первая сказка - всё это она, река.

Не велика, не знаменита Ворша. Мало связано с ней легенд. Но неужели так уж плохо, что никогда и никто не утопился в реке? Для славы нам нужно, чтобы бросали в воду царевен, чтобы обманутые красавицы прыгали с крутых берегов. Мы почитаем кровожадного и бесполезного орла и равнодушны к какой-нибудь там овсяночке, пеночке, мухоловке, спасающей наши сады и наши леса.

И вот уж сама кровожадность орла, сама его жестокость ставятся ему в достоинство, воспеваются в стихах, песнях и поэмах. А между тем ещё Салтыков-Щедрин предупреждал, говоря, что орёл - птица прежде всего хищная. К голосу классика можно было бы и прислушаться.

Что ж, трудолюбивая овсяночка, разве мы хвалим её за то, что, крохотная, она уничтожает пуды всевозможной нечисти?

Вот и Ворша моя трудится неустанно за веком век, принося радость и пользу людям. Как птица овсяночка, не поражает Ворша своим величием. Оляха да кубинки, перламутровые ракушки да пескари, ветлы да чёрная глубина омутов. А то ещё осыпаются на воду белые черёмуховые лепестки, медленно уплывая вниз по течению.

Про Воршу мог бы я рассказывать без конца: мало ли было рыболовных приключений, мало ли встречено на ней радостных зорь, мало ли слышано соловьев, мало ли похожено по её ночным берегам!

И всё это, весь особый, радостный, ни на что не похожий мир под названием Ворша начинался теперь у моих ног, в дубовой колыбели, среди цветов и травы с пшеницей в изголовье.

Задания к тексту

1. Нарисуйте таблицу «ЗУХ»

<i>Знаю</i>	<i>Хочу узнать</i>	<i>Узнал</i>

2. Прочитайте название текста и назовите его тему.
3. Вспомните все, что вы знаете о реке. Запишите в колонку «Знаю»
4. В таблице могут появиться такие записи: Река Ворша, Владимирская область, маленькая, провинциальная речушка.
5. Прочитайте текст и запишите в колонку «Знаю» то, что вы знали, но забыли.

6. Запишите во вторую колонку «Хочу узнать» вопросы, которые у вас появились. Прочитайте текст еще раз, есть ли там ответы на сформулированные вами вопросы. В таблице могут появиться следующие записи:
 - Почему автор создает образ именно этой речки?
 - Как автор изображает Воршу?
 - Какие события с рекой связаны?
 - Как местные жители относятся к реке?
7. В графе «Узнал» запишите ответы на вопросы.
8. Если на какие-то вопросы ответов нет, то найдите информацию в Интернете или других источниках и поделитесь ею с товарищами. Можно предложить творческое задание по тексту, побуждающее задуматься о своем отношении к малой Родине:
 - покажите свое отношение к тексту о реке Ворша, протекающей по территории родной Владимирской земли, придумав синквейн (пятистишие);
 - выразите авторское отношение к реке Ворша, сочинив синквейн. Например, могут появиться такие варианты:

Отрывок «Ворша-труженица».
 Небольшой, но поучительный.
 Читать, думать, обсуждать.
 Буду читать книгу Солоухина.
 Спасибо за знакомство с книгой.

Река Ворша.
 Небольшая, незначительная.
 Течет, радуется, кормит.
 Буду любить родные места.
 Это первая сказка моей жизни!

Работа, направленная на формирование национальной идентичности русского народа, связанная с изучением лингвокраеведческих текстов В. Солоухина, поможет реализовать на практике требования ФГОС к таким его **ценностным и эмоциональным компонентам**, как:

- чувство патриотизма и гордости за свою страну, уважение истории, культурных и исторических памятников;
- эмоционально-положительное принятие своей этнической идентичности;
- уважение личности и ее достоинства, доброжелательное отношение к окружающим, нетерпимость к любым видам насилия и готовность противостоять им;
- уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира;
- сформированность моральной самооценки и моральных чувств – чувство гордости при следовании моральным нормам, переживание стыда и вины при их нарушении.

Статья А.А.Шахматова **«О государственных задачах русского народа в связи с национальными задачами племен, населяющих Россию»** в какой-то мере итоговая. Она написана в начале 20 века, в преддверии войн и революций. Масштабность и глубина исторического видения сочета-

ются здесь с заостренной до предела злободневностью: выводы и рекомендации А.А.Шахматова во многом актуальны и сегодня. В статье, рассматривающей национальный вопрос в предвоенной России, видятся параллели с сегодняшним днем: нарастание в "патриотических кругах" истинно губительных умонастроений, сводящих "русскость" исключительно к "великорусскости", что, по мнению А.А.Шахматова, неизбежно расколет единый русский народ (включающий великорусов, малорусов и белорусов и теряющий свою полноту с утратой любой из этих трех неразрывных составляющих), в результате чего Россия "перестанет быть русским государством".

Владимирские учёные–лингвисты

Алена Мальгина,
8 класс,
МБОУ СОШ №38*

А.М. Иорданский. Жизнь и педагогическая работа

Анатолий Михайлович Иорданский – русский языковед и педагог, доктор филологических наук, профессор, родился 25 июня 1907 года в Кологривском уезде Костромской губернии в семье священника.

Всего в семье Иорданских было семеро детей, Анатолий Михайлович был вторым ребенком. Его старший брат, Александр, умер в младенчестве; младший, Валентин, – в возрасте четырех лет, остались четыре сестры: Ольга, Вера, Фаина, Мария.

Начальное образование Анатолий Михайлович получил в трёхклассной школе в Галичском уезде Костромской губернии, куда в мае 1912 года переехала семья Иорданских.

*

Научный руководитель *Кушниренко Наталья Сергеевна*, учитель русского языка и литературы первой квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №38 с углублённым изучением предметов художественно-эстетического профиля».

Сокровенной мечтой Анатолия Михайловича с его юношеских лет была та, которой он был верен всю свою жизнь, – стать учителем русского языка и литературы. Уже тогда он прекрасно понимал, что по социальному происхождению ему вряд ли удастся в будущем стать научным работником и преподавателем высшей школы.

Мечта Анатолия Михайловича начала было успешно осуществляться. В 1926 году, когда волны репрессий временно затихли, он стал студентом факультета русского языка и литературы Ярославского педагогического института. В 1929 году, известном из истории как «год великого перелома», снова набирают силы репрессии: студент Иорданский исключается из института по социальному происхождению.

Для Анатолия Михайловича наступили тяжёлые времена. В марте 1930 года его направляют на «исправление», он работает каменщиком до апреля 1931 года.

Апрель 1931 года – важная веха в биографии А.М. Иорданского: ему разрешают работать учителем начальных классов в Мисковской школе Костромской области. С этого времени начинается его педагогическая деятельность. С сентября 1931 года по сентябрь 1934 он преподаёт русский язык и литературу в Наволокской школе ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) и вечернем текстильном техникуме (г. Наволоки Ивановской области). С сентября 1934 по сентябрь 1935 года Анатолий Михайлович преподаёт русский язык и литературу в Долматовской неполной средней школе Кинешемского района Ивановской области. Одновременно с этим он учился заочно в Ярославском пединституте и окончил его в 1936 году. В этом же году прошёл комиссию по аттестации учителей и получил аттестат на звание учителя средней школы. С сентября 1935 по декабрь 1937 года А.М. Иорданский работал в должности учителя русского языка и литературы Беляевской неполной средней школы Кинешемского района Ивановской области.

В декабре 1937 года он поступил в аспирантуру Московского института философии, литературы и истории (знаменитого МИФЛИ), на кафедру славяно-русского языкознания, которую возглавлял член-корреспондент Академии наук СССР, профессор Дмитрий Николаевич Ушаков.

Научным руководителем А.М. Иорданского стал европейски образованный славист, член-корреспондент АН СССР, член-корреспондент Болгарской АН, член многих зарубежных научных обществ, профессор Афанасий Матвеевич Селищев.

На третьем курсе аспирантуры Анатолий Михайлович одновременно с работой над завершением диссертации начал преподавать русский язык в Московском пединституте им. К. Либкнехта.

В конце 1940 года А.М. Иорданский успешно закончил аспирантуру, защитив кандидатскую диссертацию, был направлен в Уфу, в Башкирский государственный пединститут им. К.А. Тимирязева, где работал до

1-го сентября 1952 года в должности доцента, а с 1946 года – заведующим кафедрой русского языка.

Приказом Министерства просвещения РСФСР № 1094 от 2 августа 1952 г. Иорданский А.М. был переведен во Владимирский государственный педагогический институт имени П.И. Лебедева-Полянского на должность заведующего кафедрой русского языка, которая только что выделилась из кафедры русского языка и литературы.

Начался последний, самый плодотворный период деятельности Анатолия Михайловича, который продолжался до его кончины – 20 мая 1974 г.

Наиболее талантливой книгой А.М. Иорданского, стоявшего во главе кафедры русского языка ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского 22 года (1952-1974), является монография «История двойственного числа в русском языке» (Владимир, 1960), защищенная в качестве докторской диссертации в Институте русского языка АН СССР в 1964 году.

Основной состав преподавателей кафедры сформировался под руководством А.М. Иорданского в 50-х-60-х гг. XX века. В эти годы осуществляются значительные научные предприятия: проводятся диалектологические экспедиции, собирается богатейший материал для Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА), регулярно выходят в свет выпуски «Ученых записок», проводятся научные и научно-методические конференции разных уровней, появляются публикации преподавателей кафедры в центральных изданиях, открывается аспирантура по русскому языку, защищаются кандидатские диссертации, обобщается опыт преподавания лингвистических дисциплин в высшей школе.

Главное внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров для школы, организуется педагогическая практика с последующим подведением итогов на методических конференциях, устанавливается тесная связь со школами города Владимира и области, с выпускниками стационара и заочного отделения.

20 мая 1974 года А.М. Иорданский умер после операции на желудке в Нижегородском онкологическом диспансере.

А.М. Иорданский продолжал и развивал лучшие традиции отечественной науки о языке. Перу учёного принадлежит более сорока работ. В публикациях А.М. Иорданского решаются проблемы русской диалектологии, истории русского языка, фонетики, акцентологии, грамматики, лексикологии, стилистики, истории русского языкознания и вузовской методики преподавания лингвистических дисциплин.

Источник информации

- www.live.kostromska.ru

Дмитрий Иванов,
11 класс,
МБОУ СОШ №7 *

Во всем мне хочется дойти до самой сути

Наше знание образует большую систему.
И только в этой системе единичное имеет
ту значимость, которую мы ему приписываем.

Л. Витгенштейн

Профессор В.И. Фурашов.

*Вехи жизненной и творческой
биографии. Вклад в изучение
современного русского синтаксиса*

Предлагаемая работа представляет собой попытку осветить вклад В.И. Фурашова в изучении русского синтаксиса. Объектом исследования явились труды ученого по вопросам теории словосочетания, синтаксического членения предложения, полупредикативности и обособления членов предложения. Они заслуживают не только глубокого и детального изучения, но и могут послужить отправной точкой новых исследований. В работе присутствуют страницы биографии В.И. Фурашова, нашего земляка, выдающегося лингвиста современности. Знакомство с его личностью воспитывает уважительное отношение к родному городу, так как именно такие люди являются гордостью России, двигают вперед научную мысль. Работа содержит информацию и об Алексее Александровиче Шахматове, а также его вкладе в изучение синтаксиса. Кроме того, в текст работы включены важнейшие синтаксические понятия, данные в углубленном варианте, помогающие установить связь между обучением русскому языку в школе и вузовской программой. Заключительная часть работы освещает факультативные занятия по русскому языку, которые

* Научный руководитель **Карпова Елена Владимировна**, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №7»

могут проводиться с использованием работ Владимира Ивановича Фурашова.

Исполняется 150 лет со дня рождения крупнейшего российского ученого-филолога, слависта и русиста, академика Алексея Александровича Шахматова, ученика Ф.Ф. Фортунатова. Филологическое наследство Шахматова велико и многогранно. Одно из почетных мест в этом наследии занимает его книга «Синтаксис русского языка», уже давно ставшая классической в истории изучения русского синтаксиса. Ее судьба необычна, так как она была издана посмертно учениками А.А. Шахматова на основе его рукописных материалов. 1925 г. – выпуск первый, 1927 г. – выпуск второй. А в 1941 году под редакцией Е.С. Метрикой вышло второе издание этого труда, значительно дополненное материалами из архива ученого.

Академик В. В. Виноградов в 1950 г. дал такую оценку Шахматову-синтаксисту: «В «Синтаксисе» Алексея Александровича впервые собран колоссальный материал, характеризующий поразительное разнообразие синтаксических конструкций современного русского языка, особенно в кругу разных типов предложения. А.А. Шахматовым впервые была сделана попытка найти в этом разнообразии стройную систему, тщательно описать и охарактеризовать разные виды предложений».

К сожалению, этот капитальный труд ученого по русскому синтаксису остался незавершенным. Он содержит *три первых раздела* из его синтаксического учения (правда, самых важных).

1. Учение о предложении.
2. Учение о словосочетаниях.
3. Синтаксис частей речи.

А четыре остальных раздела, заявленных им во вводной части, ученый написать не успел. Это • учение о сочетании предложений; • учение об интонации предложений; • порядок слов в предложении; • значение предложений и перечень синтаксических категорий.

А.А. Шахматов ввел в русский синтаксис понятие грамматической формы предложения. В своем учении он исходил из оппозиции: односоставное предложение / двусоставное предложение. «Предложения русского языка, – писал ученый, – распадаются по форме на следующие две основные разновидности: на предложения односоставные, не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация, и на предложения двусоставные, один состав которых является господствующим и соответствует психологическому субъекту, а другой состав – зависимым и соответствует психологическому предикату».

Шахматов А.А. создал цельное грамматическое учение об односоставном предложении как самостоятельной, полноценной единице речи, выполняющей такую же коммуникативную функцию, как и двусоставное предложение. В начале прошлого века это воспринималось как новше-

ство, так как в традиционном (дошахматовском) русском синтаксисе односоставные предложения было принято понимать как неполные, якобы с опущенным вторым главным членом. Им были выделены и подробно описаны различные типы односоставных предложений, с привлечением большого фактического материала из художественной литературы, а также из русского фольклора и русских говоров.

В 50-х годах прошлого века синтаксическое учение А.А. Шахматова о предложении нашло поддержку у В.В. Виноградова, под чьей редакцией вышла академическая «Грамматика русского языка» 1954 года. Понятие односоставного предложения, наряду с двусоставным, как и описание различных типов односоставных предложений, вошло во все вузовские и школьные учебные пособия по современному русскому языку.

Однако нельзя не признать, что наши ученые-синтаксисты и авторы учебных пособий по русскому синтаксису «прошли мимо» этой шахматовской грамматической классификации двусоставных предложений. Если синтаксическую классификацию односоставных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, безличные, номинативные) мы встречаем и во всех вузовских учебных пособиях по современному русскому языку, и во всех школьных учебниках русского языка, то структурно-синтаксическая классификация двусоставных предложений до сих пор фактически не разработана. Поэтому обращение к синтаксическому учению А.А. Шахматова о двусоставном согласованном и несогласованном предложениях было бы весьма перспективным как в теоретическом синтаксисе русского языка, так и в описательном синтаксисе.

Синтаксические идеи А.А. Шахматова оказали свое влияние и в области синтаксиса сложного предложения. Следует напомнить, что этот ученый отрицал само понятие «сложное предложение» в русском языке, так как оно не имеет своей грамматической формы. В синтаксическом построении Шахматова мы встречаем другое учение – «учение о сочетании предложений».

Несомненно под влиянием этих шахматовских идей А.М. Пешковский писал: «Термин "сложное предложение" мы отвергаем, так как он называет несколько предложений одним "предложением" и тем создает путаницу». Вместо этого профессор Пешковский ввел понятие и термин «сложное целое», которое и состоит из двух или нескольких предложений. «Сложное предложение», – приходит к заключению ученый в своей книге, – и является как раз очень часто не «сложным предложением», а «союзом предложений», почему и не должно называться «предложением». Думается, что путаница в понятии сложного предложения, на которую обратили внимание А.А. Шахматов и А.М. Пешковский, наблюдается и до сих пор. Приведем, к примеру, определение сложного многочленного предложения, которое дает В.М. Глухих: «Сложное многочленное предложение – это объединение трех и более простых предложений на основе одного вида связи (бессоюзие, сочинение, подчинение) или раз-

ных видов связи (бессоюзие и сочинение, бессоюзие и подчинение, сочинение и подчинение и, наконец, бессоюзие, сочинение и подчинение)».

Следует отметить, что во II томе академической «Русской грамматики» 1980 года нет бессоюзных сложных предложений как самостоятельной синтаксической единицы. Вместо этого было решено (как нам известно, после долгих обсуждений) ввести новое понятие и новый термин – «бессоюзные соединения предложений» (а это уже микро-текст, а не одно цельное предложение). Приведем это определение из Грамматики – 80: «Бессоюзные соединения (сочетания) предложений – это особые синтаксические образования в большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями».

Нельзя не признать, что в современной синтаксической теории сложного предложения еще много противоречивого. Среди лингвистов, внёсших большой вклад в изучение синтаксиса, работающих над научным разрешением спорных вопросов и продолжающих дело А.А. Шахматова, особо хочется отметить заслуги Владимира Ивановича Фурашова.

Синтаксис и его место в системе филологических наук

Слово «синтаксис» стало впервые употребляться философами-стоиками в III веке до н.э. для обозначения логической структуры высказываний. У Аполлония Дискола (III в.) предметом синтаксиса являются уже собственно языковые явления – связи слов и форм слов в предложении. История изучения русского синтаксиса берет свое начало с «Российской грамматики» М.В. Ломоносова (1755). Расцвет русской синтаксической науки наступает в XIX–нач.XX в., когда получают развитие основные направления отечественного языкознания: логико-грамматическое (Буслаев Ф.И., Греч Н.И., Аксаков К.С.), психологическое (Потебня А.А., Овсяннико-Куликовский Д.Н.), формально-грамматическое (Фортунов Ф.Ф., Пешковский А.М.).

Все эти направления внесли значительный вклад в разработку лингвистических проблем, но отличаются односторонним подходом к синтаксису.

Современный период в развитии отечественного языкознания характеризуется бурным расцветом лингвистических теорий вообще и синтаксических в частности. Многие актуальные вопросы синтаксиса рассматривались и ранее, но в отличие от традиционного языкознания для современного периода характерен процесс интеграции и дифференциации, отличающий развитие всей науки в современную эпоху. Одним из достижений современного синтаксиса является выявление и разграничение аспектов изучения синтаксических единиц. Одни аспекты связаны с семантикой предложений, другие – с их структурой. Трудно сказать, какой аспект главнее, несомненно, что основным является и структурный, и семантический аспект, и это отразилось в современных синтаксических теориях.

Выделенные аспекты не исчерпывают всего многообразия существующих подходов к изучению синтаксических единиц, возможно и выявление новых аспектов, которые позволят с новых позиций дать анализ каких-либо свойств единиц синтаксиса.

Логический аспект изучения синтаксических единиц связан с лучшими традициями русской лингвистики, так как классики отечественного языкознания рассматривали проблему соотношения языка, мышления и бытия. В советском языкознании эта проблема стала объектом исследования и описания общего языкознания.

В работах по общему языкознанию язык рассматривается как средство формирования, выражения и сообщения мысли. Наиболее существенной чертой предложения является его способность формировать и выражать мысль. Философы и лингвисты, разделяющие это положение, различают 3 вида мысли: "*мысль-сообщение*", "*мысль-вопрос*", "*мысль-побуждение*". Различия этих видов мысли обуславливают особые структурные и семантические свойства предложений, выделяемых обычно только по цели высказывания: повествовательных, вопросительных и побудительных.

История развития отечественного языкознания показывает, что философы и лингвисты искали и ищут те формы мысли, которые лежат в основе предложения; исследуют структуру мысли, определяющей синтаксическую членимость предложения. Мысль, выражаемая в предложении, у лингвистов XIX и XX веков получает разные толкования и названия: у Ф.И. Буслаева – суждение, у А.А. Потебни – апперцепция, у А.А. Шахматова – психологическая коммуникация и т.д. Важно, что большинство ученых отмечает двучленный характер мысли, выражаемой в любом предложении, так как в любом предложении есть предмет мысли-речи, то есть то, о чем говорится, и то, что говорится о предмете. В современной лингвистике широко используются логические термины: субъект, предикат и др. Термин субъект используется как синоним следующих слов и словосочетаний: деятель, производитель действия, действующее лицо, говорящий, предмет мысли, носитель признака. Логический термин предикат употребляется как синоним термина сказуемое, а также с ним связано понятие предикативность.

Логический аспект важен, прежде всего, потому что степень членимости мысли определяет степень членимости предложения, является основой для выделения структурно-семантических типов простого предложения: двусоставных, односоставных, нечленимых.

Структурный аспект или конструктивный синтаксис, структурный синтаксис, пассивный синтаксис и т.п. Специфика этого лингвистического направления в том, что ученые при изучении синтаксических единиц особое внимание уделяют их моделям, структурным схемам, то есть стереотипным образцам, по которым строятся в речи единицы разных уровней синтаксической системы.

В структурные схемы простого предложения входят лишь те строевые элементы, которые отражают логическую структуру мысли, определяющей синтаксические позиции членов предложения. В результате в центре внимания оказались лишь подлежащее и сказуемое, а второстепенные члены перешли в синтаксис словосочетания. Изучение структуры синтаксических единиц имеет много плюсов, и минусов. С одной стороны, невозможно в структурной схеме отразить все семантическое многообразие синтаксических построений, а с другой стороны, структурные схемы отражают основные механизмы построения высказываний и демонстрируют средства, обслуживающие грамматические значения синтаксических единиц и их компонентов.

Коммуникативный аспект связан, прежде всего, со способностью предложения выступать в качестве средства общения (коммуникации). Коммуникативный аспект предложения проявляется в так называемом актуальном членении, при наличии которого в предложении выделяется данное (тема, основа высказывания) и новое (рема).

Коммуникативный аспект оказывает влияние и на решение вопроса об объеме члена предложения. Способы актуализации информативного центра высказывания – логическое ударение, порядок слов, лексический повтор, частицы и т.п.

Все рассмотренные аспекты очень тесно взаимосвязаны.

Структурно-семантическое направление – очередной этап эволюции традиционного языкознания. В нем бережно сохраняются и развиваются лучшие традиции русской синтаксической теории, обогащаясь новыми идеями.

Развитие структурно-семантического направления стимулируется потребностями преподавания русского языка, где необходимо многоаспектное, объемное рассмотрение речевых и языковых средств.

Одним из основных принципов структурно-семантического направления является принцип системности языкового строя. Язык как система представляет собой целое, состоящее из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; не может быть явлений, выпадающих из системы языка, явлений вне системы. Отсюда наиболее важной и существенной чертой современного синтаксиса является многоаспектный подход к изучению синтаксических единиц, как и других единиц языка.

Определение синтаксиса как раздела грамматики

Синтаксис (от *греч.* строй, порядок), в традиционном понимании совокупность грамматических правил языка, относящихся к построению единиц, более протяженных, чем слово: словосочетанию и предложению. Синтаксис как раздел грамматики, изучающий строй связной речи, включает в себя две основные части:

- ***учение о словосочетании;***
- ***учение о предложении.***

Как и грамматика в целом, синтаксис имеет дело с выражением в языке некоторых наиболее часто встречающихся значений, таких, как «субъект», «признак», «вопрос», «отрицание» и т.п., причем способом выражения этих значений в синтаксисе являются иерархически организованные конструкции.

Границы синтаксиса и морфологии не всегда можно очертить с достаточной уверенностью: слово (предмет морфологии), как и предложение, обладает определенной иерархической структурой, и морфологические категории, как и синтаксические, связаны с выражением некоторых наиболее частотных значений. Однако структура слова значительно проще, чем структура синтаксических единиц в собственном смысле. Кроме того, предложение способно к теоретически бесконечному усложнению: как правило, в его состав можно включить еще некоторое число единиц, и при этом предложение не утратит грамматической правильности, в то время как слова, способные к потенциально бесконечному усложнению, встречаются редко и далеко не во всех языках.

Особенность синтаксиса заключается также в том, что в процессе речи говорящий постоянно создает новые предложения, но крайне редко – новые слова. Таким образом, в синтаксисе наглядно проявляется творческий аспект языка, и поэтому синтаксис часто определяют как раздел грамматики, изучающий порождение речи – образование из ограниченного множества слов теоретически неограниченного множества предложений и текстов.

Изучение синтаксиса включает две большие группы проблем: *описательные и теоретические*. Цель синтаксического описания – с наибольшей полнотой и точностью сформулировать правила, которые отличают правильно построенные предложения языка от неправильных. Теоретический синтаксис является частью общей теории грамматики; его задача – выделить универсальный, т.е. свойственный всем языкам компонент синтаксических правил и установить пределы того разнообразия, которое проявляют языки в области синтаксиса.

Описательный синтаксис включает приемы и методы синтаксического анализа, который ставит в соответствие предложению его грамматическую структуру, а также правила, с помощью которых грамматически правильные предложения некоторого языка могут быть отличны от неправильных. Эти правила могут быть распознающими, т.е. позволяющими ответить на вопрос о том, является ли некоторое произвольное выражение правильным или неправильным выражением данного языка, или порождающими, т.е. осуществляющими синтез правильных предложений данного языка на основе элементарных единиц и правил их соединения.

О предмете синтаксиса в современном языкознании

В современном теоретическом языкознании складываются *три точки зрения* на предмет синтаксиса.

Первая. Синтаксис рассматривается как учение о предложении и его частях, членах предложения. При этом словосочетание не признается объектом исследования синтаксиса.

Вторая. Синтаксис определяется как учение о словосочетании. В настоящее время синтаксис словосочетаний кладется в основу описания синтаксической системы малоизученных языков.

Наибольшее признание в современном языкознании находит **третья** точка зрения, согласно которой предметом синтаксиса являются и словосочетание, и предложение.

Отсутствие в истории науки о языке единства в установлении предмета синтаксиса и в определении синтаксических единиц языка свидетельствует о том, что основной объект синтаксиса – предложение. Он (объект) представляет собой сложную языковую единицу, подходить к пониманию которой можно с разных точек зрения.

Слова в речевой цепи не представляют простую последовательность, а находятся в определенных отношениях друг к другу. Каждое слово связано не сразу со всеми словами предложения, а непосредственно с каким-либо одним самостоятельным словом. Это является основной идеей при выделении словосочетаний.

Словосочетание – это группа слов в предложении, непосредственно связанных между собой. Оно (словосочетание) представляет собой смысловое и грамматическое единство не менее чем двух знаменательных слов и в целом подобно слову выполняет номинативную (назывную) функцию в языке. Сочетание слов происходит на основе сочинительной или подчинительной связи между ними.

Классификационные деления словосочетаний еще не вполне ясны. Прежде всего, выделяются словосочетания подчинительные и сочинительные. Затем словосочетания подчинительные делятся на виды в зависимости от морфологической принадлежности главных и подчиненных членов словосочетаний (именные, глагольные, наречные и т.д.).

В сочинительных словосочетаниях ввиду функциональной единства их компонентов общие грамматические категории компонентов одинаковы, т.е. в таких словосочетаниях объединены слова, относящиеся к одной и той же части речи: мать и отец; война и мир; высокий, но худой; быстро и хорошо и т.п.

Более многочисленны и разнообразны по своей структуре подчинительные словосочетания. Они образуются распространением слова в соответствии с его семантическими и грамматическими свойствами формой другого слова.

В отличие от сочинительных словосочетаний, словосочетаний подчинительные являются замкнутыми, закрытыми. Количество входящих в них компонентов ограничено: основным структурным типом является двучленное словосочетание.

В подчинительных словосочетаниях одно из знаменательных слов является главным, стержневым словом, центром словосочетания. Оно-то и определяет структуру словосочетания в целом, а второе знаменательное слово выступает как компонент, зависимый от первого, например, новый дом, дом отца, идти на станцию, очень большой и т. д. Основным следует признать деление синтаксических отношений на предикативные и непредикативные. Предикативные синтаксические отношения характерны для грамматической основы предложения: подлежащего и сказуемого.

Непредикативные синтаксические отношения делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные, объектные, обстоятельственные). Они могут возникать между компонентами всех синтаксических единиц.

Система форм и связей внутри подчинительных словосочетаний зависит от грамматической природы главного компонента и от его семантики. Сложилось несколько способов классификации подчинительных словосочетаний. В ряде случаев вопросы описания подчинительных словосочетаний требуют еще уточнения.

Словосочетания можно описывать в терминах морфологии — как сочетания определенных частей речи. В основу такой классификации кладется принадлежность главного компонента к определенной части речи и устанавливаются *именные* (новая книга, человек дела), *адъективные* (очень высокий, бледный от усталости), *адвербиальные* (совсем близко, далеко от Москвы) и *глагольные* (читать письмо, писать красиво, уехать из города) словосочетания.

Эту классификацию словосочетаний можно было бы назвать морфологической.

Словосочетания можно описывать и в терминах синтаксиса — как сочетания определенных членов предложения. Тогда в основу классификации кладется роль второго компонента как члена предложения и устанавливаются *определятельные* (новая книга), *объектные* (читать письмо, уехать из города) и *обстоятельственные* (очень высокий, совсем близко) словосочетания. Морфологический и синтаксический подходы к установлению типов словосочетаний определенным образом связаны. Важным фактором в них выступает лексическое значение сочетающихся слов.

Во всех рассмотренных группах словосочетаний стабильными остаются типы связи между компонентами, которые могут быть описаны по двум различительным признакам: ♦ ограниченность / неограниченность развертывания; ♦ ограниченность / неограниченность свертывания. На основе этих противопоставлений выделяются четыре типа связи.

Атрибутивный тип связи, при котором развертывание неограниченно, а свертывание возможно до «определенного (а не любого) компонента».

Атрибутивный тип связи объединяет слова со значением предмета, процесса, а также слова, указывающие на их признаки. Так, в русском языке любое сочетание существительного и прилагательного представ-

ляет вид атрибутивной связи, причем грамматическим приемом выражения атрибутивной связи выступает согласование. При согласовании грамматическое значение зависимого компонента словосочетания повторяет грамматическое значение главного компонента. «Однако формы рода, числа и падежа имен прилагательных выражают не внутренние оттенки качественных значений, а лишь указывают на синтаксическую связь прилагательных с именами существительными в процессе речи. Эти основные формы имен прилагательных являются формами синтаксических отношений, формами грамматического согласования». Атрибутивный тип связи будет связывать также и компоненты словосочетаний, названных выше адвербиальными или обстоятельственными.

Комплетивный тип связи характеризуется невозможностью (или крайне ограниченной возможностью) развертывания и свёртыванием до определенного компонента (как при атрибутивном типе). Это – связь компонентов словосочетаний с прямым или предложным управлением. При управлении грамматическое значение главного компонента обуславливает наличие определенного грамматического значения у зависимого компонента: решать задачу (проблему); снимать книгу (с полки), копию (документа), шапку, обувь, пенку (с молока), комнату...; размышлять о случившемся; работать над книгой; писать письмо другу на Север...

В случаях комплетивной связи особенно очевидна роль семантики слов в образовании словосочетаний. К проблеме сочетаемости слов одним из первых обратился акад. Л.В. Щерба. Сочетаемость слов, связанная с их лексическими значениями, получила название синтаксической валентности.

Предикативная связь характеризуется невозможностью свертывания и наблюдается только в предложении. Предикативная связь как связь главных членов предложения выступает в каждом предложении со сказуемым.

Координационный тип связи (он же в других системах терминов – копулятивная или сочинительная связь). Это – связь функционально равноправных компонентов. При координационном типе связи конструкция может быть свернута до любого компонента; развертывание может быть неограниченно длинным.

Предложение – это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью.

В науке нет единого определения предложения, наоборот, известно более двухсот различных определений. В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в плане: логическом, психологическом, формально-грамматическом.

Представитель первого направления Ф.И. Буслаев указывал, что «суждение, выраженное словами, есть предложение».

Сторонник второго направления Д.Н. Овсяннико–Куликовский давал следующее определение: «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем «предсказывания» («сказуемости»)».

Представитель формально–грамматического направления Ф.Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания. Он писал: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы в праве назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое».

Коммуникативные значения, передаваемые в предложении, образуют область актуального членения предложения (у этого круга явлений имеются и другие названия – тематико-рематическое членение, коммуникативная организация смысла, коммуникативная структура предложения, коммуникативный синтаксис и др.). Тема представляет собой исходный пункт сообщения, то, «о чем» говорится в предложении. Тема включает основное содержание сообщения, то, «что» в нем говорится. Тема обычно соответствует данному, т.е. некоторому знанию, активизированному в сознании говорящего и слушающего в момент произнесения высказывания, а рема – новому, т.е. некоторому знанию, не известному слушающему или такому, о котором он в данный момент не думает.

Язык нужен людям для того, чтобы сообщать друг другу о содержании мыслей, чувств, настроений и желаний, т. е. чтобы выражать и воспринимать информацию. Такую задачу нельзя разрешить, если использовать отдельные, разрозненные звуки, морфемы, слова или их грамматические формы. В речевой практике люди объединяют слова в высказывания (предложения), из отдельных высказываний строят их последовательности, в зависимости от объема и сложности того конкретного содержания, той информации, которая выражается.

Поскольку синтаксические связи служат для выражения синтаксических отношений, следует дать определение последним.

"Синтаксические отношения, – пишет Л.Д. Чеснокова, – есть те смысловые отношения, которые в школьном синтаксисе квалифицируются как грамматические значения словосочетания, это те отношения, которые определяют специфику синтаксической структуры предложения, составляют значение членов предложения, значение придаточных предложений, значение сложносочиненных и бессоюзных предложений и т.д.

Отношения между предметами и явлениями реального мира конкретизируются и предстают в языке как отношения между предметом и предметом, между признаком и предметом, между признаком и признаком, между действием и предметом, между действием и признаком, между действием и действием".

Вопрос о семантике предложений более сложный и не имеет однозначного решения. С одной стороны, в это понятие включается грамматическое значение вопроса, утверждения, побуждения, с другой стороны, еще и грамматическое значение словосочетаний, входящих в состав предложения.

Таким образом, грамматическая (языковая, синтаксическая) семантика – это общее значение синтаксических единиц одинаковой структуры. Лексическая семантика – это речевое, конкретное, индивидуальное значение той или иной синтаксической единицы, связанное с лексическим значением слов и словоформ.

Синтаксическая и лексическая семантики синтаксических единиц и их компонентов отличаются друг от друга разной степенью абстракции: синтаксическая семантика – высшая ступень обобщения лексической семантики. Синтаксическую и лексическую семантики можно представить как разные полюса, между которыми лежит зона переходных явлений, отражающих разные ступени абстракции. В этой зоне взаимодействия грамматики и лексики формируются структурно-семантические типы предложений, словосочетаний и т.д.

Синтаксическая семантика разновидностей этих предложений, словосочетаний и т.д. называется типовой семантикой.

Так, например, общим грамматическим значением безличного предложения «В комнате холодно» является сообщение, а его типовым значением – состояние среды.

В школьных учебниках рассматриваются грамматические значения словосочетаний и предложений: грамматическое значение словосочетания связано с его строением, а предложения – со значением наклонений глагола-сказуемого.

К истории кафедры русского языка филологического факультета ВлГУ

Кафедра русского языка ведет свое начало с августа 1952 года. Она выделилась из кафедры русского языка и литературы Владимирского государственного педагогического института имени П.И. Лебедева-Полянского, которую возглавлял Дмитрий Владимирович Соколов, филолог, выпускник Петербургского университета.

Первым заведующим кафедрой русского языка был Анатолий Михайлович Иорданский (1907-1974), ученик А.М. Селищева и Д.Н. Ушакова, доктор филологических наук, профессор, глубокий и разносторонний ученый, специалист в области истории русского языка, автор известных монографий и около 40 научных и научно-методических статей по грамматике, лексикологии и истории отечественного языкознания. А.М. Иорданский был переведен на должность заведующего кафедрой приказом Министерства просвещения РСФСР №1094 от 2 августа 1952 г. из Башкирского государственного пединститута им. К.А. Тимирязева, где он

после окончания аспирантуры в МИФЛИ и защиты кандидатской диссертации работал в течение 12 лет доцентом и заведующим кафедрой русского языка.

Наиболее талантливой книгой А.М. Иорданского, стоявшего во главе кафедры русского языка ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского 22 года (1952-1974), является обширная и вместе с тем изящная по исполнению монография «История двойственного числа в русском языке» (Владимир, 1960), защищенная в качестве докторской диссертации в Институте русского языка АН СССР в 1964 году.

Основной состав преподавателей кафедры сформировался под руководством А.М. Иорданского в 50-х-60-х гг. XX века (Людмила Евгеньева Морякина, Александр Иосифович Белов, Нина Федоровна Балдина, Антонина Семёновна Белова, Мира Николаевна Горбачёва и др.). В эти годы осуществляются значительные научные предприятия: проводятся диалектологические экспедиции, собирается богатейший материал для Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА), регулярно выходят в свет выпуски «Ученых записок», проводятся научные и научно-методические конференции разных уровней, появляются публикации преподавателей кафедры в центральных и республиканских изданиях, открывается аспирантура по русскому языку, организуется методологический семинар по философским проблемам языкознания, защищаются кандидатские диссертации, обобщается опыт преподавания лингвистических дисциплин в высшей школе.

Главное внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров для школы, организуется педагогическая практика с последующим подведением итогов на методических конференциях, устанавливается тесная связь со школами города Владимира и области, с выпускниками стационара и заочного отделения.

После ухода из жизни А.М. Иорданского с 1974 по 1985 год кафедру возглавил кандидат филологических наук профессор Владимир Федорович Киприянов (1925-1996), оригинальный и самобытный ученый, автор 40 научных и научно-методических работ в области лексикологии, фразеологии, морфологии и синтаксиса современного русского языка, в том числе двух монографий. В.Ф. Киприянов создал интересную грамматическую концепцию – обосновал выделение коммуникативов как особой части речи и утвердил нечленимое предложение как особый структурный тип, противопоставленный членимому предложению.

В трудные годы застоя и окостенения кафедра под руководством В.Ф. Киприянова не утратила своих лучших традиций: продолжались диалектологические экспедиции, организован учебный историко-этнографический музей, вышли в свет четыре монографии по проблемам фразеологии, морфологии и синтаксиса современного русского языка, издано учебное пособие «Виды лингвистического анализа», велась работа над словарем сравнений и словарем языка М. Горького, разрабатывалась еди-

ная система учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы студентов (УИРС – НИРС), в занятия со студентами был введен лингвистический просеминарий, обобщен опыт вузовской методики преподавания лингвистических дисциплин, вышли в свет два сборника методических статей преподавателей кафедры.

С 1985 по 1992 год кафедрой заведует доктор филологических наук профессор Владимир Иванович Фурашов, ученик профессора Н.Н. Прокоповича, специалист в области синтаксиса современного русского языка, общей теории языка и истории отечественного языкознания, автор более 200 научных статей и трех монографий. В.И. Фурашов исследовал предложённые связи и отношения словоформ, атрибутивную валентность существительных, в том числе местоименных, синтагматику и парадигматику членов предложения, а также предикативную периферию русского предложения (ввел в научный обиход шкалу атрибутивной валентности субстантивов, предложил новую парадигматическую концепцию членов предложения, изучил синтаксические категории определения и сопутствующей предикативности в осложненном предложении).

В.И. Фурашов родился 5 декабря 1935 года в селе Богородском Воскресенского района Горьковской (ныне Нижегородской) области. Отец – Фурашов Иван Григорьевич (1901 – 1964) был участником гражданской войны, первым председателем колхоза в с. Богородское, по специальности он был бухгалтером. С 1943 по 1953 годы – политический заключенный. Реабилитирован посмертно. Последние годы жизни работал бухгалтером в ОРС р. п. Воскресенское Горьковской области.

Мать – Фурашова Татьяна Никанорова (1904 – 1970) занималась домашним хозяйством и воспитанием пятерых детей. После ареста мужа работала в колхозе. С 1943 по 1947 годы В.И. Фурашов учился в начальной школе села Богородское. В 1950-1954 гг. учился на судомеханическом отделении Московского речного техникума Министерства морского и речного флота СССР. Младший техник-лейтенант морского и речного флота. С июля по октябрь 1954 года работал помощником механика буксирного парохода «Слепнев» Московско-Окского речного пароходства. С 1954 по 1957 – военнослужащий срочной службы Советской армии. В 1957-1962 годах – студент историко-филологического факультета МГПИ им. В. И. Ленина. Институт окончил с отличием и был приглашен в аспирантуру на кафедру русского языка. С июля по октябрь 1958 года работал на целине в Казахстане, в степи, за 300 км от правления колхоза «Золотой колос». Имеет Нагрудный знак целинника. В 1962-1965 гг. – аспирант кафедры русского языка МГПИ им. В.И. Ленина. Аспирантуру закончил с отличием и под руководством профессора Н.Н. Прокоповича защитил кандидатскую диссертацию «Обособленные определительные конструкции в современном русском языке». По объявлению в «Учительской газете» приехал на работу во Владимирский государственный педагогический институт им. Лебедева-Полянского на должность преподава-

теля кафедры русского языка. В 1965-1967 – старший преподаватель кафедры русского языка ВГПИ им. П.И. Лебедева-Полянского. В 1967-1971 – доцент кафедры русского языка и одновременно заведующий секцией русского языка как иностранного. В 1971-1984 – заведующий кафедрой русского языка как иностранного. В 1985-1992 – заведующий кафедрой русского языка факультета русского языка и литературы ВГПИ. С 1987 года – доктор филологических наук, с 1990 – профессор. С 1992 и по настоящее время – профессор кафедры русского языка. С заведования кафедры ушел по состоянию здоровья. За 40 лет преподавательской работы он принял участие в подготовке не менее четырех тысяч учителей русского языка для школ нашей страны и двух с половиной тысяч специалистов Венгрии.

В.И. Фурашов – специалист в области грамматики современного русского языка, истории и научно методических работ, многие из которых опубликованы в центральной печати. Есть публикации в издательствах ближнего и дальнего зарубежья. В.И. Фурашов разработал понятие «шкалы атрибутивной валентности субстантивов», на которой место субстантивного слова определяется его частеречной принадлежностью, отнесенностью к определенному лексико-грамматическому подклассу, характером референции, отношением к категории определенности/ неопределенности, автосемантической / синсемантической, особенностями речевой конкретизации, принадлежностью к теме или реме в высказывании и другими факторами. В 1959-1961 – В.И. Фурашов был председателем НСО МГПИ им. В.И. Ленина.

С 1971 и по настоящее время Владимир Иванович – член Ученого совета ВГПИ (ВлГУ). С 1985 и по настоящее время – член Совета филологического факультета. В 1979-1984 гг. – член президиума Научно-методического совета по русскому языку Министерства просвещения СССР. В 1990 – 1992 – член Научно-методического совета по русскому языкознанию Министерства народного образования РФ. С 1994 и по настоящее время – член диссертационного совета по русскому и германскому языкознанию при Ивановском государственном университете. В.И. Фурашов имеет различные правительственные награды и поощрения:

- Нагрудный знак «Высшая школа. За отличные успехи в работе», 1978.
- Нагрудный знак «Отличник народного просвещения РСФСР», 1983.
- Нагрудный знак «Отличник народного просвещения СССР», 1984.
- Почетный знак «10 лет работы» Педагогического института города Эгер, Венгрия, 1983.
- Медаль «Золотой венок» Общества венгеро-советской дружбы, Венгрия, Будапешт, 1983.
- Звание «Ветеран труда», 1996.
- Звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», 1998.

- Почетные грамоты ректора ВГПИ (ВлГУ) и Администрации Владимирской области.
- Занесен в Книгу Почета Владимирского пединститута.

Неоценимо творческое наследие В.И. Фурашова, включающее огромное количество работ. Остановимся на некоторых из них.

В 2010 году вышел сборник его избранных работ по современному русскому синтаксису. Эти работы посвящены актуальным вопросам науки о синтаксическом строе современного русского языка, который не имеет однозначного толкования.

Основные проблемы, к которым обращается В.И. Фурашов, – проблема синтаксической сочетаемости слов; вопросы теории словосочетания; вопросы членения простого и осложнённого предложения; изучение атрибутивной валентности русских существительных, в том числе местоимённых; категории определения как члена предложения; категории полупредикативности и обособления.

Сборник состоит из трех частей. В части первой «Вопросы теории словосочетания и синтаксического членения предложения» значительное место занимает разработка парадигматической концепции членов предложения, основанной на идее инварианта и варьирования синтаксической семантики члена предложения и системы средств её выражения. Вторая часть книги носит название «Атрибутивная валентность субстантивов и их распространители», третья – «Полупредикативность и обособление членов предложения».

Значительная часть работ для меня представляет сложность, но статья «О нерешённых вопросах теории словосочетания» вызвала интерес и была мною изучена. Это связано с тем, что школьная программа, на мой взгляд, не даёт чёткого определения словосочетанию как синтаксической единице. Я, как и другие учащиеся нашей школы, интересуюсь вопросами языкознания. Попробую более подробно осветить статью В.И. Фурашова.

Фурашов В.И. в начале статьи отмечает своеобразное место словосочетания между *словом* (номинативной единицей) и *предложением* (предикативной единицей).

Далее в статье автор приводит точку зрения В.В. Виноградова, где тот обозначает качественную разницу между словосочетанием и предложением, говоря, что словосочетание относится к области номинативных средств языка.

Автор соглашается, что словосочетания ограничиваются, в основном, непредикативными подчинительными сочетаниями слов. Но подход к словосочетанию со стороны сложного предложения приводит к другим результатам. Мнение В.А. Белошапковой, которая считает, что при разграничении словосочетания и предложения решающее значение приобретает оппозиция непредикативность/ предикативность, которая у В.В. Виноградова как бы заслоняется выдвиганием на первый план таких поня-

тий, как «распространённое слово», «присловные связи». Под словосочетанием понимается непредикативное подчинительное и сочинительное сочетание слов, при этом между устройством словосочетания и сложного предложения обнаруживаются общие черты.

Затем автор отмечает особое положение сочетаний знаменательных слов в системе языковых единиц, так как эти сочетания совмещают в себе признаки как основных, так и промежуточных единиц языка.

Грамматические и семантические единства минимум двух знаменательных слов состоят из целого числа знаменательных слов и, следовательно, по отношению к слову входят в число основных единиц языка. Иначе обстоит дело с их отношением к предложению: на пути их зачисления в класс основных единиц стоит препятствие в виде однословных предложений.

В.А. Белошапкина традиционно соотносит подчинительные и сочинительные сочетания знаменательных слов с такой основной единицей, как слово, но их соотнесение со сложным предложением, минуя простое предложение. Не может быть признано безупречным, так как из иерархии языковых единиц выпадает одно из самых важных звеньев – простое предложение.

Кроме того, непредикативные подчинительные и сочинительные сочетания слов при их соотнесении со сложным предложением всё равно не обретают статуса основных единиц, потому что не являются конститuentами всех сложных предложений. Например, в предложении *«Мальчик думал, что наступила весна»*, – нет ни одного непредикативного сочетания слов.

Необходимо отметить, что все лингвисты согласны с тем, что сочетания слов исторически формируются в предложении и функционируют в его составе. Цитируя А.А. Шахматова, В.И. Фурашов отмечает, что не все разделяют мнение, согласно которому не все словосочетания могут вычлениваться из предложения.

Сравнивая предикативные и непредикативные сочетания слов, автор говорит о наличии у первых обязательной предложенческой интонации.

Затем приводится мнение Н.Н. Прокоповича о том, что разные модели подчинительных сочетаний слов по степени связанности компонентов можно представить на своего рода шкале (от слова – к предложению).

Размышляя об особенностях непредикативных подчинительных словосочетаний, автор говорит о том, что грамматически зависимая форма слова используется не столько в роли выразителя понятия, сколько в роли ограничителя понятия, заключённого в стержневом слове.

Каждое слово в таком сочетании определяется в строго определённом значении. Слово представляет собой известную систему словоформ и значений, а в непредикативном подчинительном словосочетании используются лишь отдельные значения и не обязательно все грамматические формы стержневого слова.

В статье приводится мнение Д.Н. Шмелёва о различении первичных и вторичных функциях сочетаний знаменательных слов.

Затем автор говорит о моделях различных соединений знаменательных слов. Представление модели сочетания «существительное + согласуемое с ним прилагательное» без указания на характер отношений едва ли можно признать достаточным. Для сочетания *новый дом* первичной является номинативная функция, а для сочетания *дом новый* – предикативная. Размышляя о других концепциях словосочетания, В.И. Фурашов отмечает, что и они имеют спорные места.

Приводится мнение В.В. Виноградова о парадигме словосочетания, с формоизменением связывается многообразие функций одного и того же словосочетания. В.П. Сухотин в связи с этим отмечает необходимость рассматривать словосочетание именно в предложении, а не вне его, так как эти формы оказываются внешними. Автор приводит примеры изменения только главного или только зависимого слова.

Заканчивается статья спорностью положения о словосочетании как строительном материале для предложения, приводятся размышления А.Н. Гвоздева и Д.Н. Шмелёва.

Не вызывает сомнения, что работы В.И. Фурашова не только представляют несомненный интерес для изучения, но и заставляют размышлять, толкают к творческому поиску. Думаю, что его работы могут быть использованы и в школьной программе по русскому языку. Уже сейчас мы знакомимся с ними на факультативных занятиях по русскому языку.

Особо стоит отметить, что изучение работ В.И. Фурашова способствует повышению культуры речевого общения, а эта проблема сегодня особенно актуальна.

Культура речи – понятие многозначное. Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Следует подчеркнуть, что такая охрана является делом национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию. Создание литературного языка – дело непростое. Он не может появиться сам по себе. Ведущую роль в этом процессе на определенном историческом этапе развития страны играет обычно наиболее передовая, культурная часть общества.

Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности в лексике, грамматике, идиоматике, фольклоре, художественной и научной литературе, формах письменной и устной речи [Гольдин В. Е. Сиротинина О. Б. Речевая культура // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997].

Если же рассматривать язык с точки зрения его структуры, функционирования и способов овладения им (как родным, так и иностранным), то социокультурный слой, или компонент культуры, оказывается частью языка или фоном его реального бытия.

В то же время компонент культуры – не просто некая культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка, присущее всем его уровням и всем отраслям. Язык и общество тесно связаны между собой. Как не может быть языка вне общества, так и общество не может существовать без языка. Их влияние друг на друга взаимно. Культура речи – есть показатель культуры, как отдельного человека, так и всего общества в целом. Чем бережнее будет отношение к культурному наследию, накопленному человечеством, в том числе и отношение к русскому языку, тем дольше сохранится культура национальная. И именно работы таких учёных, как В.И. Фурашов, заставляют убедиться в неисчерпаемом богатстве русского языка, его сложности, многогранности и, безусловно, необходимости его глубокого изучения.

**Алиса Коренькова,
Анастасия Полеаева,**
9 класс,
МБОУ СОШ №15 *

Варвара Ивановна Тагунова – хранительница слова.

(Портрет провинциального учёного-интеллигента)

Много есть интересных людей,
о которых знают гораздо меньше,
чем они того заслуживают.

В.И. Новиков,
литературовед, прозаик

В апреле 2003 года по материалам областной краеведческой конференции была издана книга *«Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли»*. Среди материалов этого сборника название одной статьи особенно привлекло к себе внимание читате-

* Научные руководители: **Киселёва Ирина Александровна**, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, **Курасов Сергей Александрович**, учитель истории первой квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №15»

лей. «*Забытый ономастолог из Мурома*». Именно так называлась статья известного владимирского краеведа-ономастолога Валентины Владимировны Носковой, кандидата филологических наук, доцента, заместителя председателя городского совета по топонимике при Владимирском областном фонде культуры. Эта статья была посвящена муромскому ономастологу, великой энтузиастке, собирательнице имён и названий, Варваре Ивановне Тагуновой, чьё имя, по мнению В.В. Носковой, было незаслуженно забыто.

В своей статье Валентина Владимировна рассказывала о том, что своим увлечением ономастикой она обязана исследованиям известного русского учёного-ономастолога В.И. Никонова, организатора ономастического бума в нашей стране в 1960-70 годы. В числе своих сподвижников Никонов называл имя В.И. Тагуновой из Мурома. В.В. Носкова пишет, что у неё сразу возник интерес к трудам землячки, впоследствии определившим дело всей её жизни.

Собирая по «крупницам» сведения о муромском ономастологе, Валентина Владимировна недоумевала: почему человек, сделавший такой большой вклад в науку, имеющий десятки научных трудов, имеющий благодарности АН СССР, награждённый за безупречную работу орденами и медалями, так быстро был забыт обществом? Статья проникнута горечью, болью за учителя и надеждой быть услышанной земляками.

Прошло 12 лет со дня появления статьи в печати, но надежды не оправдались. В январе 2014 года Варваре Ивановне Тагуновой исполнилось бы 110 лет, а в октябре 2013 года филологический факультет ВлГУ отмечал 75-летие Валентины Владимировны Носковой.

Наша работа является данью памяти замечательному ономастологу Варваре Ивановне Тагуновой, чьей преемницей считает себя Валентина Владимировна.

В работе мы опирались, в первую очередь, на статьи В.В. Носковой, в которых представлено не только личное мнение ученицы В.И. Тагуновой, но и приведены воспоминания выпускников прославленного, но забытого педагога и учёного. Материалы из Архивного отдела администрации округа Муром помогли проследить жизненный путь Варвары Ивановны, а научные труды открыли интересные идеи в области ономастики, высоко оцененные АН СССР.

Для достижения цели исследовательской работы были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, отбора материала и наблюдений, обобщения. В основу был положен биографический метод. Также мы обратились к историко-описательному методу.

Жизненный путь В.И. Тагуновой

Варвара Ивановна Тагунова родилась 16 января 1904 в д. Поляны Муромского уезда Владимирской Губернии (сейчас Вачский район Нижегородской области) в семье служащего. Отец до революции был судебным

следователем по уголовным делам, а после революции работал сельским учителем, народным судьёй, юристконсультком. Мать Варвары Ивановны сначала долгое время учительствовала в деревне, а затем в городах Москве и Муроме.

В 1920 г. Варвара Ивановна окончила школу второй ступени, а в 1922 году закончила обучение в Муромском педагогическом техникуме. Но на этом молодая девушка не остановилась: ее тянуло к музыке, поэтому она продолжила свое обучение в музыкальной школе при Горьковском музыкальном техникуме (1922-1923 гг.). С 1923 г. обучалась в музыкальном техникуме (г. Горький) и одновременно давала уроки музыки. В.И. Тагунова в своей автобиографии пишет: «В музыкальном техникуме я обучалась бесплатно. Со второго курса техникума я существую самостоятельно, зарабатывая на жизнь уроками музыки; кроме этого музтехникум выдавал мне бесплатные талоны на питание в студенческой столовой».* В. Тагунова окончила музыкальный техникум в 1928 году.

После окончания музтехникума, Варвара Ивановна возвращается к педагогической деятельности и работает учителем в школе г. Павлова, а с 1929 г. непрерывно работает в Муроме в качестве преподавателя пения в школе второй ступени. Музыкальные способности помогли обнаружить способности к языкам, и она начинает преподавать в Муромском педагогическом техникуме (с 1933 г.) сначала немецкий язык, а затем – русский.

Варвара Ивановна всё время стремилась повышать свою педагогическую квалификацию. Она непрерывно училась: в 1933 г. с отличием закончила три концентра Московского института заочного обучения иностранным языкам, а в 1936 г. – 2 курса Московского пединститута иностранных языков. С 1933 г. Варвара Ивановна заочно обучалась в Горьковском педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. Закончив Горьковский пединститут с отличием (1938 г.), она была направлена на работу во вновь организовавшийся в г. Муроме учительский институт.

С 1939 г. В.И. Тагунова работала в учительском институте (г. Муром) в качестве преподавателя русского языка и методики литературного чтения, а с 1945 г. совмещает работу преподавателя с заведованием кафедрой русского языка и литературы. В 1950 году ее утверждают заместителем директора по научно-учебной части с оставлением в должности заведующей кафедрой. А годом раньше она успешно защищает в Москве кандидатскую диссертацию по теме «Муромские говоры». Молодой учёный исследовала говоры 70 населённых пунктов Муромского и соседних районов и провела опрос 290 респондентов.

* АО АОМ Ф. 53. Оп. 3. Д. 420. Л. 6.

В.И. Тагунова

*в окружении выпускников
Муромского государственного
педагогического института.
1955 г. (из личного архива
Т.В. Жуковой)*

16 ноября 1949 г. Варвара Ивановна утверждена Высшей Аттестационной комиссией в учёной степени кандидата филологических наук, а в апреле 1950 года она была принята в кандидаты ВКП(б), в тот же год становится доцентом.

В своей статье о молодом ученом В.В. Носкова вспоминает: «Варвара Ивановна никогда не афишировала свою деятельность, она просто регулярно, систематически занималась в архивах, встречалась с информантами, кропотливо накапливала материал, писала статьи, ездила на конференции – и всё это тихо, без шумихи».*

В.И. Тагуновой удивительным образом удавалось совмещать производственную работу с общественной: она работала в МК, была агитатором во всех предвыборных кампаниях и т.д.

С 1945 года учёный возглавляла научно-исследовательскую работу на кафедре русского языка и литературы (заведующая кафедрой до 1966 г.). В 60-70 годы она была членом «команды» В.А. Никонова, организатора ономастического бума. Варвара Ивановна имела благодарности, подписанные заведующим Диалектологическим сектором Института русского языка АН СССР Р.И. Аванесовым и заместителем директора Института языкознания АН СССР В.И. Борковским, «за организацию проведённой Муромским учительским институтом работы по собиранию сведений для Диалектологического атласа русского языка по 34 населённым пунктам», «за деятельное участие в собирании материалов для составления этого Атласа; в число наград за выслугу лет и безупречную работу входили ордена Ленина, «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». О своей семье В.И. Тагунова в автобиографии пишет скупко: «семейное положение: вдова. Муж – С.Н. Тагунов (был учителем физкультуры в г. Муроме), умер в 1940 г. От него имею дочь Риту (1931 г. рождения, комсомолка, студентка Горьковского универси-

* Носкова В.В. Забытый ономастолог из Мурома (К 100-летию со дня рождения В.И. Тагуновой) // Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли (18 апреля 2003 г.): Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2003. – С. 21 – 30.

тета). 2-й муж – Смирнов И.А. (был учителем) погиб на фронте Великой Отечественной войны. Брат мой – Н.И. Георгиевский – старый коммунист, работает в Москве начальником отдела МСП».*

Умерла Варвара Ивановна Тагунова 31 октября 1976 в возрасте 72 лет. Похоронена на Муромском кладбище. Могила её утеряна.

Портрет ученого-педагога

Варвара Ивановна Тагунова заведовала кафедрой русского языка на историко-филологическом факультете Муромского государственного педагогического института, читала лекции по старославянскому языку, диалектологии, исторической грамматики русского языка, истории русского литературного языка. С первого курса она сопровождала студентов до конца их пребывания в институте, поэтому каждый выпускник МГПИ знал её и ничего иного, кроме добрых слов, в её адрес не мог о ней сказать. Вот замечательные слова Валентины Владимировны Носковой, ученицы В.И. Тагуновой: «Для меня Валентина Ивановна стала духовной матерью. Она помогла мне очень многим. Именно с ней все экзамены, все сложные работы становились легче».** Именно с этим педагогом столь сложный предмет «диалектология» становился «сказкой, волшебным миром, куда захотелось войти»***.

Скорее всего, интерес к ономастике у Варвары Ивановны развился на почве занятий диалектологией. Её ученица, Людмила Анатольевна Томашевская, так вспоминает об этом: «Название читаемого ею курса – «Диалектология» – предполагало что-то непонятное, а значит трудное. И когда в аудиторию вошла невысокая элегантная женщина, поздоровалась и очень внимательно, даже строго, посмотрела на каждого из нас, словно изучая, воцарилась такая тишина, что пауза показалась слишком длинной. Потом она заговорила негромким и спокойным голосом, и началась сказка. Варвара Ивановна незаметно и легко превратилась в добрую фею, а её предмет – в волшебный мир, куда захотелось войти. Но именно на её занятиях я впервые посмотрела другими глазами на уже, как мне казалось, знакомый мир и с удивлением обнаружила, что, например, за привычным названием пруда, где купалась вся детвора посёлка, таится вековая история, связанная с жизнью, бытом, ремеслом наших предков. Варвара Ивановна открывала нам глаза на красоту русского слова, учила с интересом смотреть на окружающий нас мир, узнавать и любить свою малую родину»****.

* АО АОМ Ф. 53. Оп. 3. Д. 420. Л. 6.

** Носкова В.В. Хранительница слова // Владимир. Литературный и краеведческий альманах. № 17. – Владимир. 2004. – С. 162

*** Там же.

**** Носкова В.В. Хранительница слова // Владимир. Литературный и краеведческий альманах. № 17. Владимир. 2004. С. 165.

Этого блестящего учёного отличала и удивительная скромность. Валентина Владимировна Носкова, обращая на это внимание, пишет: «Большинство... опрошенных мною преподавателей, давно знавших Варвару Ивановну, или вообще не слышали о её ономастических работах, или не придали им серьёзного значения... Варвара Ивановна никогда не афишировала свою деятельность, она просто регулярно, систематически занималась в архивах, встречалась с информантами, кропотливо накапливала материал, писала статьи, ездила на конференции – и всё это тихо, без шумихи».

Ученикам были интересны занятия, которые вела Варвара Ивановна, они полюбили их всей душой. Варвара Ивановна воспитывала в будущих учителях культуру одежды, речи, выправляла диалектные особенности речи выпускников сельских школ, но при этом была тактичной и деликатной. Вот как вспоминает о ней бывшая её студентка Роза Ивановна Перфилова: «Как женщина, как человек она вызывала у меня всегда глубочайшее уважение. Всегда подтянутая, элегантная, даже нарядная – такой я её помню. А ещё вспоминается её улыбка – мудрая, иногда ироничная. Она никогда не повышала голоса. Её взгляд выражал всё: и удовольствие, и негодование, и насмешку...»^{**}. А Евгения Владимировна Королёва вспоминает: «Что её (В.И.) отличало? Деликатность, бескорыстие, благородство – качества, на мой взгляд, непосредственно не зависящие от образования, занимаемого положения, эрудиции. Эти качества в Варваре Ивановне были на генном уровне и представляли огромную силу. И нам, тогда 17-летним студентам, это было особенно важно в преподавателе. Эта строгая женщина была для нас, будущих учителей, образцом, олицетворением всего лучшего... Опрятна, причёсана, тщательно подобраны платье, обувь, маникюр. Для нас, девочек, девушек того времени (1965-1966 гг.), Варвара Ивановна Тагунова стала настоящим примером на всю жизнь».^{***}

Валентина Владимировна Носкова вела достаточно долгую переписку со своим педагогом. Она утверждала, что письма Варвары Ивановны к ней «помогали преодолевать всевозможные препятствия».

Варвара Ивановна Тагунова является примером ученого-интеллекта, сохраняющего подлинную русскую культуру. Увлечения филологией и музыкой отражали тонкую натуру, понимающую мир в особых красках.

* Носкова В.В. Забытый ономастолог из Муром (К 100-летию со дня рождения В.И. Тагуновой) // Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли (18 апреля 2003 г.): Материалы областной краеведческой конференции. Владимир, 2003. – С. 25.

** Носкова В.В. Хранительница слова // Владимир. Литературный и краеведческий альманах. № 17. – Владимир. 2004. С. 165.

*** Там же.

Свои занятия она не раз начинала с произведений Ф. Шуберта или Ф. Шопена, приучая своих учеников к красоте. Таких истинных педагогов, к сожалению, становится все меньше и меньше.

Научный вклад в отечественную науку Варвары Ивановны Тагуновой

Научный вклад учёного в отечественную науку достаточно велик: ею было написано более 30 работ, это титанический труд, особенно в послевоенные годы. Диапазон научных интересов Варвары Ивановны распространялся в четырёх направлениях.

1. Методические рекомендации по преподаванию русского языка в средней школе. Например: Об изучении предложного управления в школе // *Русский язык в школе*. – 1952, №6.
2. Исследования в области языкознания. Например: Сохранение звонких согласных на конце слова и перед глухими в Муромских говорах // *Доклады и сообщения института языкознания*. – АН СССР, 1951.
3. Исследования в области древнерусской литературы. Например: К вопросу о появлении культа Петра и Февронии Муромских в связи с идейным содержанием их Жития и временем возникновения его первоначальной редакции // *ТОДРЛ*. – М., Л., 1961. – Т.17. – С.338–341.
4. Исследования в области ономастики, топонимики. Например: Муромские говоры // *Учёные записки Муромского государственного педагогического института*, 1959 г.

Приоритетным направлением в науке для В.И. Тагуновой стала ономастика (о причинах интереса к этой науке уже рассказывалось выше). В 1967 г. она опубликовала две большие статьи о прозвищах, а с 1969 г. регулярно печатает статьи по разным проблемам ономастики в сборниках поволжских конференций. Валентина Владимировна Носкова вспоминает: «...высоко оценивает деятельность Варвары Ивановны доктор филологических наук, автор публикуемого в журнале «Русская речь» «Топонимического словаря Центральной России» Г.П. Смолицкая: «Топонимия Владимирской области изучена сравнительно мало. Среди работ местных авторов в первую очередь надо назвать работы В.И. Тагуновой и Б.С. Белокурова».*

Работы Варвары Ивановны по топонимике Владимирской области могут быть очень интересны и познавательны для всех владимирских школьников при изучении истории, географии, культуры, особенностей развития языка родного края. Давайте обратимся к некоторым из них.

* Носкова В.В. Забытый ономотолог из Мурома (К 100-летию со дня рождения В.И. Тагуновой) // *Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли* (18 апреля 2003 г.): Материалы областной краеведческой конференции. Владимир, 2003. – С. 27.

Статья «Топонимия муромской земли в народных преданиях и легендах» всегда была интересна тем, кто интересуется топонимикой, в ней исследователь собрала большое количество легенд и преданий, комментирующих происхождение того или иного топонима. Эта работа будет интересна ученикам 5-6 классов, т.к. в ней мы совершаем путешествие в былинные времена Владимирщины. Борьба муромцев с половцами, булгарами, мордвой, татаро-монголами не могла не отразиться в народных преданиях и легендах, содержание которых живо перекликается с действительными историческими событиями. Благодаря этому исследованию, мы узнаём историю происхождения названия песчаной дюны – **Золотой бугор** – у Кривого озера (недалеко от Муром) за Окой. Когда Иван Грозный шёл походом на Казань, он велел своим воинам высыпать по шапке песку в одно место. Образовался высокий песчаный бугор, жёлтый, как золото. Возвращаясь с победой, царь приказал оставшимся в живых воинам взять с этого бугра по шапке песка и отнести обратно. Оставшийся песчаный бугор – память о тех, кто не вернулся с поля боя.

Недалеко от Муром есть сёла **Хоробрицы и Молотицы**. В народе эти названия объясняют тем, что в старину здесь жили «храбрецы» и «молодцы», смело сражавшиеся с врагами. Интересно и название лугов **Пролей Каиша**. Легенда гласит о том, что Пётр и Февронья, путешествуя после свадьбы по реке Оке, захвали отдохнуть в эти луга и там, варя кашу, нечаянно пролили её.

Подростков может заинтересовать работа «Современные прозвища в диалектной речи». Автор объясняет, почему так стоек интерес к прозвищам, почему их так важно изучать. Оказывается, изучая историю современных прозвищ, мы приближаемся к пониманию происхождения древнерусских собственных имён, выяснению их судьбы в истории русского языка и русского народа, а также для разрешения называния вообще. На доступном и в то же время научном языке исследовательница подробно рассказывает о трёх группах диалектных прозвищ, а затем проводит подробный анализ собранных прозвищ. Ребятам будет интересно узнать о том, что среди современных диалектных прозвищ выделяют три основных группы:

- личные прозвища (Кочет, Кораблик, Жила);
- семейные прозвища (Бекас, Бекасиха, Бекасята);
- прозвища жителей селения (лапотники, куркули, огурешники).

Очень интересна информация о происхождении личных прозвищ, которые можно разделить на ряд семантических групп:

- внешний вид (Сокол, Метровка, Чижик);
- свойства характера и поведения (Бабочка, Труслий, Жила);
- названия животных, птиц, рыб, насекомых (Козёл, Крот, Волк);
- особенности речи (Говорушка, Свистун, Липовый колокол);
- прозвища по разным предметам (Сапог, Кошёлка, Блинок);
- социальное положение (Барыня, Мурманка, Чалдон);

- профессия, занятие, должность (Кузнец, Севок, Налим);
- церковные отношения (Святая, Кадило, Святоша) и т.д.

Автор увлечённо рассказывает о грамматическом оформлении прозвищ. Так, например, В.И. Тагунова указывает на преобладание существительных над другими частями речи при образовании личных прозвищ. Среди них имеются прозвища с непроизводной основой (Душа, Волк, Утя) и с производной основой (Гусёк, Дрязгун, Умилушка) и т.д.

Изучение топонимики заставляет обратиться ученою к истории. Топонимы, исследуемые в работе «Исторические изменения в топонимии Владимирской области», расскажут ребятам об определённых исторических изменениях, которые носят количественный и качественный характер. Эти изменения связаны с общественно-экономическими изменениями в жизни народа, с его живой разговорной речью. В своей статье Варвара Ивановна, ссылаясь на данные летописей, писцовых книг, актовых документов, статистических сборников, карт, утверждает, что для топонимов характерна устойчивость. И в то же время наблюдается исчезновение ряда топонимов, появление новых, что влияет на количественные соотношения топонимов в разные исторические периоды.

Особенно заметны новые топонимы, возникшие в наше время, например, в послереволюционные годы появились посёлки Коммунар, Мосстрой, имени Горького, имени Артёма, Оргтруд, Достижение, Заря, Красный Октябрь, Красный Маяк, Красный Богатырь.

В.И. Тагунова отмечает, что изменения происходят и на фонетическом уровне. Так, река Выжига – вариантное произношение Выжега, Выжга; река Ворозима – Ворозьма, Морозима, Ворозимь.

Изменения происходят и в словообразовании и структуре топонимов. Например, бывшая деревня Зарослое стала именоваться Зарослово; Благовещенское – Блащенск, Облещенск и т. д.

Подводя итоги обзору научных интересов В.И. Тагуновой, нельзя не отметить высокую оценку работы АН СССР. Ведущая научная организация нашей страны обращала внимание на труд простого провинциального ученого–педагога. До сих пор эти работы остаются актуальными, но самое удивительное, что они поражают своими масштабами и скрупулёзностью автора. На различных интернет–ресурсах, посвященных генеалогии, довольно часто встречаются ссылки на работы муромского ученого В.И. Тагуновой. Все это показывает, что ее научные изыскания были не напрасны, и они оставили значительный след в отечественной науке.

В эпиграф к своей работе мы вынесли слова В. Новикова «Много есть интересных людей, о которых знают гораздо меньше, чем они заслуживают». К сожалению, Варвара Ивановна Тагунова является таким примером. Лишь память ее выпускниц хранит те немногочисленные моменты жизни, огромного педагогического и научного труда, который в свое время высоко ценились, но забылись спустя годы. Эта великолепная женщина являет собой образ провинциального, незаслуженно забытого

Ученого и Педагога с большой буквы. Труды Варвары Ивановны Тагуновой по лингвокраеведению помогают нам, жителям земли Владимирской, не только осваивать культурное богатство родной земли, но и способствуют тому, чтобы мы были людьми, равнодушными к родному языку, берегли его, изучали и хранили для будущих потомков.

Закончить нашу работу хочется стихотворением-обращением Варвары Ивановны к своим студентам, которое она написала в 1948 году. Оно актуально для нас и сегодня. В них блестящий Педагог пытается разглагольствовать пылкую натуру молодого поколения:

Вам, юным, смелым и пытливым	Меж Вами встретятся герои
Пришедшим в вуз наш в дни побед,	Борьбы с фашистской ордой:
Свободным, сильным и счастливым,	Орлы не могут жить в покое,
Мы шлем свой пламенный привет!	Борьба за знания тоже бой!
Пред Вами светлый путь науки,	И здесь нужны и ум, и воля,
Могучей мысли яркий взлет;	Упорство, страсть, любовь к труду.
Скорей берите книги в руки;	Стремитесь здесь, как в поле боя,
Летят минуты, жизнь не ждет.	Быть первым в доблестном ряду.

Литература

1. Архивный отдел администрации округа Муром. Ф. 53. Муромский государственный педагогический институт. Оп. 3. Д. 420. Личное дело В.И. Тагуновой
2. Носкова В.В. Забытый ономастолог из Мурома (К 100-летию со дня рождения В.И. Тагуновой) // Известные и неизвестные события и имена в истории и культуре Владимирской земли (18 апреля 2003 г.): Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2003. – С. 21 – 30.
3. Носкова В.В. Хранительница слова // Владимир. Литературный и краеведческий альманах. – Владимир. 2004. – №17.
4. Тагунова В.И. Исторические изменения в топонимии Владимирской области // Вопросы географии. Сб. 94. Топонимия Центральной России. – М., 1974. – С. 154 – 158.
5. Тагунова В.И. К вопросу о появлении культа Петра и Февронии Муромских в связи с идейным содержанием их Жития и временем возникновения его первоначальной редакции // ТОДРЛ. – М.; Л., 1961. – Т. 17. – С. 338 – 341.
6. Тагунова В.И. Муромские говоры // Ученые записки Муромского ГПИ. Муром, 1959. Вып. 4. С. 125 – 164.
7. Тагунова В.И. Об изучении предложного управления в школе // Русский язык в школе. – 1952. – № 6.
8. Тагунова В.И. Прозвищные имена в муромских памятниках письменности XVII – XVIII вв.// Ученые записки Рязанского ГПИ. Т. 40. Лексика современного русского языка. – М., 1967. – С. 32 – 48.
9. Тагунова В.И. Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли // Ученые записки Рязанского ГПИ. Т. 40. Лексика современного русского языка. – М., 1967. – С. 49 – 63.

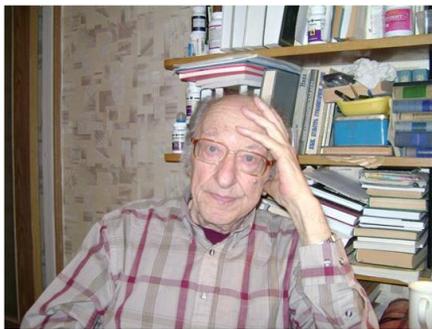
Анастасия Дивеева,
10 класс,
МАОУ «Промышленно-
коммерческий лицей» *

Место лингвистических исследований А.Б.Пеньковского в отечественном языкознании

Александр Борисович Пеньковский (1927-2010) – удивительный филолог, посвятивший всю свою жизнь изучению множества вопросов в области русского языка и, что удивительно, литературы, среди которых вопрос катастрофического недопонимания произведений А.С. Пушкина. Работы ученого во многом помогают понять «тайные смыслы» великих произведений, утраченные с течением времени. Я считаю, что современной молодежи просто необходимо знать историю жизни, творчества и научных достижений таких известных людей, прославивших наш край.

В своей работе я постаралась определить место лингвистических исследований А.Б.Пеньковского в мировом культурном пространстве на примере таких его произведений: «Нина: Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении», «Очерки по русской систематике», «Загадки пушкинского текста и словаря: опыт филологической герменевтики» и показать их значение для мирового сообщества.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: поиск материала для анализа; анализ; построение вывода на основе проделанной работы.

Биография

Александр Борисович Пеньковский – выдающийся ученый-филолог, пушкинист, культуролог, педагог-просветитель, родившийся в Казани 19 декабря 1927 года. В 1945 году поступил на факультет русского языка и литературы в Московский педагогический институт им. Потемкина.

*

Научный руководитель **Альшина Эльвира Анверовна**, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «**Промышленно-коммерческий лицей**»

Позднее преподавал и занимался исследовательской деятельностью в различных вузах страны: Сурожском учительском институте (1949–1955), Тобольском педагогическом институте (1955–1957), пединституте города Комсомольск-на-Амуре (1973–1981), во Владимирском университете (1959–1975 и с 1981 года до конца жизни).

Его женой была Ирина Степановна Приходько, доктор филологических наук, русский литературовед, шекспировед, член Шекспировской комиссии РАН.

Разносторонние научные интересы Александра Борисовича Пеньковского захватывают разные области языкознания и филологии: художественная антропонимика, словарь Пушкина и Пушкинской эпохи, диалектология и фонетика, семантика наречий и т.д. Его перу принадлежат четыре монографии и более 150 научных статей, опубликованных в отечественных и международных сборниках и журналах. Работы Александра Борисовича вошли в широкий круг отечественной и мировой пушкинистики, они заняли достойное место среди серьезных исследований теории и поэтики языка.

Последние годы жизни ученый-пушкинист жил и работал в Москве. Скончался Александр Борисович 6 февраля 2010 года на 83 году жизни. Сотни публикаций, десятки книг огромное исследовательское наследие в области лингвистики текста оставил после себя ученый. Благодаря трудам Пеньковского, тысячи студентов имеют реальную возможность и сегодня, после его смерти, в полной мере оценить красоту, сложность и величие русского языка.

Признание

Александр Борисович входил в состав Совета по русскому языку при президенте РФ, существовавшего в 1995–1997 годах. Основными направлениями деятельности совета являлись:

- разработка предложений по основам государственной политики в области русского языка;
- внесение предложений и рекомендаций по поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации, расширение использования русского языка в межнациональном и международном общении, повышение культуры владения русским языком;
- выработка предложений по улучшению подготовки специалистов, деятельность которых связана с профессиональным использованием русского языка;
- подготовка рекомендаций по развитию фундаментальных и прикладных научных исследований в области русского языка;
- содействие созданию действенной системы популяризации знаний о русском языке через средства массовой информации и путем издательской деятельности в области русского языка.

Также Александр Борисович был членом Орфографической комиссии при Институте русского языка РАН.

Труды

Основные труды Александра Борисовича Пеньковского *«Нина: Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении»*; *«Очерки по русской семантике»*; *«Загадки пушкинского текста и словаря: опыт филологической герменевтики»*.

Монография «Нина: Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении» увидела свет в 1999 году (во втором издании в 2003). В ней автор, раскрывая загадки словаря пушкинской эпохи, дает новаторскую по своему духу реконструкцию «мифа о Нине» – роковой женщине, соединяющей в себе ангельские и демонические черты, олицетворяющей гибельное начало. Осознание того, что «миф о Нине» сформировался в русском культурном сознании как «сложный культурно-языковой комплекс» помогает автору разрушить ряд ставших хрестоматийными интерпретаций текстов «золотого века», обнаружить «потаенный» сюжет «Евгения Онегина» и прояснить трагизм любви автора романа в стихах, по-новому вчитаться в драматический смысл «Маскарада» Лермонтова. Теоретической базой для этих выводов становится концепция «антропонимического пространства художественного текста как модели художественного мира», которую много лет разрабатывал в своих работах Александр Борисович. Особой чертой этого исследования явилось отражение в нем живого присутствия автора, его интонации, эмоции, голоса. Книга вызвала восторженные отзывы литературоведов:

«...Книгу Александра Пеньковского, известного лингвиста, я прочел с огромным удовольствием. Возможно, из научных книг, прочитанных мной в последнее время, именно эта доставила мне наибольшее интеллектуальное наслаждение. Это наслаждение вызвано красотой центральной для книги гипотезы и красотой использования этой гипотезы как инструмента анализа и интерпретации художественных произведений.<...> В целом у данного исследования достаточно строгие и ясные основания – социо- и психолингвистический анализ имен собственных, яркий в своей убедительности культурный миф. Эта простота, конечно, обманчива, чтобы сформулировать такие результаты и гипотезы требуется чрезвычайно зоркий исследовательский взгляд. Тем не менее, пусть обманчивой, но все же простотой и ясностью они сразу убеждают и располагают к себе читателя. Далее же они используются уже как инструментарий исследователя, который позволяет сделать весьма и весьма неочевидные выводы, по существу, в другой, достаточно нестройной области — литературоведении, ...» – писал Максим Кронгауз

«Ваша книга произвела на меня самое сильное впечатление. <...> Во многом она ставила для меня точку, закрывала проблему, в решении которой я совпадал с Вами. Может быть, еще полезнее для меня было найти в Вашей книге то, до чего я не дошел, о чем не догадывался, ...» - читаем мы в письме академика В.Н. Топорова А.Б. Пеньковскому.

Другая работа ученого, – «Очерки по русской семантике», появились в 2004 г. (М.: Языки славянской культуры, 2004. – 464 с. «*Studia philologica*»). В ней были собраны работы Александра Борисовича по русской семантике. В совокупности они представляют круг постоянных исследовательских интересов известного филолога и культуролога: семантика наречий и семантика собственных имен, фонетическая семантика и семантика орфографии, живое бытование русского языка.

Книга «Загадки пушкинского текста и словаря: опыт филологической герменевтики» вышла в свет в 2005 г. (Под ред. И.А. Пильщикова и М.И. Шапира. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 315 с. «*Philologica russica et speculativa*». Т. IV). В неё вошли очерки, посвященные «темным местам» пушкинских произведений: «Евгения Онегина», «Полтавы», «Путешествия в Арзрум» и «Гробовщика». Автору удалось провести последовательный лингвистический анализ словаря Пушкина и его современников, восстановить утраченные значения и смыслы, раскрывающие ныне забытые стороны быта русского человека XVIII–XX вв. Непротиворечивое понимание ряда словесных мотивов и сюжетных деталей, взятых не изолированно, а в контексте художественного целого – одна из главных задач автора. Анализ подкрепляется обширными языковыми данными XVIII–XX вв., отражающими глубокие, но малозаметные сдвиги в языковой системе. Книга получила широкое признание как среди профессиональных пушкинистов, так и среди историков русской литературы и русского языка.

«Скрытый сюжет «Евгения Онегина». Это общая кардинальная линия, полемически-новаторская, открывающая неожиданный, сюжетно не проявленный пласт романа. По мере развертывания пушкинской «тайнописи» в авторском повествовании постоянно возникает маленькая рубрика «Загадки пушкинского текста и словаря, или Как читать Пушкина». Словарь, язык, имя – это ключи к непрочитанному «Онегину»: роман и его герои, обросшие вековыми оперными декорациями плохого вкуса и речевыми пошлостями либретто, хрестоматийно-учительной корой и отработанными скучными смыслами, с помощью антропонимических и лингвистических ключей открываются заново. Действительно, задумывались ли вы о том, что Татьяна для Онегина – это изначальная невозможность. А что вы знаете о роковой юношеской любви Онегина? И наконец, пережили ли вы новое узнавание главного героя: Онегин – знакомый и незнакомый?

В 2009 г. в честь 80-летия Александра Борисовича в серии «*Studia philologica*» вышел сборник статей «Слово – чистое веселье...» (редактор–составитель А.М. Молдован. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 616 с.). Проблематика опубликованных статей, структурно-тематическое членение разделов отобразили необычайную обширность научных интересов Александра Борисовича. Сборник отражает разнообразие авторских

концепций, во многом возникших под влиянием исследований Александра Борисовича Пеньковского.

Заключение

Разносторонние научные интересы Александра Борисовича Пеньковского захватывают разные области языкознания и филологии. Работы Александра Борисовича вошли в широкий круг отечественной и мировой пушкинистики, они занимают достойное место среди серьезных исследований теории и поэтики языка. И, безусловно, все они могут привлечь внимание школьников, студентов и всех, кто знает, любит и изучает русский язык и литературу.

Интернет-ресурсы

1. Журнальный зал | Знамя, 2005 №2 | Наталья Дзуцева – А.Б. Пеньковский. Нина: Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении.
<http://magazines.russ.ru/znamia/2005/2/dz22.html>
2. Александр Пеньковский, Книги автора
http://bookz.ru/authors/aleksandr-pen_kovskii.html
3. А.Б. Пеньковский. «Из худших» или «из лучших»? (О комментариях к строфе XXXV восьмой главы «Евгения Онегина»)
<http://danefae.org/pprs/kovtunova/penjk.htm>
4. Захаров Н. В. Александр Борисович Пеньковский
<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/12/Penkovskiy/>
5. Пеньковский А.Б. – Очерки по русской семантике. Электронная библиотека Razym.ru
<http://www.razym.ru/naukaobraz/disciplini/rusliter/188956-penkovskiy-ab-ocherki-po-russkoy-semantike.html>
6. Пеньковский. Загадки пушкинского текста и словарь
http://www.rvb.ru/philologica/series_rus/series04rus.htm
7. Свободная энциклопедия «Википедия» <http://ru.wikipedia.org>

Владимир Федорович Киприянов – владимирский ученый-лингвист и педагог

– А вы крепко скроены, – сказал, подойдя, Елагин.
– Я ужасно не люблю молодых головастика –
того, что метко называют «книжным червём»...
Сильный мозг должен сочетаться с сильным телом.

Ю. Нагибин «Павлик»

Актуальность исследования

С какими стереотипами можно столкнуться, когда говорят о ком-то: «Он был филологом»? До сих пор существует стереотип, что человек должен работать с 9 до 18. Когда речь заходит о более-менее творческих профессиях, а деятельность ученого-лингвиста можно причислить к творческой, люди считают, что он непонятно чем занимается, книги читает и пишет статьи. Его научный труд – всего лишь работа в стол, для галочки, для регалий. Есть и другая крайность, когда ученый вызывает в головах людей образ книжного червя, который зарылся и сидит в библиотеке с утра до вечера. Так ли это?

А.С. Пушкин восхваляет царевну Лебедь в сказке о царе Салтане: «А как речь-то говорит, словно реченька журчит». Но не только сказочные девушки так могут говорить. Умение красиво и правильно говорить присуще многим людям. Зовут этих ученых специалистов – филологи. Они очень интересные люди.

Филологи – это преподаватели языка и литературы, переводчики, лингвисты, библиотекари. Одним словом, все те, кто имеет филологическое образование. Они – мастера пера и слова, а сколько пользы приносят обществу! Порой посвящают всю свою сознательную жизнь тому, чтобы научиться красиво говорить и грамотно писать, изучать премудрости языка и передавать знания другим.

О, великие знатоки и любители языка! Пускай невежи «награждают» вас обидными прозвищами, такими, как книжный червь, буквоед. Зато к вам и только к вам обращаются, если под рукой нет орфографического словаря, а нужно проверить правописание сложного слова, или

* Научный руководитель *Кутузова Ирина Александровна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №6»

постановку запятой. Честь и хвала филологам, которые воспитали поколения учителей, несущих знания молодежи! О таком владимирском лингвисте и хочется рассказать в своей работе.

Владимир Федорович Киприянов родился 14 марта 1925 года в деревне Кирьяново Исетского района Тюменской области. Мать – безграмотная крестьянка, отец – рабочий уральского завода, который после революции работал председателем сельсовета. Он умер перед Великой Отечественной войной. Семья переехала жить в Тюмень к родственникам. Учился Киприянов хорошо. Ему легко давались как гуманитарные, так и естественные науки. В 1941 началась Великая Отечественная война. В.Ф. Киприянов на фронт не пошел: будучи подростком, он потерял правый глаз на соревнованиях по лыжам. Владимир Федорович имел первый разряд по данному виду спорта и во время войны готовил лыжников-десантников.

Война 1941-1945 годов принесла стране много горя: разрушенные города и села, обездоленные дети, множество загубленных человеческих судеб, разруха. Были организованы отряды добровольцев, которые отправлялись по городам и селам, где оказывали посильную помощь женщинам и детям, т. к. большинство мужчин ушли на войну. В один из таких «отрядов» входил Владимир Федорович.

С 1941 по 1943 он являлся студентом учительского института г. Тюмени. Владимир Федорович хотел поступить сначала на математический факультет, но любовь к русскому языку и литературе одержала верх, он поступил на филологический. В течение двух лет, работая учителем в 8–9 классах средней школы №21, закончил филологический факультет Тюменского педагогического института. По окончании вуза Владимир Федорович год работал в техникуме советской торговли, где вел драматический кружок. Там он и познакомился со своей будущей женой, Марией Назаровной. Вскоре молодые люди поженились и переехали во Львов. Мария Назаровна поступила в институт советской торговли. В сыром Львове Владимир Федорович заболел, и жена приложила все силы, чтобы ускорить выздоровление мужа.

Позднее Киприяновы переезжают в г. Ялуторовск Тюменской области к родственникам Марии. Там в течение двух лет (1949-1951) Владимир Федорович работает завучем семилетней школы №1. Следующий этап жизни Киприянова – «Тобольское десятилетие» (1951–1961). Этот период характеризуется напряженной педагогической деятельностью. Он работал старшим преподавателем, а затем, постепенно поднимаясь вверх по служебной лестнице, занял должность декана филологического факультета учительского института города Тобольск.

Во Владимирском пединституте В.Ф. Киприянов работал в течение 35 лет (с 1961 г.) – сначала в должности ассистента старшего преподавателя, затем доцента кафедры русского языка, а с 1974 по 1985 г. заведовал кафедрой.

В 60-е годы он начал исследование нечленимых предложений в современном русском языке, опубликовал ряд работ, результатом которых была кандидатская диссертация «Нечленимые предложения в современном русском языке».

В.И. Фурашов в своей статье, посвященной 80-летию В.Ф. Киприянова, отмечает: «Владимир Федорович был на повышении квалификации в МГУ, где

работал с Е.М. Галкиной-Федорук над диссертацией «Идея нечленимых предложений». Защита проходила сложно. Ученый Василенко предложил Василию Федоровичу забрать диссертацию. Но он принес ее и попросил все-таки прочитать. В.И. Сухатин, крупный ученый, сказал, что работа большая, ее надо уменьшить на две трети, и будет докторская, заметив сразу, что диссертация написана человеком хорошо подготовленным. Владимир Федорович так и не смог представить докторскую диссертацию, потому что стал быстро терять зрение. Он опубликовал более тридцати статей. Некоторые его статьи остались в рукописях».

Основные идеи диссертации: нечленимые предложения – факт языка, а не речи; нечленимые предложения – особый структурный тип простого предложения. Сначала эти идеи были восприняты научной средой с прохладцей, но постепенно они находили признание, более того - нашли свое место в вузовской учебной практике, что закреплено в учебной программе по современному русскому языку для пединститутов (изд. 1980). В.Ф. Киприянов – единственный ученый в то время в институте, чьи идеи, предложенные в диссертации, нашли отражение в вузовской учебной программе по русскому языку. По мнению В.И. Фурашова Владимира Федоровича можно считать «отцом нечленимого предложения». Киприяновым В.Ф. опубликован ряд научно-методических и учебных работ вузовской направленности.

Серьезным теоретическим и практическим пособием для самостоятельной работы студентов по современному русскому языку является пособие «Виды лингвистического анализа», созданное по инициативе и под редакцией В.Ф. Киприянова группой преподавателей Владимирского пединститута. Автором трех четвертей материалов этого пособия является Владимир Федорович.

В этой работе Киприянов выделил три типа многокомпонентных предложений: многокомпонентные предложения открытой структуры, усложненные многокомпонентные предложения и комбинированные многокомпонентные предложения. Критерий их разграничения – соотношение видов смысловой и видов грамматической связи.

Ряд работ посвящен проблемам фразеологии. Заметное место среди них занимают монографические работы: «Фразеологизмы-коммуникативы в современном русском языке», «Проблемы общей теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке», которые выполнены в жанре учебных пособий для спецкурсов и спецсеминаров. Таким образом, основная часть работ В.Ф. Киприянова – отражение исследования одной проблемы – нечленимые предложения и средства, функционирующие в качестве таковых – слова-коммуникативы. Невозможно пройти мимо квалификации словосочетаний как синтаксической единицы. В статье «Словосочетания как релятивно-номинативная синтаксическая единица» В.Ф. Киприянов отвергает квалификацию словосочетаний как номинативной единицы, так как номинативность – это не сфера синтаксиса, а подлинная функция словосочетаний – отражение отношений между реалиями, т.е. релятивность.

В.Ф. Киприянов принимал участие во многих научных конференциях в качестве докладчика (Москва, Череповец, Екатеринбург, Новгород, Рязань, Орел).

В 1995 году, без защиты докторской диссертации на основании серьезных отзывов о его работе со стороны нескольких филологических факультетов различных государственных университетов, получил ученое звание профессора. Кроме обычных курсов *современного русского языка*, Владимир Федорович читал ежедневно спецкурсы, вел спецсеминары, руководил педагогической практикой студентов, читал спецкурс для аспирантов, принимал вступительные экзамены у поступающих в аспирантуру, принимал кандидатские экзамены по русскому языку у аспирантов. В.Ф. Киприянов курировал курсовые работы и работал с венгерскими и узбекскими студентами.

Владимир Федорович постоянно работал с органами народного образования, учителями школ и учащимися.

Неоднократно получал официальные благодарности во Владимирском пединституте за свою педагогическую работу как со студентами стационара, так и заочного отделения, поощрялся денежными премиями. Владимир Федорович отмечен рядом республиканских и союзных наград:

- Знак «Отличник народного просвещения» (Министерство просвещения РСФСР, 1957 г.)
- Нагрудный знак «Отличник просвещения СССР» (1990 г.)
- «Почетная грамота» Министерства народного образования СССР, (1980 г.)
- «Почетная грамота» ЦК профсоюза работников просвещения, Российской школы и научных учреждений (1978 г.)

После В.Ф. Киприянова курс «Современного русского языка» вела А.С. Цуккерман. В своем интервью, посвященном 80-летию Владимира Федоровича, бывшая студентка отмечала: «В то время на кафедре работали, без преувеличения, выдающиеся лингвисты – А.М. Иорданский,

А.Б. Пеньковский, В.И. Фурашов. Но Владимир Федорович Киприянов был единственным преподавателем современного русского, да еще каким! Сейчас я не помню, чтобы мы пользовались какими-то пособиями, кроме Розенталя для поступающих в вузы... Владимир Федорович «был первым нашим университетом». Лекции Владимира Федоровича казались нам абсолютно идеальными. Четкая, выверенная речь. Они были строго логичны, необычайно стройны, ясны и точны – при насыщенности материалом. Владимир Федорович никогда – за все четыре года чтения всех разделов современного русского языка – не использовал каких-либо бумажек–помощников. Даже примеры сложных многокомпонентных предложений воспроизводил наизусть. Примеры были из Пушкина, Чехова, Тургенева, Горького. Мы честно пытались «следовать за мыслями великого человека», учиться думать, квалифицировать, сопоставлять. Наша староста на последнем курсе организовала «издание» лекций Владимира Федоровича (конспекты отдала машинистке, чтобы та перепечатала)). На вопрос: «Что вы можете сказать о Владимире Федоровиче как о человеке?» – А.С. Цуккерман ответила: «Умение быть честным в том, что ты делаешь. Способность отдавать всего себя, преодолевая физические недуги, усталость, своему делу и тем, кто хочет чему-то научиться. И не требовать ничего взамен! Наши Учителя остаются с нами навсегда, они идут с нами по дороге жизни, поправляя, давая советы, приходя на помощь, когда совсем не ждешь. Это понимаешь не сразу, когда уже не можешь сказать им тех слов, которые они заслужили. А ты не успел, не решился, постеснялся им сказать».

Любимым занятием Киприянова было чтение. Он много читал как научной, так и художественной литературы. Друзья и жена знали Владимира Федоровича как человека, приветствующего различные книжные новинки: у профессора Киприянова не переводились такие «толстые» журналы, как «Новый мир», «Октябрь», «Роман–газета». У Владимира Федоровича была богатая библиотека и картотека, в которой были собраны тысячи примеров фразеологизмов из художественных произведений и газет («Известия», «Литературная газета», «Меер газета»). Владимир Федорович любил живопись: собирал репродукции художников. Одним из любимых художников профессора был И.К. Айвазовский.

Одним из увлечений Владимира Федоровича была игра в шахматы. Имея второй разряд, он часами просиживал за шахматной доской в институтском лагере. У Киприянова была слабость к славянским языкам. Он читал на польском, чешском, венгерском. Английский язык к сдаче кандидатского минимума выучил самостоятельно. Никогда не подсказывал дочерям при выполнении домашнего задания, а когда тем удавалось его уговорить, то обычно сначала он отсылал их к словарям. В отношении русского языка не было поблажек, только после словаря он мог объяснить что-то непонятное. При переезде из родительской квартиры старшая дочь

обнаружила блокнот, где были стихи Владимира Федоровича, написанные мелким почерком с 1941 по 1946 год.

От жизненных путей и невзгод	Но все же мечтаем... Далеко
Мы невольно уходим в мечты,	Летим за мечтою мы вслед,
Хоть мало порою пригодные	Уносимся в вихре полета
Вершить, что задумаем мы.	Мы в мир, излучающий свет.

21.09.45

Владимир Федорович скончался в марте 1996 года. В последние годы своей жизни профессор, несмотря на болезнь, оставался верен своей профессии преподавателя.

Литература

1. В.Ф. Киприянов. Фразеологизмы–коммуникативы в современном русском языке /Состав фразеологизмов–коммуникативов /Вып.1. Учебное пособие для спецкурсов и спецсеминаров. – Владимир, 1975.
2. Методические указания и рекомендации к учебному пособию «Виды лингвистического анализа». Уч. Пособие / В.Ф. Киприянов. Автор разделов «Орфографический анализ», «Пунктуационный анализ», «Морфологический анализ». – Владимир, 1976.

Григорий Копелиович,

6 класс,

С.П. Селезнева

МАОУ СОШ №14 *

Август Борисович Копелиович и его роль в освещении вопроса категории рода

• Биографическая справка

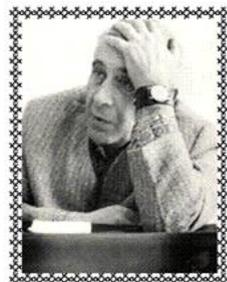
Август Борисович Копелиович – доктор филологических наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры русского языка Владимирского государственного педагогического университета. Родился 14 декабря 1929 года в Минске. В 1947 году по окончании школы Август Борисович поступает в Минский педагогический институт на русское отделение факультета языка и литературы.

*

Материалы представил внук А.Б. Копелиовича, ученик 6 класса Григорий Копелиович, подготовлены к печати *Селезнёвой Светланой Петровной*, учителем русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа № 14»

В течение 14 лет, с 1951 по 1965 г., работает учителем русского языка, заместителем директора и директором в сельских школах Белоруссии.

С 1965 г. начинается владимирский период жизни и деятельности Августа Борисовича: он работает воспитателем в Пигановской школе-интернате и в школе-интернате №1 г. Владимира, директором вечерней школы №5. В 1964 г. А.Б. Копелиович становится одним из первых аспирантов известного ученого-словиста А.М. Иорданского, но не оставляет учительского труда.

В 1970 году, сдав кандидатские экзамены, готовит к защите диссертацию «Семантико-грамматическое развитие категории рода в современном русском языке», которую успешно защищает в 1971 году. Уже будучи кандидатом филологических наук, Август Борисович в течение четырех лет продолжает трудиться в школе.

С 1975 г. Август Борисович начинает преподавать в высших учебных заведениях страны. В 1975/76 учебном году Август Борисович работает в Мичуринском пединституте (Тамбовская область), а с 1976 по 1993 г. – в пединституте города Комсомольск-на-Амуре. Преподавание в вузе он сочетает не только с общественной и административной работой, но и с упорным творческим трудом ученого-языковеда.

В 1990 году А.Б. Копелиович успешно защищает в Москве, в Институте языкознания АН СССР, докторскую диссертацию «Проблемы диахронии грамматического рода индоевропейских языков в синтагматическом аспекте» и становится одним из ведущих специалистов в данной области лингвистического знания.

В 1993 году Август Борисович возвращается во Владимир на должность заведующего кафедрой русского языка Владимирского педуниверситета. В 2000 году по состоянию здоровья оставляет заведование кафедрой, избирается на должность профессора, становится Заслуженным работником высшей школы РФ.

Ученый с разносторонними научными интересами, А.Б. Копелиович на протяжении почти четырех десятилетий особое внимание уделяет проблемам категории рода и именной категории лица в их взаимодействии – в синхронии и диахронии. Эта проблематика находит освещение в его монографиях.*

В сфере научных интересов Августа Борисовича проблемы лексикографии, терминоведения, словообразования и морфемики, синтаксиса,

* «Очерки по истории грамматического рода» (1989), «Происхождение и развитие индоевропейского рода в синтагматическом аспекте» (1995), «Именная категория лица в ее отношении к грамматическому роду» (1997).

а также вопросы нормы и кодификации языковых явлений.* В работах последних лет А.Б. Копелиович обратился к проблеме межсловных синтаксических связей.**

А.Б. Копелиович – автор 85 научных и научно-методических работ, опубликованных в центральных лингвистических изданиях, сборниках и материалах международных, межгосударственных, республиканских, межвузовских конференций. Доклады Августа Борисовича на научных конференциях разных уровней являются предметом научных дискуссий, всегда вызывают живой интерес и отклик у аудитории.

Будучи заведующим кафедрой русского языка Владимирского пединверситета, А.Б. Копелиович проявил себя как умелый руководитель коллектива. Он организовал проведение пяти международных научных конференций по проблеме «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект» (1995, 1997, 1999, 2001, 2003), материалы которых вышли в свет в виде солидных сборников под его научной редакцией, инициировал первый выпуск Владимирского областного словаря.***

Много и плодотворно работает А.Б. Копелиович со студентами, проявляющими интерес к науке, руководит аспирантским объединением и аспирантурой, готовя квалифицированные кадры для высшей школы. Написанные под его руководством кандидатские диссертации успешно защищаются в МГУ им. М.В. Ломоносова и в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

• К вопросу о категории рода

Объектом нашего исследования стала одна из работ Августа Борисовича: «Именная категория лица в её отношении к грамматическому роду». В основе работы лежит вопрос о разграничении именной категории лица (обычно обнаруживающей себя в языке через выражение семан-

* «К вопросу о кодификации имен существительных общего рода» (1977), «Личные существительные как проблема лексикографии» (1993), «Род личных существительных как проблема диалектного словаря» (1988), «Принципы составления словаря лингвистических терминов (на материале раздела Фонетика)» (1997), «Проблема деривационного форманта при сложении» (1997), «Деривационное гнездо и гнездо родственных слов в сопоставительном аспекте» (1998), «Правило йотированной буквы при морфемном анализе» (2000), «К вопросу о морфемной структуре непроемной основы» (2002), «Конфиксоид как деривационный формант» (1999).

** «Методологическое единство синтагматического и парадигматического анализа» (1995). «Синтагматика форм. Согласование и параллелизм» (2000), «Синтагматика форм и синтагматика значений (еще об управлении)» (2003), «Подчинительные связи адъективных слов» (2004).

*** Канунова Р.С. Владимирский областной словарь. Название грибов в говорах Владимирской области. Вып. 1. – Владимир: ВГПУ, 1999.

тики пола) и грамматического рода. Эти две категории достаточно часто отождествляются как в сознании ученых, так и в обыденном сознании людей, далёких от лингвистики. С точки зрения Августа Борисовича, это два явления генетически не связанных, но часто пересекающихся в процессе исторического развития языка.

Категория грамматического рода привлекала внимание учёных с античных времён. Исследования и споры рождали различные версии. Ярko выделяются два направления, одно из которых связано с именами А. Мейе и О. Семереньи, другое – с именем А.А. Потебни.

Категория рода имен существительных – это несловоизменяемая морфологическая категория, представленная как противопоставление трёх классов слов – мужского рода (отец, дом), женского (мама, книга) и среднего (существо, окно). Каждый из этих классов характеризуется своими особенностями склонения, согласования, а также способностью большинства одушевлённых существительных обозначать принадлежность живого существа к определённому полу. Последним и продиктовано явление неоднозначного толкования соотношения понятий «род и пол». Большой популярности представления о роде как об «антропоморфической (человекообразной), по терминологии А.А. Потебни, категории способствует художественное мышление и потому одним из объектов исследования лингвистов являются художественные тексты.

Род – «антропоморфическая (человекообразная)» категория	Семантика пола не принадлежит категории рода
С семантической точки зрения категория рода связана со способностью существительных обозначать живое существо мужского пола (мужской род), живое существо женского пола (женский род) либо с неспособностью указывать на пол живого существа (средний род). Но при этом: лошадь и конь – существо того и другого пола; собака и пес – существо того и другого пола. Или в немецком языке слова женщина – das Weib, а девочка – das Madchen – среднего рода	Существует смысловое согласование, формальное и неформальное. Однако эта неспособность обозначать пол непосредственно проявляется только у названий лиц и частично у названий животных. Названия неодушевлённых предметов (частично – и названия животных) приобретают такую способность только в определённых стилистических условиях – при образно-поэтическом переосмыслении. Например: жираф – жирафа.

Внимание А.Б. Копелиовича, как и А.А. Потебни, приковано к проблеме организации согласовательных отношений. Учёные считают, что понимание рода как согласовательной модели присутствует в индоевропейских языках, но не получило широкого распространения в лингвистике. Август Борисович даёт следующее определение рода: «Род есть от-

ношение между предметными и определяющими их словами». Август Борисович различает формальное согласование, неформальное согласование и смысловое согласование. Формальное согласование – это однородность согласуемого слова с определяемым (большая волна, весна пришла, деревянный стол, круглое озеро). Неформальное согласование – неоднородность согласуемого слова с определяемым (парижская «Юманите», матёрый человечище). Смысловое согласование («принадлежность семантического уровня родовых противопоставлений») близко к неформальному согласованию (крупная шимпанзе, кенгуру бежала). Чаще всего мы обращаемся к формальному согласованию. Остальные случаи согласования в школьном учебнике формулируются, как правило, с достаточно большим количеством исключений.* Это и будет в дальнейшем темой исследования.

- **Дидактический материал**

1. *Вставьте пропущенные буквы и знаки препинания в предлагаемый текст*

Август Борисович Копелиович – доктор филологических наук Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры русского языка Владимирского государственного университета. Родившись в 1929 году в Минске (после окончания школы он поступил в местный педагогический институт на факультет языка и литературы, затем) в течение четырнадцати лет преподавал в сельских школах Белоруссии.

С 1965 г. начинается владимирский период жизни Августа Борисовича. (Несмотря на уход от учительского труда он готовится к защите и успешно защищает диссертацию. Будучи кандидатом филологических наук, Август Борисович в течение ряда лет продолжает трудиться в школе. Позже (с 1975 года) Август Борисович начинает преподавать в высших учебных заведениях страны в Мичуринском пединституте (Тамбовская область) в пединституте Комсомольска-на-Амуре. Преподавание в вузе он сочетает с упорным творческим трудом ученого-языковеда. В 1990 году А.Б. Копелиович успешно защищает в Институте языкознания АН СССР докторскую диссертацию «Проблемы диахронии грамматического рода индоевропейских языков в синтагматическом аспекте» и становится одним из ведущих специалистов в области лингвистического знания.

В 1993 году Август Борисович, вернувшись во Владимир, занимает должность заведующего кафедрой русского языка Владимирского государственного университета. В 2000 году оставив по состоянию здоровья преподавание

* Русский язык. 5 класс.: учеб. для общеобразоват. учреждений / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. – М.: Дрофа, 2009, с. 240-241

кафедрой он избирается на должность профессора становится заслуженным работником высшей школы РФ.

Уч_ный с (разно)сторонами научными интересами, А.Б. Копелиович на протяжении почти (четырёх) десятилетий особое внимание уделяет проблемам категории рода и именной категории лица в их взаимодействии. Эта проблематика находит освещение в его монографиях «Очерки по истории грамматического рода» (1989), «Происхождение и развитие индоевропейского рода в синтагматическом аспекте» (1995), «Именная категория лица в ее отношении к грамматическому роду» (1997).

В сфере научных интересов Августа Борисовича проблемы лексикографии, терминоведения, словообразования и морфемики, синтаксиса, а также вопросы нормы и кодификации языковых явлений.

2. Дайте толкование слов: *синтаксис, морфемика*.
3. Спишите предложения с деепричастными оборотами.
4. Выпишите слова, называющие род занятий, звания, профессиональные заслуги учёного. Составьте с ними предложения таким образом, чтобы они согласовались со сказуемым в форме женского рода.

Ключ

1. Август Борисович Копелиович – доктор филологических наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры русского языка Владимирского государственного университета. Родившись в 1929 году в Минске, по окончании школы он поступил в местный педагогический институт на факультет языка и литературы, затем в течение четырнадцати лет преподавал в сельских школах Белоруссии.

С 1965 г. начинается владимирский период жизни Августа Борисовича. Не оставляя учительского труда, он готовит к защите и успешно защищает диссертацию. Будучи кандидатом филологических наук, Август Борисович в течение ряда лет продолжает трудиться в школе. Позже (с 1975 года) Август Борисович начинает преподавать в высших учебных заведениях страны: в Мичуринском пединституте (Тамбовская область), в пединституте Комсомольска-на-Амуре. Преподавание в вузе он сочетает с упорным творческим трудом ученого-языковеда. В 1990 году А.Б. Копелиович успешно защищает в Институте языкознания АН СССР докторскую диссертацию «Проблемы диахронии грамматического рода индоевропейских языков в синтагматическом аспекте» и становится одним из ведущих специалистов в данной области лингвистического знания.

В 1993 году Август Борисович, вернувшись во Владимир, занимает должность заведующего кафедрой русского языка Владимирского педуниверситета. В 2000 году, оставив по состоянию заведование ка-

федрой, он избирается на должность профессора, становится заслуженным работником высшей школы РФ.

Учёный с разносторонними научными интересами, А.Б. Копелиович на протяжении почти четырех десятилетий особое внимание уделяет проблемам категории рода и именной категории лица в их взаимодействии. Эта проблематика находит освещение в его монографиях: «Очерки по истории грамматического рода» (1989), «Происхождение и развитие индоевропейского рода в синтагматическом аспекте» (1995), «Именная категория лица в ее отношении к грамматическому роду» (1997).

В сфере научных интересов Августа Борисовича проблемы лексикографии, терминоведения, словообразования и морфемики, синтаксиса, а также вопросы нормы и кодификации языковых явлений.

2. Синтаксис – раздел науки о языке, в котором изучаются словосочетание и предложение. **Морфемика** – раздел науки о языке, в котором изучается состав слов

3. Родившись в 1929 году в Минске, по окончании школы он поступил в местный педагогический институт на факультет языка и литературы, затем в течение четырнадцати лет преподавал в сельских школах Белоруссии. **Не оставляя учительского труда**, он готовит к защите и успешно защищает диссертацию. **Будучи кандидатом филологических наук**, Август Борисович в течение ряда лет продолжает трудиться в школе. В 1993 году Август Борисович, **вернувшись во Владимир**, занимает должность заведующего кафедрой русского языка Владимирского педуниверситета. В 2000 году, **оставив по состоянию заведование кафедрой**, он избирается на должность профессора, становится Заслуженным работником высшей школы РФ.

4. Кандидат филологических наук; доктор филологических наук; профессор.

Пр.: *Кандидат наук Иванова выступила на конференции. Доктор наук Иванова выступила на конференции. Профессор Иванова выступила на конференции.*

Исследование языка и стиля произведений русской литературы

Людмила Есионова,

9 класс.

МБОУ СОШ №15 *

Язык и стиль древнерусской «Повести о Евпатии Коловрате»

Книги – суть реки, наполняющие вселенную,
источники мудрости, в них – несчетная глубина.

В современном мире отмечается недостаточность патриотического и гражданственного взгляда на историю, в то время как авторы древнерусской литературы выступают как ярые патриоты своего Отечества. Это проявляется как в языке, так и в жанре древнерусской литературы. Показать современному поколению самобытность, яркость, образность языка древнерусских авторов – актуальная задача настоящей работы. Через обращение к духовному наследию предков автор работы стремится показать богатую нравственную культуру нашего народа, обратить внимание на духовные скрепы между поколениями.

Новизна работы заключается в определении эстетической функции языковых средств художественной выразительности и в эстетическом самоопределении школьников при изучении произведений древнерусской литературы.

Третья часть воинской повести «*О приходе Батыя на Рязань*» посвящена подвигу знаменитого героя рязанского народного сказания XIII века Евпатию Коловрату. Критики утверждают, что «*Повесть о разорении Батыем Рязани*» получила характер не выдержанной в своём жанре традиционной воинской повести. Это некоторое сближение воинской повести с произведениями житийной литературы.

Эпизод, связанный с именем Евпатия Коловрата, выделяется из всей повести своей близостью к былинной поэзии и «в основе заставляя предполагать устную былинно-старину», – пишет академик А. С. Орлов.

Основанием для такого вывода является прежде всего характерный для народного эпоса сюжет: бой малой дружины с несметной силой; изображение Евпатия богатырем необычайной мощи и мужества; обращение

*

Научный руководитель **Никитина Ольга Виленовна**, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №15»

Батяя к плененным воинам рязанским: «Коея веры есте и коея – земли?» - можно сравнить с традиционным былинным обращением: «Коей орды да ты коей земли?»; сохранившиеся созвучия некоторых предложений и многое другое.

Несмотря на обилие публицистического пафоса и ораторского красноречия, в стиле *«Повести»* много жанровых элементов «трудной», то есть воинской, повести. Однако публицистическая нота в *«Повести о разорении Рязани»* выявлена значительно слабее, чем, скажем, в *«Слове о полку Игореве»*. Автор *«Слова о полку Игореве»* имел возможность обращаться к живым князьям – своим современникам, он звал их к единению перед лицом наступающей опасности. Автор же *«Повести о разорении Рязани»* обращается к мертвым князьям, уже испившим общую «смертную чашу» и в последний момент испившим своею кровью, пролитую за Русскую землю, преступления усобиц. Произведение наполнено звоном военной славы, его автор больше внимания уделяет героике сражений. Неудивительно, ведь основу такого жанра древнерусской литературы как воинская повесть составляет изображение исторического события, связанного с героической борьбой народа против внешних врагов. *«Повесть о приходе Батяя на Рязань»* пропитана свойственным для того времени патриотизмом. Художественная сила *«Повести»* заключена в той искренности, с какой автор описывает героизм рязанцев, в том сочувствии, с каким он рассказывает о бедах Рязанской земли. *«Повесть»* отличается высоким литературным совершенством. В данном произведении мы можем увидеть характерные элементы воинской повести: гиперболизацию подвигов героев («Один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами») и четкое деление персонажей на положительных и отрицательных.

Евпатий Коловрат, героический защитник родной земли, изображается как *«исполин силою»*, он как бы вырастает в размерах, его не могут одолеть враги. На первый взгляд, это типичная гипербола, но, как писал исследователь Д.С. Лихачев, «понятие гиперболы здесь может быть применено с большими ограничениями. Впечатление гиперболы достигается тем, что на этого героя переносятся подвиги его дружины».

Евпатий Коловрат, по мнению Д.С. Лихачева, – собирательный образ героя, воплощающий в себе качества всех русских воинов. Это утверждение подкрепляется тем, что в тексте повести при описании героического поведения Евпатия единственное число часто заменяется множественным: «И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали».

Итак, события *«Повести»* излагаются неторопливо и лаконично, чем подчёркивается значительность события, а лаконичность придаёт повествованию динамизм. Монументальность проявляется в том, что писатель обращает внимание на мелочи, выбирая яркие, ёмкие символические образы, притом что повесть по объёму небольшая.

Автор остро переживает за храброго богатыря Коловрата, оценивает его подвиги. Даже злейший враг Евпатия, Батый, восхищается им. При прочтении особо ощущается лирическая взволнованность писателя. Он говорит о том страдании, которое переживает герой, и мы понимаем, что те же чувства испытывает и сам повествователь, рассказывая о жестокости полчищ Батыея.

Несмотря на кажущуюся простоту, язык повести, даже в переводе, представляет немалую трудность для современного читателя. Необычны для нас некоторые синтаксические формы связи слов, например: «воевать... землю». Ведь в современном языке этот глагол употребляется только с существительным в творительном падеже и винительным с предлогом.

Писатель использует одинаковое начало строки, неоднократное повторение союзов «и», т. е. прибегает к стилистическому, распространённому в то время приёму – анафоре: «И услышал великий князь... И стали совет держать... И послал сына своего... И помчался во град Рязань, и увидел город разорен... И вскричал Евпатий в горести души своей...». И так строятся все последующие предложения. Подобное обилие союзов, которые не только придают повествованию грубую эпическую плавность и напевность, но и в сочетании с глаголом выражают эмоциональную напряжённость повествователя, его отношение к описываемым событиям, особенную динамичность, также затрудняет чтение.

Следует отметить то, что, как и в народной поэзии, прилагательные занимают постпозицию, т.е. ставятся после существительного, которое определяют (царь Батый окаянный, чашу смертную испить, люди крылатые, в землю Рязанскую, некий из вельмож рязанских, кресты каменные и т.д.). Такой приём инверсии требует соответствующей интонации и замедленного темпа чтения, придает особый характер древнему повествованию. Все эти признаки вполне характерны для того времени, когда была написана повесть.

Особое внимание стоит уделить идее, которую хочет выразить автор, и языковым приёмам, которые он использует. «Лучше гибель, чем позорное рабство», – так считает неизвестный повествователь. И настоящий патриот всегда готов встать на защиту своей Родины. Автор старается красноречиво донести это до своих читателей. Скорбя, ощущая гнев против врагов, восхищаясь мужеством рязанцев, он прямо высказывает своё отношение к Батыю и его полчищам, применяет нелестные эпитеты к врагам земли Русской: «царь Батый окаянный», «пошли поганые на город», «зловредный царь Батый», «безбожный царь». И в противовес им находит такие необыкновенно яркие определения для характеристики русских воинов: «удальцы и резвцы», «крылатые люди», «не боящиеся смерти». И эта гордость, сознание бесценных качеств русских людей составляет самую характерную черту «Повести».

В произведении широко использованы привычные для воинских повестей образы-символы: «чашу смертную испить» – умереть, погибнуть, «от великих трудов и ран изнемогли» – изнемогли от великой скорби или страданий, «мёртвые восстали» – метафора бессмертия народа.

Образ «смертной чаши» проходит через всю повесть и много раз как рефрен настойчиво повторяется. О смертной чаше, испить которую пришел перед битвой черед князю и дружине, говорят перед боем князья; образ смертной чаши доминирует в плачах; он развивается в образ боя-пира; им подчеркивается равенство всех: «и не оста в граде ни один живых, – говорится о Рязани, – все равно умуоша, и едину чашу смертную пиша. Несть бо ту ни стоноуща, ни плачуца. И ни отцу и матери о чадах, или чадом о отци и матери, ни брату о брате, ни ближнему роду, но вси вкупе мертвы лежаша».

Рядом с «благочестивыми» и «благочестивыми» князьями неоднократно с лирическим воодушевлением упоминается «дружина ласкова», «воспитание рязанское», «господство рязанское», «удальцы и резвцы рязанские». Во всём тоне повести ярко дают себя знать идеальные представления о рыцарственных взаимоотношениях князя и дружины. Князья неизменно пекутся о своей дружине и оплакивают погибших в бою дружинников, дружина же хочет «пити смертную чашу с своими государями равно».

Поэтический стиль «Повести» строится на словесных образах-символах, восходящих как к народной поэзии, так и к книжной традиции. Автор не только рассказывает о событиях, но и показывает их путём яркого сочетания контрастных цветов-красок и звуков.

При прочтении представляется ужасная картина боя, где складывают головы как рязанцы, так и враги наши. Писатель троекратно повторяет описание «горестных картин» разрушения городов, гибели русских людей. Кровью пропитано ужасное сражение. Коловрат, наделённый гиперболической силой, смело борется с врагом: «И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими». Повествователь с отчаяньем говорит о невообразимом кровопролитье: «И текла кровь христианская, как река обильная, грехов ради наших». Подобное сравнение позволяет нам в полной мере представить себе весь ужас и бесчеловечность происходящего. И видятся нам ослабевшие, безвольные тела, опустошённая, разорённая и несчастная Рязанская земля. И кажется, будто само небо должно потемнеть, а солнце перестать освещать окровавленные тела. И слышатся стоны умирающих, и чувствуется запах свежeproлитой крови, молодой, запачканной алыми каплями травы и земли – нашей, священной, русской.

С народной песенной традицией связаны и многочисленные сравнения, которые рождают у читателя различные ассоциации, акцентируют внимание на каком-либо свойстве субъекта речи. Порой достаточно всего лишь одного точного сравнения, чтобы максимально верно отобразить

характер персонажа или нарисовать яркую картину какого-либо явления. И автор подбирает наиболее необычные и образные для того, чтобы читатель мог в полной мере представить происходящее: «И жалостно воскричал, как труба, созывающая на рать, как сладкий орган звучащий», – такое сравнение крика с трубой или органом помогает нам услышать то отчаянье, в котором пребывает князь, услышать его страшные, полные боли вопли. «Пал, как мёртвый» – то есть он упал без сил и всякой возможности подняться, «И стали татары точно пьяные или безумные» – это означает, что татар охватил ужас перед непобедимым Коловратом, они пришли в замешательство. На Батгя же автор переносит образ свирепого дракона, беспощадного и омерзительного чудовища: «Окаянный Батгйдохнул огнём от мерзкого сердца своего...».

Глубоким лиризмом исполнены горестные слова князя Ингваря Ингваревича.

Он обращается к своей погибшей братии, сетует на их уход из жизни. Князь находится в глубоком отчаянии, и его монолог – самый настоящий плач. Он называет братию «сокровища жизни моей», «звёзды восточные», «светочи мои ясные». Подобные сравнения позволяют нам понять, насколько велика и ужасна для князя утрата, как сильно он любил их и как страдает. Он олицетворяет отвлечённые понятия, говорит: «Уже ведь за веселием плач и слезы пришли ко мне» и «за утехой и радостью сетование и скорбь явились мне!». Князь также обращается к земле и дубравам, призывая их плакать и скорбеть вместе с ним. А после он, как верный христианин, говорит: «С Богом», – и просит помощи его.

Значительное место в *«Повести»* занимают элементы ораторского стиля. Автор приводит целый ряд риторических вопросов: «Кто не восплачется о такой гибели? Кто не возрыдает о стольких людях народа православного? Кто не пожалеет стольких убитых государей? Кто не застонет от такого пленения?». А плач князя Ингваря полон риторических восклицаний, которые делают его более эмоциональным, усиливают выразительность: «Уже не подарите сладость душе моей!..», «Чести-славы ни от кого не получаете вы!..», «Поплачьте со мною!».

Наибольший интерес в *«Повести»* представляют собой необычайно выразительные, драматические картины: «И не осталось во граде ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего — ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые...»

«Повесть» написана не стихами, но вместе с тем её ритмический строй находится в органическом единстве с содержанием. Можно отметить наличие ассонансов, консонансов, аллитераций. Так, изображая страшное и жестокое сражение между Евпатием и полчищем, автор *«Повести»* мастерски передаёт в ритме стремительный и беспощадный бой с помощью обилия звуков «т», «с» и «р»: «И стал сечь силу татарскую, и

многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам рассекал, а других до седла разрубал».

С помощью эллипсиса писатель передаёт напряжённость действия, делает текст более динамичным и сжатым, позволяет полностью погрузиться в взволнованную и беспокойную атмосферу происходящего: «Один рязанец бился с тысячей, а два – с десятью тысячами», «И нельзя было увидеть в ней никаких благ ее – только дым и пепел».

Однако *«Повесть о разорении Рязани Батыем»* – это не только воинская повесть, но и песня. Эта песня сохраняет тесную связь с фактами, как они происходили – «были», и в то же время эти факты, составляющие эпическую основу жанра «Повести», даны в эмоциональном, лирическом восприятии автора. Используя поэтическую образность фольклора, он восхищается доблестью и мужеством рязанцев, скорбит и плачет об их судьбе.

Итак, *«Повесть о разорении Рязани Батыем»* имеет неоднородную структуру, и это придаёт ей необычную красоту повествования. В *«Повести»* описываются такие человеческие чувства, которые и в современном мире вызывают симпатию: любовь, чувство единства, патриотизм, борьба за справедливость и т.д. Сопоставление со злом и жестокостью татар подчёркивает героический характер образов рязанцев. К тому же *«Повесть»* богата колоритными фольклорными элементами. Всё это привлекало и привлекает древнерусских и современных читателей *«Повести»*. Перед нами в этом рассказе предстает выразительная картина мужества, самоотверженности и патриотизма русских людей.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» — один из шедевров древнерусской литературы. Она замечательна и своими литературными достоинствами — сочетанием в ней книжных элементов с эпическими, и своим идейным смыслом — высоким патриотизмом и героическим пафосом.

А эпизод о Евпатии Коловрате – это художественно совершенный и глубоко волнующий рассказ о непобедимости воина-патриота, о силе патриотического чувства, это талантливое произведение древнерусской письменной литературы, тесно связанное с традициями устного народного творчества.

Литература

- Словарь-справочник книжников и книжности Древней Руси. – Л., 1987. – Вып. 1. – С. 337, 363–365.
- Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л., 1986. – С.239–242, 259–285.
- Орлов А.С. Древняя Русская литература XI–XVII вв.

Мария Петрова,
11 класс,
МБОУ СОШ №2 *

Памятники письменности: особенности языка и стиля

Исследование памятников древней письменности актуально, так как позволяет понять истоки современного русского языка, его стилистическое разнообразие. Объектом моего исследования являются такие памятники, как *«Повесть временных лет»* и *«Слово о полку Игореве»*.

Художественное слово на Руси сложилось еще в языческие времена, но было распространено в устной форме: предания, былины, лирические песни, бытовые сказки, пословицы. После крещения Руси в 988 году в государстве стала распространяться письменность. В первое время распространена была религиозная литература, но к XI веку стала складываться художественная. Существует **6 периодов** развития древнерусской литературы.

- Середина XI – первая четверть XII века. В это время появляется богословский трактат *«Слово о законе и благодати»* священника Иллариона. Зарождается особый жанр исторического повествования – летопись *«Повесть временных лет»* Нестора. Создаются жития святых.
- Вторая треть XII – первая треть XIII веков. Древнерусская литература обогащается патриотическим произведением *«Слово о полку Игореве»*.
- Вторая треть XIII – конец XIV веков связаны с драматическими событиями – разорением Руси монголами *«Повесть о разорении Рязани Батыем»*, *«Слово о погибели Русской земли»*. О победе русских на Куликовом поле рассказывают *«Задонщина»* и *«Сказание о Мамаевом побоище»*.
- Конец XIV – XV веков. Писатели-агиографы Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет создают жития святых – *«Житие Сергия Радонежского»*.
- Конец XV – XVI веков. Расцвет парадной литературы, создание сочинений по всемирной истории: *«Русский хронограф»*, *«Домострой»*, *«Повесть о Петре и Февронии»*, *«Хождение за три моря»*.
- В XVII веке развивается жанровое разнообразие русской литературы: стихотворения, пьесы, романы, все более наполненные литературным

* Научный руководитель *Подшивалова Наталья Петровна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Средняя общеобразовательная школа №2 имени героя Советского Союза И.Е.Жукова»

вымыслом: «*Повесть о Шемякином суде*», «*Житие протопопа Аввакума*».

В своей работе я рассмотрела два памятника письменности – «*Повесть временных лет*» и «*Слово о полку Игореве*».

В 1110 году монах Киево-Печерского монастыря Нестор закончил работу над новым летописным сводом – «*Повестью временных лет*». В названии этого великого труда: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Руская земля стала есть» определена задача летописца. Нестор сумел связать историю русского народа с историей всего человечества. Он начинает свое повествование от всемирного потопа и расселения на земле сыновей Ноя. Рассказав о том, как они распределили всю землю, причем Сим взял восточные страны, Хам – южные, Иафет – западные. Следует заметить, что все они дали обещание «не преступати никому же в жребий батень, живяхо каждо в своей части». В последних словах намек на русскую действительность начала XII века, когда русские князья-братья так часто преступали «в жребий братень» и не желали жить «каждо в своей части». Нестор по-настоящему замечательный историк-писатель, он уточняет, где жили народы в XI веке, перечисляет наименования славянских племен, расселявшихся из Дунайской равнины на восток, за Карпаты. Писатель утверждает, что их наименования произошли от мест, на которых эти племена жили раньше, вследствие переселения славян. Нестор рассказывает нам, на какие народы разделились славяне. Но наибольший его интерес привлекают восточные славяне, из которых образовалась древнерусская народность. Автор подробно перечислил племена, образовавшие позднее единую древнерусскую народность, дает точное географическое описание единого древнерусского государства, как оно сложилось в XI веке.

В составе летописного текста наряду с основным и преобладающим его компонентом – погодными статьями – встречаем отдельные повести, жития, фрагменты из переводных и оригинальных сочинений, документы из княжеских архивов и т.д. Жанровое разнообразие компонентов летописного текста естественно приводит к отражению в летописи различных литературных стилей. Д.С. Лихачев отметил, что преобладающим стилем древнерусской литературы XI – XIII вв. был монументальный историзм, оказавший существенное влияние на характер летописного повествования, особенно тех его частей, которые в наибольшей мере отвечали требованиям литературного этикета. Во фрагментах «*Повести временных лет*», восходящих к устным историческим преданиям, используется стиль «эпический». В 1910 году Д.Н. Кудрявский опубликовал небольшую статью, в которой рассказал, что употребление определенных глагольных форм зависит от содержания повествования и, что «литературно обработанные рассказы об отдельных исторических событиях писались в старом славянском стиле, и поэтому аорист (временная форма глагола) в них

встречается чаще». Нельзя забывать и о том, что уже первоначальный текст *«Повести временных лет»* был сложным по составу: помимо разновременных летописных записей в него входили фрагменты из различных источников: цитаты из книг Священного писания, тексты договоров с греками, извлечения из византийских хроник и других переводных сочинений. Иными словами, лингвистическое прочтение текста должно постоянно сопровождаться текстологическими наблюдениями, основанными на знании истории текста памятника и взаимоотношении основных его списков, учитывать особенности работы определенных писцов и т.д. Язык *«Повести временных лет»* еще ждет своего полного описания и изучения.

«Слово о полку Игореве», созданное неизвестным нам по имени величайшим древнерусским поэтом между 1185 и 1188 годами, было открыто в составе рукописного сборника, найденного в Ярославском Спасском монастыре А.И. Мусиным-Пушкиным в 1795 году. В порядке подготовки к изданию с рукописи *«Слово о полку Игореве»* был сделан список, и была снята копия для Екатерины II. Как известно, подлинник *«Слова о полку Игореве»* сгорел во время пожара в 1812 году в Москве.

Существует большое количество переводов, я в своей работе использовала перевод Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Свою идею автор песни развивает, повествуя о неудачном походе князя новгород-северского Игоря на половцев в 1185 году. «Помужествуем сами: мы и прежнюю славу поддержим, и нынешнюю меж собой поделим». Поэт не ограничивается подробным изложением похода, но стремится осмыслить его результаты. Причину неудачи автор видит в сепаратизме Игоря, который решил «себе славы искать» не в согласии с другими русскими князьями и прежде всего с киевским великим князем Святославом. Не устояв против превосходивших сил врага, северские князья и сами потерпели поражение, и открыли доступ на Русь половцам. «Игорь и Всеволод непокорством распрю разбудили, которую усыпил было отец их, Святослав, грозный великий князь киевский». Этому проявлению обособления и безрассудного честолюбия Игоря автор *«Слова»* и противопоставляет призыв к совместному выступлению всех князей против половцев под руководством князя Святослава. Все же автор *«Слова»* не только осуждает Игоря, но и сочувствует ему, скорбит о бедах, постигших Русь. Сама земля Русская плачет от горя: «Никнет трава от жалости, а дерево в печали к земле приклонилось». Он предлагает всем другим князьям (устами Святослава) вступить «въ злата стремена за обиду сего времени, за землю русскую, за раны Игоревы, буго Святославлича». Опять преобладает эпическая тема. В древнерусском тексте впервые реконструированы разрушенные позднейшими переписчиками древние грамматические нормы. Его имя запечатлено в тексте в виде сфрагиды (подписи в третьем лице) и акростиха. Древнерусский поэт называет себя Ходыной Святославичем и может быть отождествлен с сы-

ном Святослава Киевского – новгородским князем Владимиром Святославичем. В начале песни автор мастерски воспроизводит образ неизвестного поэта XI века – вешего Бояна, который «свои вешие персты на живые струны возлагал, а они уже сами славу князьям рокотали». Такие мастера слова заложили основы поэтической традиции древней Руси, создали немало художественных произведений, подготовивших появление «*Слова о полку Игореве*».

Таким образом, патриотизм, защита интересов своего народа, понимание роли отдельных выдающихся личностей в истории Руси, глубокое сострадание её бедам и искренняя радость за победы и мудрые решения правителей, историческая достоверность, эмоциональность, красочность и образность языка – вот те общие черты, которые объединяют памятники древнерусской литературы.

Литература

1. Водовозов Н.В. История древней русской литературы. – М.: Просвещение, 1972.
2. Корепова К.Е., Грехнева Г.М. Фольклор и родное слово. – М: Центр гуманитарного образования, 1998.
3. Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л., 1985.
4. Творогов О.В. Древнерусская литература. – М.: Просвещение, 1998.

Александр Работкин,

9 класс,

МАОУ «Гимназия №3» *

Особенности мировосприятия человека Древней Руси и их отражение в «*Задонщине*»

Немало произведений древнерусской литературы посвящено военной теме, в частности, монголо-татарскому нашествию. «*Задонщина*», «*Житие князя Дмитрия Ивановича Московского*», «*Повесть о Мамаевом побоище*» – все эти памятники описывают важнейшее событие в истории Древней Руси – Куликовскую битву.

Во всех этих произведениях, безусловно, на первом месте находится военное событие, но нам они интересны еще и тем, что в них отражаются особенности мировосприятия древнерусского человека.

* Научный руководитель *Тарасова Наталья Александровна*, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории Муниципального автономного общеобразовательного учреждения г. Владимира «Гимназия №3»

«Задонщина» («Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича», «Слово о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамай») – памятник древнерусской литературы конца XIV – начала XV вв. – рассказывает о победе русских войск, возглавляемых великим князем Московским Дмитрием Ивановичем Донским и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, над монголо-татарскими войсками правителя Золотой Орды Мамай.

Чтобы понять художественные особенности произведения древнерусской литературы, необходимо рассматривать их на общем фоне эстетических представлений человека Древней Руси.

Д.С. Лихачев писал: «XI–XV вв. в истории культуры Древней Руси принадлежат так называемому стилю монументального историзма. По существу, здесь можно говорить не просто о стиле, а о целой «эстетической формации» ... Это стиль, в пределах которого все наиболее значимое и красивое представляется большим, монументальным, величественным»*.

«В этот период развито «панорамное зрение», стремление подчеркивать огромность расстояний, сопрягать в изложении различные удаленные друг от друга географические пункты». «Задонщина» не является исключением, и читатель может легко найти множество примеров проявления «панорамного зрения»: «Кони рѣжут на Москвѣ, звѣнит слава по всей земли Руской. Трубы трубят на Коломнѣ, в бубны бьют в Серпуховѣ, стоят стязи у Дону Великого на брезии»**, «Уже бо въскрипѣли телеги между Доном и Непром»*, «...кликнуло Диво в Руской земли, велит послушати грозным землям, шибла слава к Желѣзнымъ вратомъ, Риму и к Кафе по морю и к Торнаву, и оттолѣ ко Царюграду...».

Наряду с «панорамным зрением» получило широкое распространение и представление о человеке, как о «песчинке» в море вечного. Поэтому люди, описанные в «Задонщине», рассматриваются с позиции вечности: уделяется внимание происхождению героев («...сам есма собѣ два браты сынове Олгордовы, а внуки есми Едимантовы, а правнуки есми Сколомендовы...»), «... и брата его князя Владимира Ондрѣевича, правнука святого великого князя Владимир киевского»), их статусу. Особенно важно для повествователя указать, что все происходящее угодно Богу («...помолися Богу и пречистой его Матери...»), «...взем свой мечь в правую руку, и помолися Богу и пречистой его Матери. Солнце ему ясно на въстоцы сияет и путь повѣдает, а Борисъ и Глѣбъ молитву воздают за сродники своя...»), «И рече князь великий Дмитрей Ивановичь: «Господи Боже мой, на тя уповахъ, да не постыжуся в вѣк, ни да посмѣют ми ся

* Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени»

** Гудзин Н. К. «Хрестоматия по древней русской литературе»

враги моя мнѣ». И помолился Богу и пречистой его Матери и всѣм святым его, и прослезился горко, и утер слезы».

Но важное место героев в мировой истории выражается не только в точном указании их предков. При внимательном прочтении текста мы не найдем ни одного упоминания точных дат – все указанные временные рамки относительны («...из утра до полудни в субботу на Рождество святѣй Богородицы», «...на воскресение, на Акима и Аннинъ день...»).

Согласно Д.С. Лихачеву, «характерная черта в мироощущении этого времени – восприятие малого как некой уменьшенной схемы большого. ... Стремление увидеть в малом и переходящем большое и вечное – это способ восприятия мира, типичный для эпохи исторического монументализма»*. Эта «характерная черта» проявилась и в «Задонщине»: «Уподобилася еси земля Руская милому младенцу у матери своей: его же мати тешить, а рать лозою казнит, а добрая дѣла милуютъ его. Тако господь Богъ помиловал князей русских...».

Д.С. Лихачев выделяет «монументально-исторический» и «монументально-динамический» стили. Перечислив все черты первого, остановимся подробнее на монументально-динамическом стиле.

Во-первых, следует понять, какой смысл Д.С. Лихачев вложил в этот термин: «Мы привыкли под монументальностью понимать не только все большое, но и инертное, тяжелое, неподвижное, устойчивое. Однако монументализм X – XIII веков был связан с прямо противоположным: с быстротой передвижения в больших географических пространствах»**.

Автор «Задонщины» унаследовал эту особенность мышления наших предков: Мамай мгновенно «... отскочил...от своая дружины серым волком и притече к Кафе граду...», все русский князья мгновенно добираться до Москвы («То ти не орли слѣтшася, съѣхалися вси князи руския к великому князю...»). Быстрота передвижения – символ власти над пространством и этой властью наделены в «Задонщине» все власть предержащие.

С монументализмом в литературе XI – XV веков была соединена и еще очень важная ее черта – церемониальность. Церемониальность «Задонщины» можно рассматривать на нескольких уровнях.

Во-первых, она проявляется уже в том, что произведение, созданное через 200 лет после «Слова о полку Игореве», полностью копирует стиль «Слова...». Сделано это с целью подчеркнуть величие деяний, описанных в «Задонщине», через использование формы другого великого произведения. И это «подражание» привело к появлению в «Задонщине» композиционных элементов из «Слова...»: «Гот бо вѣщии Боянь, воскладая гораздыя своя персты на живыа струны и пояше княземъ рускимъ славы:

* Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени»

** Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени»

первому славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичю, великому князю Владимиру Святославичу, великому князю Ярославу Володимировичю»^{*}.

Во-вторых, церемониальность в «*Задонщине*» наблюдается на лексическом уровне, а именно в изобилии таких афоризмов и постоянных эпитетов, как: «...погании татарове...», «...за землю за Рускую и за вѣру крестьянскую»^{*}, «Начати ти повѣдати по дѣлом и по былинам», «...злаченными доспехы и черлеными щиты», «...борзый комони...», «...в чистое поле...», «...сѣрые волцы...», «...белозерския ястребы...»^{*}. Владимирский лингвист М.В. Пименова отмечала, что древнерусский текст состоит не из слов, а из устойчивых выражений, и связывала это с синкретизмом сознания наших предков. Это свойство их мировоззрения не разделять чувственное восприятие предмета или события и его логическое осмысление проявилось не только в изобилии постоянных эпитетов.

Интересно наблюдать за числом русских воинов, указанным в «*Задонщине*»: «...а с ними 7000 войска...», «А храбрые литвы с нами 7000 окованные рати»^{*}, «А воеводы у нас уставлены – 70 бояринов...», «...а вою с нами триста тысящ окованные рати». Во всех этих числах есть цифры три и семь. Если обратиться к историческим источникам, то увидим, что приведенные в «*Задонщине*» цифры неточны и преувеличены. Б.В. Арсеньев, например, утверждает, что на стороне Московского, Нижегородско-Суздальского и Смоленского княжеств в битве приняло участие всего 40-70 тыс. воинов (Так же некоторые историки упоминают 50-60 тыс. человек). Но в тексте «*Задонщины*» даже при описании татарских войск сохранены эти два числа: «А посечено от бѣзбожнаго Мамаю полтретья ста тысящ и три тысящи», «...з дѣвятью ордами и 70 князями...».

Это еще одно проявление синкретизма. Для древнерусского человека важна не историческая достоверность, а само чувство, ощущение, которое у него вызывает такое собрание воинов.

Но самым ярким проявлением этой особенности мышления наших предков стало не использование символических чисел и афоризмов, а постоянное стремление провести параллели между миром людей, миром природы и миром животных: «А уже соколы и кречати, белозерския ястребы рвахуся от златых колодиц ис каменнаго града Москвы, возлетѣша под синия небеса, возремѣша золочеными колоколы на быстром Дону, хотят ударити на многие стады гусинья и на лебединыя, а богатыри руския удалцы хотят ударити на великия силы поганого царя Мамаю», «Тогда бо силнии тучи съступалися въместо, а из них часто сияли молнии, громи гремѣли величѣ. То ти съступалися рускии сынове с погаными татари за свою обиду»^{*}.

* Гудзин Н. К. «Хрестоматия по древней русской литературе»

Таким образом, в «Задонщине», как и в других произведениях древнерусской литературы, отражаются эстетические представления о мире человека Древней Руси: панорамное зрение, динамическая монументальность, синкретизм сознания и понимание всего малого и переходного как упрощенной схемы большого и вечного.

Литература

- Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве» и культура его времени. – Л.: Худож. лит., 1978. – 360 с.
- Гудзин Н.К. Хрестоматия по древней русской литературе. / Сост. Н.К. Гудзин. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Русский язык и литература». Науч. ред. проф. Н.И. Прокофьев. Изд. 8-е. – М.: Просвещение, 1973.

Марина Валентик,
10 класс,
МБОУ СОШ №26 *

Исследование изменений в стиле и языковых особенностях русской речи в XVIII-XX веках на примере русской оды

ОДА – в Древней Греции первоначально лирическое стихотворение, исполнявшееся хором, с музыкальным сопровождением.

ОДА возникла в европейских литературах в эпоху Возрождения, в XVI в. Во Франции основоположником оды явился поэт Ронсар, которому и принадлежит введение самого термина. Тематика од Ронсара весьма разнообразна: он воспеваает в них «любовь, вино, веселые пиры, танцы, маскарады, турниры», изредка вводя «какие-нибудь философские рассуждения». В течение XVI–XVII веков жанр оды получил широкое распространение и в других европейских странах. Второй этап в истории развития французской и европейской оды связан с именем Малерба. В его творчестве ода приобрела все те основные признаки, с которыми она вошла в качестве ведущего лирического жанра в поэтику французского и европейского «классицизма». Малерб культивировал форму «торжественной», «героической» оды. Сюжет ее обязательно имеет важное «госу-

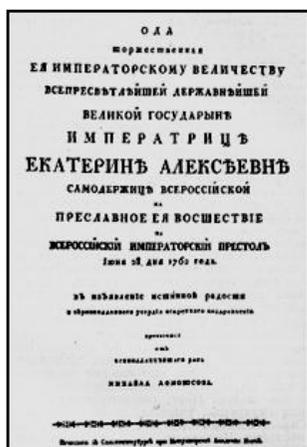
* Научный руководитель *Шановалова Елена Александровна*, учитель русского языка и литературы первой квалификационной категории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения г.Владимира «Средняя общеобразовательная школа №26»

дарственное» значение. Основное чувство – восторг. Основной тон – восхваление вождей и героев монархии. Отсюда общая торжественная приподнятость стиля, риторического и по своей природе и по самой своей речевой функции, построенная на непрерывных чередованиях восклицательной и вопросительной интонаций, грандиозности образа, абстрактной «высокости» языка, оснащенного мифологическими терминами, олицетворениями и т. п. Практика Малерба была канонизирована Буало в его теоретических трактатах *«Искусство поэзии»* и *«Рассуждения об оде»*. Основная задача оды – сообщить предельную эмоциональную зарядку, потрясти удивлением, ужасом и восторгом сердца слушателей. Эта теория Буало стала кодексом классической оды вообще.

Из Франции жанр оды распространился по всем европейским литературам.

В России элементы торжественной и религиозной оды имеются уже в литературе юго-западной и Московской Руси конца XVI–XVII вв. (панегирики и вирши в честь знатных лиц, например, «привества» Симеона Полоцкого и др.).

Русская литература XVIII века восприняла опыт европейской культуры, но сохранила и лучшие традиции литературы Древней Руси, прежде всего гражданственность, интерес к человеческой личности, сатирическую направленность. Первые попытки внесения в русскую поэзию жанра «классической» оды принадлежат Кантемиру, однако сам термин впервые введен Третьяковским в его *«Оде торжественной о сдаче города Гданска»*. В дальнейшем Третьяковский слагал ряд «од похвальных и божественных» и, следуя Буало, дал такое определение новому жанру: *ода «есть высокий пиитический род... состоит из строф и самую высокую благодную, иногда же и нежную материю воспевает»*.

Однако подлинным основоположником русской оды, утвердившим ее в качестве основного лирического жанра феодально-дворянской литературы XVIII века, был М.В. Ломоносов. Назначение од Ломоносова – служить всяческому превознесению феодально-дворянской монархии XVIII в. в лице ее вождей и героев. В силу этого основным видом, культивируемым Ломоносовым, была торжественная пиндарическая ода; все элементы ее стиля должны служить выявлению основного чувства — восторженного удивления, смешанного с благоговейным ужасом перед величием и мощью государственной власти и ее носителей.

Это определяло собой не только «высокий» – «славянорусский» – язык оды, но даже ее метр – по Ломоносову, 4-хстопный ямб без пиррихийев (ставший наиболее каноническим), ибо чистые «ямбические стихи поднимаются вверх материи, благородство, великолепие и высоту умножают».

Каждая ода Ломоносова посвящена определённой теме. Он пишет о внешней и внутренней политике России, рассуждает о вопросах войны и мира, прославляет разум, науку, прогресс, человека, подчинившего себе природу. Развитие идеи оды осуществляется через конфликт, через столкновение двух противоположностей, завершающийся, как правило, победой сил разума и добра. Контрастными началами могут быть свет и тьма, мир и огонь и др. Метафоризация становится стилиобразующим элементом поэтической манеры Ломоносова. Принципами его поэтического стиля являются высота, великолепие, выразительность.

Торжественные оды являются вершиной его поэтического творчества. Эти оды изобилуют метафорами, гиперболами, аллегориями, риторическими вопросами и другими тропами, создающими внутреннее богатство стиха, проникнуты патриотическим пафосом, размышлениями о будущем России.

В «Оде на день восшествия...» Ломоносов воспевает то, над чем работал как учёный: великое северное сияние, польза стекла, превосходство новой артиллерии и т.п. вместе с тем его стихи – не рифмованные трактаты, а произведения, полные величественных образов (солнце – горящий вечно океан, ночное небо – бездна звёзд полна).

Глубокое идейное содержание, горячий патриотизм, величественный и торжественный стиль ломоносовской оды нового, непохожего на остальные, ее устойчивая строфическая организация, правильный размер – четырехстопный ямб, богатая и разнообразная рифма – все это было ново не только для русской литературы, но и для истории этого жанра в целом. Раздвигая рамки жанра, внося патриотический пафос, Ломоносов превратил оду в многотомное произведение, служившее самым высоким идеалам поэта, его горячей заинтересованности в судьбе Родины.

Гражданственному содержанию оды соответствует величественная, монументальная и вместе с тем простая и стройная композиция.

Проблематикой является необходимость мира в государстве, которая стремится стать посвященной для развития наук, искусств.

Процветающее государство должно управляться просвещенным монархом, он имеет перед собой образец для подражания – образ идеального монарха, созданного поэтом в оде.

Высокий торжественный стиль оды создается использованием старославнизмов, слов с неполногласием (сей, оный, токмо), усеченных форм прилагательных (красна, божественны) и изменением порядка слов в предложении. В тексте оды находим метафоры (молчите, пламенные звуки), архаические слова и выражения (облобызала, дерзайте, ныне

ободренны), олицетворения, гиперболы, риторические вопросы и восклицания (О коль согласно там бряцает приятных струн сладчайший глас!), характерные для стиля классической оды. Основной лозунг классицизма – подражание природе, где все ясно, четко, подчинено правилам, и Ломоносов неустанно следует ему.

Спустя почти 50 лет, Н.М. Карамзин пишет свою оду «*К милости*». В целом, она сохраняет в себе стандарты классицизма, но мы уже можем проследить некоторые изменения в языке и стиле.

Лирику Карамзина, особенно раннего периода, отличает особое внимание к форме стиха: поэт экспериментирует, широко используя белый стих. В жанровом и стилистическом отношении поэзия Карамзина тоже очень разнообразна. Не желая писать классические оды, поэт находит новые формы для развития общественно-гражданской темы. В оде «*К Милости*»: в ее стиле, образах, интонациях также заметны явные отступления от жанровой традиции. Публикуя стихотворение в «Московском журнале», Карамзин вынужден несколько изменить первоначальную редакцию из-за цензурных соображений. Поэт обращается к Екатерине II со смелым и благородным призывом проявить милость к преследуемым ею мasonам. Выступление Карамзина – акт большого гражданского мужества: в конце апреля 1792 г. был арестован Новиков и началось следствие по его делу, а в майском выпуске карамзинского журнала появилось стихотворение «*К Милости*». Заступаясь за своих опальных друзей, поэт напоминает императрице о «праве, с которым человек рожден». Идея естественного равенства приобретает для Карамзина вполне конкретное содержание. Дистанция между царем и поэтом, существовавшая в одах классицизма, неожиданно исчезает в стихотворении Карамзина. Он обращается к императрице не как подданный к государыне, а как человек к человеку, как к «нежной матери».

Отказываясь воспевать власть, он прославляет милосердие (Что может быть тебя святее, о Милость, дочь благих небес?). Отказываясь превращать музу в ходатая по своим делам, он не боится использовать ее как заступника других. Это было общественное выступление. Не облеченный никакими правами, кроме права поэзии, Карамзин публично возвышает свой голос, напоминая Екатерине II о человечности. Отрицая в теории любые программы, Карамзин превращает личную смелость и гражданственность в программу. Общественная позиция Карамзина питалась пафосом защиты человека от дворянского государства. Вместе с тем, это делало ее не революционной, а лишь глубоко "партикулярной". Его отрицание дворянской государственности не перерастало в политический протест. Оно выливалось в протест против политики. Из формулы "права человека и гражданина", значимой для Карамзина, была лишь первая часть.

В оде все также сохраняется торжественный стиль, в изобилии присутствуют архаизмы (десницу, доколе), метафоры (любовь тебя на трон венчает), восклицания, (Блажен, блажен народ, живущий в пространной

области твоей!) а также другие средства языка. Сохраняется перекрестная рифма и четырехстопный ямб в размере стиха. Также сохранено деление на строфы. Но меняется тематика – вместо восхваления власти, правящего монарха, воспевания Родины он обращается к тематике человека, его самых главных качеств, таких как милосердие, любовь к Родине, чувств и эмоций (Кто может без сердечных слез, без радости и восхищения, без сладкого в крови волнения).

Проблема жизни простого народа является одной из ведущих тем в произведениях Некрасова. Об этом говорил Н.Н. Скатов: «Некрасов - народный поэт не только потому, что он говорил о народе, но потому, что им говорил народ». Проблемы народа, сатирическое изображение сильных мира сего нашло отражение в «*Современной оде*». Даже жанр оды Некрасов использует как средство сатирического разнообразия зла и несовершенства современного Некрасову мира. Однако время одической поэзии завершилось в конце XVIII – начале XIX века. В строгом смысле создание оды уже стало невозможным, а потому ее жанровые особенности, например, торжественное восхваление кого-либо или чего-либо, используются для создания комического эффекта, для сатирического осмеяния. Так, герой оды Некрасова, которого «украшают добродетели, до которых другим далеко», высмеивается за свою нравственную непорядочность, карьеризм, корыстолюбие. Стихотворение Некрасова по своему жанру – сатира.

Одической является посылка стихотворения - прославление некоего лица. В первой строфе поэт выдерживает одическую фразеологию: "Украшают тебя добродетели", "беру небеса во свидетели", однако, последняя строчка "Уважаю тебя глубоко" кладет начало стилистическому сбою, ибо уважение - "не одическое чувство". В следующих строфах мы наблюдаем нагнетание прозаической разговорной лексики, просторечных форм, что в произведении, названном "одой", да и вообще в поэзии того времени, создает стилистический сдвиг и комический эффект. Характерным приемом создания комического является восхваление героя через отрицание дурных его качеств, таких как алчность (И червонцы твои не украдены у сирот беззащитных и вдов), что также противоречит одической задаче.

Кульминация стихотворения в 5 строфе, где происходит обыгрывание поговорки "с неба свалилось", понятой буквально, что подчеркивается словом "знаю", стоящим в спондеической позиции. Так как все наиболее распространенные способы накопления богатств исчерпаны - надо предположить чудо. Словесная игра как бы перечеркивает все вышесказанное (в котором невнимательный читатель мог и не углядеть иронии). Поэтому автор возвращает нас к 1 строфе, но теперь она прочитывается в ином - саркастическом ключе. Заглавие "Современная ода" оксюморонно и многозначно. Парадоксальность возникает на стыке значения слова "современная" и "архаичности" в семантике слова "ода". Таким образом, общий

принцип парадокса, обмана, несоответствия осуществляется еще с заглавия. Кроме того, можно прочесть заглавие иначе: сегодня одой является сатира (по степени значимости в литературном процессе и цели - характеристики чиновного человека), литература сегодня должна бичевать пороки, а не воспевать добродетели.

В XX веке зачинателем оды был В. Брюсов ("Хвала человеку", "Город"). Одическое начало присуще стилю В. Маяковского ("Ода революции"), отдельные его элементы – у оды Мандельштама, Н. Заболоцкого. В 1917 году в жизни России произошел коренной перелом – свержение монархии и установление диктатуры пролетариата. Это крупнейшее событие не могло не найти отражение в русской литературе этого периода. Ярчайшим примером является поэзия Владимира Маяковского.

В советском литературоведении Владимир Маяковский считался «адептом» социалистической революции, поэтом, который полностью принял переворот 1917 года и добровольно посвятил свой талант «правому делу трудящихся». Сейчас мы понимаем, что, наверное, все не так однозначно и прямолинейно было во взглядах великого поэта. Однако, действительно, в его творчестве большое место занимают произведения, посвященные Октябрьской революции.

В литературу В. Маяковский входит как революционный романтик, решительно отвергнувший мир капитализма. «О, четырежды славься, благословенная!» – восклицает Маяковский в стихотворении 1918 года «Ода революции». В нем поэт откровенно восхваляет «нерукотворный образ», славящий «человечий труд». «Освистанной», «осмеянной батарееями» революции «восторженно» возносит он «оды торжественное «О»!». Поэт восторгается победой ее над обывательщиной, которая, заливая раны, выкрикивает: «– О, будь ты проклята трижды!». В этой оде мы видим смешанную рифму, астрофический стих (по канонам оды разделение на строфы обязательно), размер стиха – акцентный стих.

Маяковский в отличие от многих увидел в революции два лика: не только величие, но и черты изменности, не только человечную ("детскую") ее сторону, но и жестокость ("вскрытые вены"). И, будучи диалектиком, он мог предположить и "грудой развалин" вместо "построенного в боях социализма". И это было выражено еще в 1918 г. в знаменитой "Оде революции":

О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!
Каким названием тебя еще звали?
Как обернешься еще, двулика?
Стройной постройкой,
грудой развалин?

И четырежды славя ее от своего поэтического имени, он не забывал трижды ее проклясть от лица обывателя. Это говорит о том, что Маяковский куда трезвее оценивал происходящие события, нежели те, кто считается меньшими их апологетами.

Восторженное отношение Владимира Маяковского к революции красной нитью проходит через все творчество поэта. Однако автор прекрасно осознает, что смена власти – это серьезное общественное потрясение, которое несет в себе не только свободу простому народу, но и разруху, голод, болезни и пьяный разгул. Поэтому в своей оценке событий 1917 года В. Маяковский беспристрастен, он не поет дифирамбы и не тешит себя иллюзиями. В 1918 году поэт публикует стихотворение «*Ода революции*», судя по названию которого можно сделать вывод, что речь в произведении пойдет именно о восхвалении диктатуры пролетариата. Но это совсем не так, потому что поэт живет в реальном, а не вымышленном мире, и каждый день сталкивается с обратной стороной свободы, равенства и братства, провозглашенных новой властью.

«Ода революции», выдержанная в традициях этого стихотворного жанра, действительно начинается с хвалебных строк, в которых поэт сразу же очерчивает тематику произведения, заявляя, что восторженно возносит «над руганью реемой оды торжественное «О!»». И сразу же награждает революцию такими нелестными эпитетами, как «звериная», «копеечная», «детская», подчеркивая при этом, что все равно она является великой.

«Как обернешься еще, двулика?» – интересуется поэт, и в этом вопросе нет праздного любопытства, так как за очень короткий период времени Маяковский увидел не только достижения новой власти, но и ее беспардонность, грубость, несостоятельность. Поэтому автор терзается в догадках, что именно сулят его родине эти перемены, пугающие своей беспощадностью. Поэт не знает, чем именно обернется революция для России — «стройной постройкой» или же «грудой развалин», так как любой из этих вариантов на фоне общей эйфории может быть запросто претворен в жизнь.

Свободный тонический стих, близкий к разговорной житейской речи – ритмичность, создаётся упорядоченным расположением ударных слогов среди безударных.

Отсутствует деление на стопы, одинаковое количество ударений в строке. Рифма особая, кольцевое созвучие.

Наряду с ораторской речью присутствует разговорный язык (частица *О* в начале обращений, борovy), высокая лексика (блаженный, тщетно возносит, кадишь).

Неологизмы, созданные по типу уже имеющихся слов, либо видоизменённых слов (поэтово, шестидюймовок).

Терминология из советских газет, журналов, трудов марксизма – ленинизма (обывательское).

Необычная рифма (оваянному - благоговейно).

Жаргонизмы (тупорылые).

Изобразительно-выразительные средства: эпитеты: (освищенная, звериная, копеечная).

Но с наступлением середины XX века все изменилось: торжественность, присущая оде, присутствует в стихах Вознесенского, Евтушенко, Тарковского и других авторов, однако, в чистом виде ода перестала существовать. Одним из последних примеров оды XX века является «*Ода сплетникам*» А.А. Вознесенского. Весь сюжет оды – высмеивание человеческого порока – сплетничества. Автор не боится сочетать с архаизмами жаргонную лексику, использовать резкие сравнения и метафоры. Все это противоречит канонам оды Ломоносова.

Таким образом, мы смогли проследить, как на смену торжественной и возвышенной оде Ломоносова пришли резкие и понятные любому крестьянину XVIII века оды Маяковского и Вознесенского. На смену церковной лексике пришли жаргонизмы, на смену классическому четырехстопному ямбу – тонические стихи. Но, исходя из вышесказанного, нельзя сказать, что русский язык стал беднее. Нет, он продолжает эволюционировать вместе с нами и нашей великой страной и, мы надеемся, однажды будет написана Новая Классическая Ода, которой смогут гордиться еще много последующих поколений.

Чтобы наглядно проследить все изменения в целом, обратимся к предложенной таблице (приложение 1).

Тексты анализируемых од представлены в приложении 2.

Приложение 1

Ломоносов	Карамзин	Некрасов	Маяковский	Вознесенский
<i>Тематика</i>				
Призыв к образованию, восхваление власти	В центре внимания - человек	Проблемы простого народа	Размышление о судьбе Родины	Порицание человеческих пороков
<i>Стиль</i>				
Торжественный, возвышенный	Торжественный	Повседневный	Повседневный	Повседневный
<i>Лексика</i>				
Употребление церковной лексики и славянизмов	Употребление церковной лексики	Общеупотребительная лексика	Общеупотребительная лексика, просторечия, жаргонизмы	Общеупотребительная лексика, жаргонизмы, архаизмы

<i>Размер стиха</i>				
4-хстопный ямб	4-хстопный ямб	3-хстопный анapest	Тонический стих	Тонический стих
<i>Рифма</i>				
Перекрест- ная	Перекрест- ная	Перекрест- ная	Акцентный стих	Перекрестная
<i>Изобразительно-выразительные средства</i>				
Метафоры, эпитеты, восклицания, риториче- ские во- просы, оли- цетворения	Метафоры, архаизмы, гиперболы, эпитеты, олицетворе- ния, ритори- ческие во- просы	Метафоры, эпитеты, ирония, фра- зеологизмы, восклицания	Метафоры, сравнения, эпитеты, иро- ния.	Метафоры, сравнения, эпитеты, вос- клицания, сар- казм.
<i>Деление на строфы</i>				
Присутст- вует	Присутст- вует	Анастрофич- ный стих	Анастрофич- ный стих	Присутствует

Приложение 2

Ода на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года^{*}

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют
И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли

Великое светило миру,
Блестя с вечной высоты
На бисер, золото и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Ты кроме той всего превыше;
Душа ее зефира тише,
И зрак прекраснее рая.

^{*} Публикуется по книге: Русская литература XII - XVIII вв. М.: Художественная литература, 1987.

Когда на трон она вступила,
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;
Тебя прияв облобызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас:
О коль достойно возвеличен
Сей день и тот блаженный час,
Когда от радостной премены¹
Петровы возвышали стены
До звезд плескание и клик!
Когда ты крест несла рукою
И на престол взвела с собою
Доброт твоих прекрасный лик!

Чтоб слову с оными сравняться,
Достаток силы нашей мал;
Но мы не можем удержаться
От пения твоих похвал.
Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют,
Как в понт пловца способный ветр
Чрез яры волны порывает;
Он брег с весельем оставляет;
Летит корма меж водных недр.

Молчите, пламенные звуки,
И колебать престаньте свет;
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет.
Вы, наглы вихри, не дерзайте
Реветь, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
В безмолвии внимай, вселенна:
Се хочет лира восхищенна
Гласить велики имена.

Ужасный чудными делами
Зиждитель мира искони
Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию Человека²,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью погранну,
С собой возвысил до небес.

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
В стенах внезапно укрепленна
И зданиями окруженна,
Сомненная Нева рекла:
"Или я ныне позабылась
И с оного пути склонилась,
Которым прежде я текла?"

Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки³,
К сему монарху говоря:
"Мы с крайним тщанием готовы
Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды".
Монарх к себе их призывает,
Уже Россия ожидает
Полезны видеть их труды.

Но ах, жестокая судьбина!
Бессмертия достойный муж,
Блаженства нашего причина,
К несносной скорби наших душ
Завистливым отторжен роком,
Нас в плаче погрузил глубоко⁴!
Внушив рыданий наших слух,
Верьхи Парнасски восстали,
И музы воплем провождали
В небесну дверь пресветлый дух.

В толикой праведной печали
Сомненный их смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гроб и на дела взглянуть.
Но кроткая Екатерина⁵,
Отрада по Петре единая,
Приемлет щедрой их рукой.
Ах, если б жизнь ее продлилась,
Давно б Секвана⁶ постыдилась
С своим искусством пред Невой!

Какая светлость окружает
В толикой горести Парнас?
О коль согласно там бряцает
Приятных струн сладчайший глас!
Все холмы покрывают лики;
В долинах раздаются клики:
Великая Петрова дочь
Щедроты отчи превышает,
Довольство муз усугубляет
И к счастью отверзает дверь.

Великой похвалы достоин,
Когда число своих побед
Сравнить сраженьям может воин
И в поле весь свой век живет;
Но ратники, ему подвластны,
Всегда хвалы его причастны,
И шум в полках со всех сторон
Звучащу славу заглушает,
И грому труб ее мешает
Плачевный побежденных стон.

Сия тебе единой слава,
Монархиня, принадлежит,
Пространная твоя держава
О как тебе благодарит!
Возри на горы превысоки,
Возри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет.

Толикое земель пространство
Когда всевышний поручил
Тебе в счастливое подданство,
Тогда сокровища открыл,
Какими хвалится Индия;
Но требует к тому Россия
Искусством утвержденных рук.
Сие злату очистит жилу;
Почувствуют и камни силу
Тобой восставленных наук.

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северная страна,
Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена;
Но бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстринной,
Как Нил, народы наполяет
И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.

Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где густостью животным тесны
Стоят глубокие леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял,
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрасал.

Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что можем за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца восход и где Амур
В зеленых берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манжур.

Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм;
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тщится уступить:
Колумб российский через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить⁷.

Там тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевой одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежных весны;
Питаясь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

И се Минерва ударяет
В верхи Рифейски⁸ копием;
Сребро и золото истекает
Во всем наследии твоём.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой его металл из пор,
Которой там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов⁹
И быстрых разумом Невтонов¹⁰
Российская земля рождать.

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде¹¹.

Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот твоих сравнит.

М.В. Ломоносов
Конец 1747

Примечание

Написана в год, когда Елизавета Петровна утвердила новый устав и штаты Академии наук, вдвое увеличив количество средств на ее нужды. Здесь же поэт прославляет мир, опасаясь новой войны, в которую Австрия, Англия и Голландия, воевавшие с Францией и Пруссией, втягивали Россию, требуя отправки русских войск к берегам Рейна. В этой оде особенно остро сказалось противоречие всего жанра похвальной оды — противоречие между его комплиментарностью и реальным политическим содержанием: поэт от имени Елизаветы прославляет «тишину», излагая свою собственную программу мира.

1. Радостна премена... – дворцовый переворот, приведший Елизавету на трон.
2. Послал в Россию Человека... – Петра I.
3. Тогда божественны науки... – речь идет об основанной Петром I Академии наук, открытой уже после его смерти в 1725 году.
4. Завистливым отторжен роком... – Петр I умер в 1725 году.
5. Екатерина I (1684–1727) – жена Петра I, российская императрица.
6. Секвана – латинское название Сены, намек на Парижскую Академию наук.
7. Колумб Российский – Витус Беринг (1681–1741) – русский мореплаватель.
8. Верхи Рифейски... – Урал.
9. Платон (427–347 до н. э.) – греческий философ.
10. Невтон – Исаак Ньютон (1643–1727) – английский физик и математик.
11. Науки юношей питают... – строфа является стихотворным переводом фрагмента из речи римского оратора и политического деятеля Марка (106–43 до н. э.) в защиту поэта Архия (р. в 120 до н. э.).

К милости

<p>Что может быть тебя святее, О Милость, дочь благих небес? Что краше в мире, что милее? Кто может без сердечных слез, Без радости и восхищенья, Без сладкого в крови волненья Взирать на прелести твои? Какая ночь не озарится От солнечных твоих очей? Какой мятеж не укроится Одной улыбкою твоей? Речешь – и грома онемеют; Где ступишь, там цветы алеют И с неба льется благодать.</p> <p>Любовь твои стопы лобзает И нежной Матерью зовет; Любовь тебя на трон венчает И скиптр в десницу подает. Текут, текут земные роды, Как с гор высоких быстры воды, Под сень державы твоея. Блажен, блажен народ, живущий В пространной области твоей! Блажен певец, тебя поющий В жару, в огне души своей! Доколе Милостию будешь, Доколе права не забудешь, С которым человек рожден;</p>	<p>Доколе гражданин довольный Без страха может засыпать И дети — подданные вольны По мыслям жизнь располагать, Везде Природой наслаждаться, Везде наукой украшаться И славить прелести твои; Доколе злорада, дочь Тифона, Пребудет в мрак удалена От светло-золотого трона; Доколе правда не страшна И чистый сердцем не боится В своих желаниях открыться Тебе, владычице души; Доколе всем даешь свободу И света не темнишь в умах; Пока доверенность к народу Видна во всех твоих делах,— Доколе будешь свято чтима, От подданных боготворима И славима из рода в род. Спокойствие твоей державы Ничто не может возмутить; Для чад твоих нет большей славы, Как верность к Матери хранить. Там трон вовек не потрясится, Где он любовью брежется И где на троне – ты сидишь.</p>
---	--

Н.Карамзин

Современная ода

Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели -
Уважаю тебя глубоко...
Не обидишь ты даром и гадины,
Ты помочь и злодею готов,
И червонцы твои не украдены
У сирот беззащитных и вдов.
В дружбу к сильному влезть не желаешь ты,
Чтоб успеху делишек помочь,
И без умыслу с ним оставляешь ты
С глазу на глаз красавицу дочь.
Не гнушаешься темной породой:
"Братья нам по Христу мужички!"
И родню свою длиннородою
Не гоняешь с порога в толчки.
Не спрошу я, откуда явилось,
Что теперь в сундуках твоих есть;
Знаю: с неба к тебе все свалилось
За твою добродетель и честь!..
Украшают тебя добродетели,
До которых другим далеко,
И – беру небеса во свидетели -
Уважаю тебя глубоко...

Н. Некрасов

Начало 1845

Ода революции

Тебе,
освищенная,
осмеянная батареями,
тебе,
изъявленная злословием штыков,
восторженно возношу
над руганью реемой
оды торжественное
"О"!
О, звериная!
О, детская!
О, копеечная!
О, великая!

Каким названьем тебя еще звали?
Как обернешься еще, двулика?
Стройной постройкой,
грудой развалин?
Машинисту,
пылью угля овеянному,
шахтеру, пробивающему толщи руд,
кадишь,
кадишь благоговейно,
славишь человеческий труд.
А завтра
Блаженный
стропила соборы
тщетно возносит, пощаду моля,-
твоих шестидюймовок тупорылые боры
взрывают тысячелетия Кремля.
"Слава".
Хрипит в предсмертном рейсе.
Визг сирен придушенно тонок.
Ты шлешь моряков
на тонущий крейсер,
туда,
где забытый
мяукал котенок.
А после!
Пьяной толпой орала.
Ус залихватский закручен в форсе.
Прикладами гонишь седых адмиралов
вниз головой
с моста в Гельсингфорсе.
Вчерашние раны лижет и лижет,
и снова вижу вскрытые вены я.
Тебе обывательское
- о, будь ты проклята трижды!-
и мое,
поэтово
- о, четырежды славься, благословенная! -

В. Маяковский

Ода сплетникам

Я сплавлю скважины замочные.
Клевещущему - исполать.
Все репутации подмочены.
Трещи,
трехспальная кровать!

У, сплетники! У, их рассказы!
Люблю их царственные рты,
их уши,
точно унитазы,
непогрешимы и чисты.

И версии урчат отчаянно
в лабораториях ушей,
что кот на даче у Ошанина
сожрал соседских голубей,
что гражданина А. в редиске
накрыли с балериной Б...

Я жил тогда в Новосибирске
в блистанье сплетен о тебе.
как пулеметы, телефоны
меня косили наповал.
И точно тенор - анемоны,
я анонимки получал.

Междугородные звонили.
Их голос, пахнувший ванилью,
шептал, что ты опять дуришь,
что твой поклонник толст и рыж.
Что таешь, таешь льдышкой тонкой
в пожатье пышущих ручищ...

Я возвращался.
На Волхонке
лежали черные ручьи.

И все оказывалось шуткой,
насквозь придуманной виной,
и ты запахивала шубку
и пахла снегом и весной.

Так ложь становится гарантией
твоей любви, твоей тоски...

Орите, милые, горланьте!..
Да здравствуют клеветники!
Смакуйте! Дергайтесь от тика!
Но почему так страшно тихо?

Тебя не судят, не винят,
и телефоны не звонят...

А.Вознесенский

Литература

1. Державин Г. Р. Рассуждение о лирической поэзии // Соч.: В 9 т. – СПб., 1872. Т. 7.
2. Гуковский Г. А. Из истории русской оды 18 века // Поэтика. – Л., 1927. Вып. 3.
3. История греческой литературы: В 3 т. – М.; Л., 1946. Т.1.
4. Буало Н. Поэтическое искусство. – М., 1957.
5. Вопросы филологии: Материалы юбилейной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской революции. – Фрунзе, 1969. – Вып. 3.
6. Тредиаковский. Новый и краткий способ к сложению российских стихов. – СПб., 1735.
7. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. – М., 1955. – т 4, с 165.

Содержание

<i>Гулякова Н.С.</i> Слово о конференции	3
Роль А.А. Шахматова в отечественном языкознании	4
<i>Хлопкова Е.С.</i> Научное наследие Шахматова и его роль в преподавании современного русского языка	4
<i>Леонтьева Юлия.</i> Роль А.А. Шахматова в отечественном языкознании. (Исследователь синтаксиса русского языка)	11
<i>Кутковая Елизавета.</i> Роль А.А. Шахматова в отечественном языкознании. Морфология. Залог глагола	17
<i>Веселова Н.Г.</i> Роль и место текстологии в практике преподавания современного русского языка	21
<i>Комкова Н.В.</i> Историко-семантический подход в преподавании русского языка. Теория и практика. (<i>Из опыта работы</i>)	27
<i>Ковалева Т.А.</i> К вопросу об изучении тавтологии и плеоназма в средней школе	34
<i>Капускина Л.В.</i> Влияние историко-семантического подхода в преподавании предмета «Русский язык» на активизацию познавательной деятельности и формирование культурологической и лингвистической компетенций учащихся	39
<i>Веденеева Е.А.</i> Односоставные предложения	46
<i>Богачева Г.Г.</i> Пути формирования гражданской, этнической и социальной идентичности учащихся средствами лингвокраеведения	51
<i>Кутузова И.А.</i> Формирование национальной идентичности при изучении ценностно-ориентированных текстов владимирского писателя В.Солоухина	61
Владимирские учёные–лингвисты	68
<i>Мальгина Алена.</i> А.М.Иорданский. Жизнь и педагогическая работа	68
<i>Иванов Дмитрий.</i> Во всем мне хочется дойти до самой сути. Профессор В.И. Фурашов. Вехи жизненной и творческой биографии. Вклад в изучение современного русского синтаксиса	71

<i>Коренькова Алиса, Полетаева Анастасия.</i> Варвара Ивановна Тагунова – хранительница слова. (<i>Портрет провинциального учёного-интеллигента</i>)	89
<i>Дивеева Анастасия.</i> Место лингвистических исследований А.Б.Пеньковского в отечественном языкознании	99
<i>Агеева Дарья.</i> Владимир Федорович Киприянов – владимирский ученый-лингвист и педагог	104
<i>Копелиович Григорий, С.П. Селезнева.</i> Август Борисович Копелиович и его роль в освещении вопроса категории рода	109
Исследование языка и стиля произведений русской литературы	116
<i>Есионова Людмила.</i> Язык и стиль древнерусской «Повести о Евпатии Коловрате»	116
<i>Петрова Мария.</i> Памятники письменности: особенности языка и стиля	122
<i>Работкин Александр.</i> Особенности мировосприятия человека Древней Руси и их отражение в «Задонщине»	125
<i>Валентик Марина.</i> Исследование изменений в стиле и языковых особенностях русской речи в XVIII-XX веках на примере русской оды	129

Ответственный за выпуск

Сергеева Т.Н., директор Городского информационно-методического центра, Заслуженный учитель РФ

Технический редактор, корректор

Смирнова А.В., методист высшей квалификационной категории Городского информационно-методического центра, Отличник народного просвещения

Компьютерная верстка, дизайн

Розова Н.В., методист высшей квалификационной категории Городского информационно-методического центра

Брошюра выпущена в электронном варианте
и размещена сайте МАОУ ДПО «ГИМЦ» г. Владимира

<http://www.gimc.ru/>